

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Алымкулов М.С., Джеенбекова С.С., Джунушалиева Г.Дж.,
Наматов Н.А., Горина И.В., Фабиане Ассаф, Дуарте Серрано

“БОЛЬШАЯ ИГРА”

**РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.**

ПРОЕКТ “НОВЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК”

Бишкек – 2021

Международный Университет Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский Университет
Королевское азиатское общество Великобритании и Ирландии
Академия наук, изящной словесности и искусства
Клермон-Феррана (Франция)
Федеральный университет Флуминенсе (Бразилия)
Португальский католический университет

Алымкулов М.С., Джеенбекова С.С., Джунушалиева
Г.Дж., Наматов Н.А., Горина И.В., Фабиане Ассаф,
Дуарте Серрано

**“БОЛЬШАЯ ИГРА”
Российской и Британской Империи в
Центральной Азии. Проект “Новый
Ближний Восток”**

Бишкек -2021

УДК 303.446.4
ББК 66.4(0)
Б 79

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом
Международного университета Кыргызской Республики.

Ответственный редактор: Проректор по учебной работе и
развитию государственного языка Международного университета
Кыргызской Республики, к.и.н., доцент **Омурзакова Ж.К.**

Рецензенты:

директор Высшей школы государственного и общественного
управления Международного университета Кыргызской
Республики, к.ю.н. **Курманалиева А.А.**

Преподаватель Иссык-Кульского государственного универ-
ситета имени К. Тыныстанова, к.ф.н., доцент **Алымбеков К.А.**

**Алымкулов М.С., Джеенбекова С.С., Джунушалиева Г.Дж.,
Наматов Н.А., Горина И.В., Фабиане Ассаф, Дуарте Серрано**
"Большая игра" Российской и Британской Империи
в Центральной Азии. Проект "Новый Ближний Восток".
- Б.: Maxprint. - 2021. - 164 с.

ISBN 978-9967-462-64-9

Монография посвящена актуальной проблеме – геополитическим процессам, происходящим в Центральной Азии. В частности, в научной работе анализируется в историко-логической связи «Большая игра» Российской и Британской Империи в Центральной Азии. Проект "Новый Ближний Восток". Также раскрываются современные геополитические противостояния в Центральной Азии в концепции «Новой Большой игры».

Монография рассчитана на аспирантов, магистрантов, студентов и всех интересующихся геополитическим статусом Центральной Азии в контексте мировых и региональных процессов.

УДК 303.446.4
ББК 66.4(0)

ISBN 978-9967-462-64-9

© Авторский коллектив, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Планы по перекраиванию Ближнего Востока: проект "Новый Ближний Восток"	13
2. Хронология противостояния Российской и Британской Империй в Центральной Азии 1860-1904 года	26
3. Геополитическое противостояние Российской империи и западных держав в Средней Азии XIX века	39
4. Большая игра: о секретной службе в Центральной Азии	56
5. Дипломатические последствия русско-японской войны	64
6. Международный и Европейский Баланс	93
7. Концепция "Новой Большой игры"	101
8. Брокеры обмана: как США подорвали мир на Ближнем Востоке	124
9. Новые геополитические сценарии: может ли изменить будущее Евразии союз России и Китая?	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161

ВВЕДЕНИЕ

Географическое и политическое понятие "Ближний Восток" имеет вековую историю, его содержание неоднократно менялось и уточнялось, в том числе в связи с подвижками в геополитическом ландшафте мира. термин был введен в оборот военными. Современный Ближний Восток зародился в конце XVIII века. Некоторые историки считают, что отсчет идет с 1774 г., когда был подписан договор об окончании войны между Россией и Османской империей. Однако вероятнее, что большую важность имело сравнительно легкое вторжение Наполеона в Египет в 1798 г., продемонстрировавшее европейцам, что этот регион можно завоевать, и вынудившее арабских и мусульманских интеллектуалов задаться вопросом, ответ на который некоторые из них продолжают искать до сих пор, о том, почему их цивилизация так отстала от христианской Европы.

Крушение Османов, совпавшее по времени с проникновением в регион европейцев, вынесло на поверхность "Восточный вопрос", сводившийся к рассуждениям о том, как справиться с последствиями распада Османской империи. С тех пор различные участники пытались ответить на него, исходя из собственных интересов. Словосочетание The Middle East было впервые использовано английским генералом Томасом Гордоном в его выступлениях в начале XX века при освещении вопросов обеспечения безопасности транспортного коридора между Великобританией и Индией в связи с появлением новых угроз британским интересам (в том числе со стороны России) в военно-политическом пространстве к югу и юго-востоку от Европы. Практически одновременно термин «Ближний Восток» начал входить в оборот и в США «с подачи» американского военно-морского стратега Альфреда Тайер Махана, опубликовавшего в 1902 году статью «Персидский залив и международные отношения». При этом сложилась традиция перевода английского названия — «Middle East» (то есть

дословно «Средний Восток») на русский язык как «Ближний Восток» пишет обозреватель "Независимого военного обозрения" Владимир Иванов.

В силу этого порою бывали казусы с изложением на английском языке высказываний наших политиков, которые обыгрывали слово «ближний» в контексте интересов СССР (России), расположенной в непосредственной территориальной близости от стран региона. В традиционном понимании, сформировавшемся в 1950–1960-е годы XX века, в регион Ближнего Востока «зачислялись» страны — члены Лиги арабских государств (ЛАГ), включая североафриканские государства, а также Израиль.

Что касается «Большого Ближнего Востока» — сокращенно «ББВ», то этот широко используемый сегодня термин относит к странам региона помимо указанных государств выше также Турцию и Иран. В некоторых публикациях из ББВ исключаются страны Северной Африки (кроме Египта) Термин «Расширенный Ближний Восток», все чаще встречающийся в документах ООН и «Большой восьмерки», дополняет традиционное геополитическое ближневосточное пространство странами Западной Азии (Пакистан и другие).¹

Русско-японская война

Сто лет назад мир стал свидетелем войны, которая ознаменует историю первой половины XX века. Русско-японская война не только повлияла на расстановку сил между правящими державами того времени, но и послужила свидетельством того типа военного конфликта, который с новыми технологиями позже возникнет в Европе, болезненно отмечая его серьезность. борьба, которая привела к миллионам смертей на поле боя. Русско-японская война, хотя и далекая во времени, по-прежнему важна для понимания мира, каким он был в начале XX века и как он перешел в Первую мировую войну.

¹ Владимир Иванов Обозреватель "Независимого военного обозрения", "Большой ближневосточный разлом"

Проблема пост-русско-японской войны и последующего перебалансирования сил на Дальнем Востоке, распада Османской империи и раздела Ближнего Востока, с последующими последствиями для альянсов между мировыми державами, является центральной темой книги. Объективно вопрос состоит в том, чтобы понять, в какой степени дипломатические последствия русско-японской войны были решающими в начале Первой мировой войны. Русско-японская война в большей степени, чем любой другой кризис с участием европейских держав, сыграла ведущую и решающую роль в создании биполярной системы альянсов, которая, среди прочего, была глубокой причиной Первой мировой войны. Спустя почти сто лет после этого конфликта тот факт, что его библиография продолжает расти, свидетельствует о ее важности. Книга состоит из четырех разделов, которые являются результатом “разделения” самой темы.

В первом разделе кратко охарактеризована хронология противостояния Российской и Британской Империй в Центральной Азии с 1860-1904 годах до 1904 года и причины возникновения конфликта между Россией и Японией. Соответственно, что англо-японский альянс имел решающее значение для инициативы Японии по нападению на Россию. Влияние сражений под Мукденом и Цусимой на развитие готовности воюющих сторон к мирным переговорам и достигнутый договор благоприятствовал двум воюющим сторонам, но, главным образом, и вопреки настроениям того времени, именно Япония получила самые большие дивиденды

Дипломатические последствия этого конфликта:

- сближение Великобритании с Францией, которое война ускорила и закрепила;

- англо-русская конвенция, для которой Франция была главным конкурентом;

- Тройная Антанта, соединение из Франции, Великобритании и Россией.

Русско-японская война была тем событием, которое инициировало и установило биполяризацию альянсов, которую никакой другой кризис среди европейских держав не

сможет изменить, и это стало бы глубокой причиной Первой мировой войны. Мы переживаем кризисы на Ближнем Востоке и на Тихом океане XXI века именно в двух географических зонах, равновесие которых, обусловленное этим конфликтом, имело решающее значение для глобального равновесия.

“Великая игра” - это термин, используемый для определения конфликта и стратегического соперничества между Британской империей и Российской империей за превосходство в Центральной Азии.² “Великая игра” - классический период, который обычно рассматривается как идущий от русско-персидского договора 1813 года до англо-русской конвенции 1907 года. Менее интенсивный этап последовал за большевистской революцией 1917 года. После Второй мировой войны в постколониальный период термин продолжал использоваться для описания геополитических махинаций великих держав и региональных держав, когда они оспаривали геополитическую власть и влияние в регионе.³ Термин “Великая игра” обычно приписывают Артуру Конолли (1807–1842), сотруднику разведки Шестой бенгальской легкой кавалерии Британской Ост-Индской роты⁴. Термин был представлен широкой публике британским романистом Редьярдом Кипplingом в его романе Ким (1901).⁵

Разделение Ближнего Востока было озвучено выдающимися деятелями мировой дипломатии во время Первой мировой войны после раздела Африки великими державами. Оно развивалось постепенно и по дипломатическим каналам. Но не по обоюдному согласию: в итоге результаты оказались катастрофическими для

² Também chamado de Torneio das Trevas (em russo: Турниры теней, Turniry Teney) na Russia.

³ «Post Modern Imperialism: Geopolitics and the Great Games». Consultado em 22 de agosto de 2012. «Walberg, Eric. Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games». Consultado em 22 de agosto de 2012

⁴ Hopkirk, Peter (1992). The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia, p. 1

⁵ Morgan, Gerald. “Myth and Reality in the Great Game” Asian Affairs 4:1 (1973) 55-65.

Османской империи, одной из крупнейших в мире на сегодняшний день и угрожающей статус-кво международной системы в порядке Великих западных империй. Можно сказать, что разделение Ближнего Востока открыла современный конфликт на Ближнем Востоке, тезис этой работы.

Таким образом, есть две основные предпосылки:

во-первых, разделение Ближнего Востока не может быть понято вне контекста войны (многократное, но наибольшее внимание среди них здесь будет уделено Мировая война) и жадность к богатству (в последнем освещаются пролив Дарданеллы и Суэцкий канал, чья история и западный интерес будут кратко объяснены). Тогда дело в том, что это история с персонажами, политическими актерами, некоторые из которых очень хорошо известны и запоминаются, а другие очень мало цитируются в целом, но имеют важное значение в дипломатической и политической формулировке того времени. Даже сегодня Ближний Восток является сложным полем самых разнообразных внутренних и внешних взаимосвязанных интересов и конфликтов. Разделение Ближнего Востока и империализм в Азии происходят из-за Запада. Точнее говоря, англичане и французы с оформлением разделения этого региона в соглашении Сайкса-Пико-Сазанова между английским и французским дипломатами в 1916 году. Но Россия и Италия имели большую долю участия в империализме (Позднее Россия была включена в Соглашение из-за интереса к региону и исторического давления, которое оказывалось на эти державы в восемнадцатом веке, и, таким образом, также определяло агрессивные действия империалистических держав в то время, их высказывания и ложные обещания. Главы были разделены размышлениями об основных действующих лицах и их интересах, чтобы упростить понимание, хотя в разных частях повествования как действующие лица, так и интересы переплетаются. Хотя формально определяя империализм на Ближнем Востоке, в Англии и Франции (неофициально с вмешательством России и Италии), основными действующими лицами, стоящими за дипломатической закулисной, в этом порядке являются:

турки, погруженные в крупную финансовую, политическую, социальный, экономический и внутренний; британцы, также уже находящиеся в упадке Империи, воюют и стыдятся разрушительного поражения в Кампании Галлиполи (оба исследованы в 2.3 - Как война изменила международную политику на Ближний Восток); и арабы, которые были «рождены» с большими внутренними различиями (религиозными, политическими, социальными и экономическими) и воспалены злоумышленниками в их политике - факт, который стал повторяться в современную эпоху и векой в создании современного Ближнего Востока. У всех актеров есть свои особенности, но они связаны друг с другом.

За исключением 1.1 - Кризис Османской империи: от славы к зависимости (1878-1922), который требует временного отступления, чтобы контекстуализировать кризис Османской империи, все другие главы происходят одновременно: усложнение политических, социальных отношений и экономические проблемы Османской империи, а также усиление интервенционизма со стороны европейцев и недовольство группировок внутри империи без поддержки центральной власти султана, называемой здесь «арабами», но не однородной группой.

В Османской империи были и другие миллеты, в частности, армяне и евреи, которые вместе с арабами составляли религиозные группы, которые доминировали в регионах, и, таким образом, начали составлять племенные, этнические и религиозные разногласия, которые характерны - до настоящего времени. - на Ближнем Востоке. Важным моментом, который заслуживает особого внимания, является влияние конкуренции между державами как на глобальном уровне (европейские державы борются за политическое влияние в регионе в контексте Первой мировой войны), так и на региональном уровне (конкуренция между Ираном или Персидской империей и Османской империей как региональный лидер на Ближнем Востоке, что относится к античности).

Поэтому изучение этого исторического периода и, в частности, Соглашения Сайкса-Пико-Сазанова (1916 г.) является отличным упражнением в изучении динамики международной системы и дипломатии, понимаемой в ее классической концепции, просто потому, что она изменилась. Парадигма действий великих держав в регионе - установка модели действия во внешней политике, которая сохраняется до сегодняшнего дня. Также примечателен тот факт, что разделение Ближнего Востока было сделано для того, чтобы скрыть позор дорогостоящих поражений англичан в компании Галлиполи, а затем и с "осадой Кута". Имена политики были поставлены на карту в Лондоне. Политические деятели, лидеры разведки, министры, представители государства со всех трех сторон, которые я определяю как центральные, в этом широком контексте имеют решающее значение для понимания окончательного разделения и, по мнению многих, разногласий между Западом и Востоком.⁶

Цель здесь состоит в том, чтобы в упрощенном виде понять дипломатический кризис, который впоследствии становится военным кризисом, и цель состоит в том, чтобы войти за кулисы великих центров силы в начале XIX века, в разгар Первой мировой войны. (1914-1918), фокусируясь на Англии, Франции, России, арабах (тайных обществах) и турецкой партии младотурок (1908-1918), последняя является центральной в понимании конца империи и перемен в этом, как и мало кто упоминал переговорщиков, но которые оказались в историческом спасении, как члены так называемой Балканской лиги.

Кризис Османской империи имеет свои разные причины, но во всех анализах отмечано: отстранение Османского государства от своих подданных, связанное с иностранным вмешательством и ростом "мятежных" внутренних движений. Недовольство подданных проявлялось во многих формах, но

так называемая "капитуляция, уступки, сделанные последовательными османскими султанами христианским народам, дающие им права и привилегии в обмен на то, чтобы позволить западным жителям проживать и торговать в османских владениях - играли ключевую роль в международных отношениях Османской империи, регулирующих обращение с иностранцами-резидентами в любое время на территории султана."⁷

Поэтому приходы и уходы дипломатических закулисных жителей по воле великих держав, занимающих большие посты в западных правительствах, имеют решающее значение для понимания окончательностей и последствий Соглашения Сайкса-Пико-Сазанова, а также ощущение, что каждая сторона конфликта сформулирована дипломатически. В связи с важностью дипломатии для конфликта и новой дипломатической акции я цитирую номенклатуры для имброглиона в соответствии с дипломатами великих держав того времени: «Вопрос о Востоке» или «Игра в Азию» которые часто упоминаются на работе.

Если есть исторические персонажи, которые заслуживают внимания в различных библиографических подходах, то это Уинстон Черчилль, Герберт Асквит в Великобритании (первый на должностях канцлера казначейства 1924-1929 годов и государственный секретарь колоний 1921-1922 годов; второй Премьер-министр 1908-1916) и младотурецкая партия в Турции. Эти персонажи, первые два в отдельности, с пунктуальными решениями, хотя и не без возможности слушать своих сверстников; последний - коллектив, который производит реформы и формируется в соответствии с его кризисным контекстом, определяет будущее Ближнего Востока и современного мира. Наконец, важно понимать, что разделение на главы и стороны носит чисто организационный характер, поскольку в определенные моменты повествования встречаются все участники. Цель состояла в том чтобы сделать эту встречу более значимой после сектантского понимания

⁶ Фергюсон, Нил. Цивилизация: Запад и Восток Сан-Паулу: Планета (2012). 2016: 363 FERGUSON, Niall. *Civilização: ocidente x oriente*. São Paulo: Planeta (2012). 2016: 363

⁷ QUATAERT, 2008: 77

целей и предыстории рассматриваемых сторон в более широком контексте.

Разделение Ближнего Востока изменило известный мир в XX веке и сформировало дипломатию и мир, который мы знаем сегодня в XXI веке. Таким образом, понимание сложной области взаимосвязанных интересов и конфликтов, которая сегодня является регионом, подразумевает понимание многих сторон истории, действующих лиц, государств и интересов, которые были созданы за кулисами официальных решений войны, в частности, Первой мировой войны, разграниченных здесь. в качестве основного фона, когда великие деятели мировой политики стремились сделать свои имена и поставить свои флаги на завоеванных территориях.

Наконец, четвертый и последний раздел посвящен международному и европейскому балансу.

1. Планы по перекраиванию Ближнего Востока: проект "Новый Ближний Восток"

"Гегемония так же стара, как и человечество ..." - Збигнев Бжезинский, бывший США. Советник по национальной безопасности

Термин "Новый Ближний Восток" был представлен миру в июне 2006 года в Тель-Авиве США. Государственный секретарь Кондолиза Райс (которую западные СМИ признали за придумывание этого термина) взамен более старого и более впечатляющего термина «Большой Ближний Восток». Это изменение во внешнеполитической фразеологии совпало с открытием нефтяного терминала Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) в Восточном Средиземноморье. Термин и концептуализация «Нового Ближнего Востока» был впоследствии провозглашен США. Госсекретарь и премьер-министр Израиля в разгар англо-американской спонсируемой израильской осады Ливана. Премьер-министр Ольмерт и госсекретарь Райс проинформировали мировые СМИ, что реализация проекта 'Нового Ближнего Востока' началась с Ливана

Это объявление стало подтверждением англо-американо-израильской "военной дорожной карты" на Ближнем Востоке. Проект, на разработку которого ушло несколько лет, сводится к созданию дуги нестабильности, хаоса и насилия, простирающейся от Ливана, Палестины и Сирии до Ирака, Персидского залива, Ирана и границ гарнизона НАТО Афганистан. Проект «Новый Ближний Восток» был публично представлен Вашингтоном и Тель-Авивом с надеждой на то, что Ливан станет точкой давления для реализации всего Ближнего Востока и тем самым развязать силы «конструктивного хаоса». Этот «конструктивный хаос», который создает условия насилия и военных действий во всем регионе, в свою очередь, будет использован для того, чтобы США, Великобритания и Израиль могли перекраивать карту Ближнего Востока в соответствии со своими геостратегическими нуждами и задачами.

Новая карта Ближнего Востока

Госсекретарь Кондолиза Райс заявила на пресс-конференции, что “мы видим, что здесь [в отношении уничтожения Ливана и израильских нападений на Ливан], в некотором смысле, начало “муки рождения” – “Нового Ближнего Востока” и что бы мы ни делали, мы [имея в виду Соединенные Штаты] должны быть уверены, что мы движемся к Новому Ближнему Востоку [и] не возвратимся к старому”.⁸ Госсекретарь Райс была немедленно подвергнута критике как со стороны Ливана так и международного сообщества за равнодушие к страданиям целой нации, переживавшей в то время безнаказанные бомбардировки израильских ВВС.

Англо-американская военная дорожная карта на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Речь госсекретаря США Кондолизы Райс о “Новом Ближнем Востоке” подготовила почву. Израильские нападения на Ливан, которые были полностью одобрены Вашингтоном и Лондоном, еще больше скомпрометировали и подтвердили существование геостратегических целей Соединенных Штатов, Великобритании и Израиля. По словам профессора Марка Левина, “неолиберальные глобализаторы и неоконсерваторы, а в конечном итоге и администрация Буша, ухватились бы за творческое разрушение как способ описания процесса, с помощью которого они надеялись создать свои новые мировые порядки”, и что “творческое разрушение” в Соединенных Штатах, по словам неоконсервативного философа и советника Буша Майкла Ледина, потрясающая революционная сила творческого разрушения.⁹

Англо-американский оккупированный Ирак, особенно Иракский Курдистан, представляется подготовительной площадкой для балканизации (разделения) и финляндизации (умиротворения) Ближнего Востока. Уже готова законодательная база под иракским парламентом и под названием иракская федерализация для разделения Ирака на три части. Более того, похоже, что англо-американская военная дорожная карта претендует на вход в Центральную Азию через Ближний Восток. Ближний Восток, Афганистан и Пакистан являются ступеньками для расширения влияния США в бывшем Советском Союзе и бывших советских республиках Центральной Азии.

Ближний Восток в некоторой степени является южным уровнем Центральной Азии. Центральную Азию, в свою очередь, также называют “южным подбрюшьем России” или русским “ближним зарубежьем”. Многие российские и среднеазиатские ученые, военные планировщики, стратеги, советники по вопросам безопасности, экономисты и политики

⁸ Secretary of State Condoleezza Rice, Special Briefing on the Travel to the Middle East and Europe of Secretary Condoleezza Rice (Press Conference, U.S. State Department, Washington, D.C., July 21, 2006).

<http://www.state.gov/secretary/rm/2006/69331.htm>

⁹ Mark LeVine, “The New Creative Destruction,” *Asia Times*, August 22, 2006. http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/HN22Ak01.html

считают Центральную Азию ("Южным подбрюшьем России") уязвимым и "мягким подбрюшьем" Российской Федерации.¹⁰

Следует отметить, что в своей книге "Великая шахматная доска: американское первенство и ее геостратегические императивы" Збигнев Бжезинский, бывший советник по национальной безопасности США, сослался на современный Ближний Восток как на рычаг контроля над районом, который он, Бжезинский, называет Евразийские Балканы. Евразийские Балканы состоят из Кавказа (Грузия, Азербайджанская Республика и Армения) и Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан и Таджикистан) и в некоторой степени как Иран и Турция. Иран и Турция образуют самые северные ярусы на Ближнем Востоке (исключая Кавказ¹¹), которые граничат с Европой и бывшим Советским Союзом.

С середины 2006 года вокруг стратегических, правительственных, НАТО, политических и военных кругов циркулирует относительно неизвестная карта Ближнего Востока, Афганистана, находящегося в гарнизоне НАТО, и Пакистана. Ей было позволено появиться на публике, возможно, в попытке достичь консенсуса и медленно подготовить широкую публику к возможным, возможно даже катастрофическим, изменениям на Ближнем Востоке. Это карта перестроенного и реструктурированного Ближнего Востока, обозначенного как "Новый Ближний Восток". Примечание: следующую карту подготовил подполковник Ральф Петерс. Он был опубликован в журнале "Вооруженные силы" в июне 2006 года. Питерс - полковник в отставке в Национальной военной академии США. (Карта авторских прав подполковника Ральфа Петерса 2006). Хотя карта официально не отражает доктрину Пентагона, она использовалась в учебной программе в

¹⁰ Andrej Kreutz, "The Geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East," *Arab Studies Quarterly* (ASQ) (Washington, D.C.: Association of Arab-American University Graduates, January 2002). http://findarticles.com/p/articles/mi_m2501/is_1_24/ai_93458168/pg_1

¹¹ The Caucasus or Caucasia can be considered as part of the Middle East or as a separate region

Оборонном колледже НАТО для старших офицеров. Эта карта, как и другие подобные карты, скорее всего, использовалась в Национальной военной академии, а также в кругах военного планирования.

Эта карта "Нового Ближнего Востока", кажется, основана на нескольких других картах, в том числе на старых картах потенциальных границ на Ближнем Востоке, относящихся к эпохе президента США Вудро Вильсона и Первой мировой войны. Эта карта представлена и представлена в виде детище подполковника в отставке (армия США) Ральфа Питерса, который считает, что измененные границы, содержащиеся на карте, в корне решат проблемы современного Ближнего Востока. Карта "Нового Ближнего Востока" была ключевым элементом в книге отставного подполковника "Никогда не выходи из боя", которая была выпущена для общественности 10 июля 2006 года.

Эта карта перерисованного Ближнего Востока была также опубликована под название "Границы крови: как лучше выглядеть на Ближнем Востоке" в журнале "Вооруженные силы США" с комментариями Ральфа Питерса.¹² В Министерстве обороны США, и был одним из ведущих авторов Пентагона, с многочисленными очерками по стратегии для военных журналов и внешней политики США.

Было написано, что "четыре предыдущие книги Ральфа Питерса по стратегии оказали большое влияние на правительство и военные круги", но можно помиловать, если спросить, может ли на самом деле происходить обратное. Может быть, подполковник Питерс раскрывает и предлагает то, что Вашингтон и его стратегические планировщики ожидали на Ближнем Востоке? Концепция перерисованного Ближнего Востока была представлена как "гуманитарная и праведная" договоренность, которая принесла бы пользу людям на Ближнем Востоке и в его периферийных регионах.

¹² Ralph Peters, "Blood borders: How a better Middle East would look," *Armed Forces Journal* (AFJ), June 2006. <http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899>

По словам Ральфа Питера: "Международные границы никогда не бывают абсолютно справедливыми. Но степень несправедливости, которую они наносят тем, кого границы объединяют или разделяют, имеет огромное значение - зачастую это разница между свободой и угнетением, терпимостью и злодеяниями, верховенством закона и терроризм или даже мир и война".

Самые произвольные и искаженные границы в мире находятся в Африке и на Ближнем Востоке. Границы Африки, привлеченные корыстными европейцами (у которых было достаточно проблем с определением своих границ), продолжают провоцировать гибель миллионов местных жителей. Но несправедливые границы на Ближнем Востоке - позаимствовано у Черчилля - создают больше проблем, чем можно решить на месте. В то время как у Ближнего Востока гораздо больше проблем, чем одних только неблагополучных границ - от культурного застоя до смертельно опасного религиозного экстремизма, - величайшим табу в стремлении понять всеобъемлющий провал региона является не ислам, а ужасные, но священные международные границы, которым поклоняются наши собственные дипломаты. Конечно, никакие корректировки границ, какими бы драконовскими они ни были, не могли бы удовлетворить этническое меньшинство на Ближнем Востоке.

Разумеется, никакая корректировка границ, какой бы жестокой она ни была, не сделает счастливыми все национальные меньшинства на Ближнем Востоке. В некоторых случаях этнические и религиозные группировки обитают в областях со смешанным населением, а их представители даже женятся друг на друге. Кроме того, воссоединения, замешанные на крови или вере, отнюдь не выглядят столь умирительно, как это пытаются изобразить некоторые нынешние энтузиасты. Границы, начертанные на прилагаемой к этой статье карте, позволяют устранить беды, переживаемые наиболее 'обделенными' группами населения, такими как курды, белуджи и арабы-шииты [мусульмане], однако они все равно не будут казаться справедливыми для восточных

христиан, бахаев (или бабидов), исмаилитов, накшбанди и других немногочисленных меньшинств. Неверное расселение никогда не может быть искуплено территориальными вознаграждениями: тому пример - геноцид против армянского народа, предпринятый умирающей Османской империей.

Но, несмотря на все несправедливости, проблема нового разграничения по-прежнему не привлекает внимания, хотя без решительной перекройки границ нам никогда не видеть более мирного Ближнего Востока. Даже те, кто не выносит саму мысль о необходимости изменения границ, смогут сослужить самим себе хорошую службу, если поучаствуют в эксперименте по новому расчерчиванию, пусть даже по-прежнему не вполне совершенному, территории на пространстве между Босфором и Индом. Признание чего-либо священным в международных делах никогда не позволяло создавать эффективные инструменты - не считая войны - переустройства несправедливо проложенных границ. А попытка пофантазировать, представив себе 'естественные' границы на Ближнем Востоке, может помочь понять всю глубину проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и будем продолжать сталкиваться впредь. Нам приходится иметь дело с колоссальной искусственной несправедливостью, которая не перестанет воспроизводить ненависть и насилие, пока не будет выправлена.¹³

"Необходимая боль"

Помимо веры в то, что на Ближнем Востоке существует "культурный застой", следует отметить, что Ральф Петерс признает, что его суждения носят «драконовский» характер, но он настаивает на том, что они являются необходимыми болями для людей на Ближнем Востоке. Эта точка зрения о необходимости боли и страданиях поразительно параллельна убеждению госсекретаря США Кондолизы Райс, что опустошение Ливана израильскими военными было необходимой болью или "мучительной болью" для создания "нового Ближнего Востока" с точки зрения Вашингтона,

¹³ 6 Ibid

Лондона и Тель-Авива. Более того, стоит отметить, что предмет геноцида армян политизируется и стимулируется в Европе для ослабления позиций Турции на международной арене¹⁴

Сторонники "Нового Ближнего Востока" и перекроенных границ в регионе избегают и не могут откровенно описать корни проблем и конфликтов на современном Ближнем Востоке. Средства массовой информации не признают тот факт, что почти все крупные конфликты, затрагивающие Ближний Восток, являются следствием частичного совпадения англо-американско-израильских программ. Многие из проблем влияющих на современный Ближний Восток являются результатом преднамеренного ухудшения уже существующих региональных трений.

Разделение по религиозным признакам, этническая напряженность и внутреннее насилие традиционно использовались Соединенными Штатами и Великобританией в различных частях земного шара, включая Африку, Латинскую Америку, Балканы и Ближний Восток. Ирак является лишь одним из многих примеров англо-американской стратегии "разделяй и властвуй". Другими примерами являются Руанда, Югославия, Кавказ и Афганистан. Среди проблем на современном Ближнем Востоке - отсутствие подлинной демократии, которой США и британская внешняя политика фактически препятствовали.

"Демократия" в западном стиле была требованием только для тех ближневосточных государств, которые не соответствуют политическим требованиям Вашингтона. Это неизменно является поводом для конфронтации. Саудовская Аравия, Египет и Иордания являются примерами недемократических государств, с которыми у США нет проблем, поскольку они твердо объединены в пределах англо-американской орбиты или сферы.

¹⁴ 7 Crispian Balmer, "French MPs back Armenia genocide bill, Turkey angry, *Reuters*, October 12, 2006; James McConalogue, "French against Turks: Talking about Armenian Genocide," *The Brussels Journal*, October 10, 2006. <http://www.brusselsjournal.com/node/1585>

Кроме того, Соединенные Штаты намеренно заблокировали или вытеснили подлинные демократические движения на Ближнем Востоке из Ирана в 1953 году (где США и Великобритания организовали государственный переворот против демократического правительства премьер-министра Моссаде) в Саудовской Аравии, Египте, Турции, в арабских странах. Англо-американский альянс поддерживает военный контроль, абсолютизм и диктаторский режим в Иордании в той или иной форме. Последний пример этого - Палестина. Карта "Нового Ближнего Востока" подполковника Ральфа Питерса вызвала бурную реакцию в Турции. Согласно турецким пресс-релизам от 15 сентября 2006 года, карта "Нового Ближнего Востока" была показана в Военном колледже НАТО в Риме, Италия. Кроме того, сообщалось, что турецкие офицеры были возмущены представлением сегментированной Турции.¹⁵

Карта получила некоторую форму одобрения Национальной военной академии США, прежде чем была обнародована перед офицерами НАТО в Риме. Генерал Буюканит связался с председателем Объединенного комитета начальников штабов США генералом Питером Пейсом и выразил протест по поводу события и выставки перерисованной карты Ближнего Востока, Афганистана и Пакистана.¹⁶ Более того, Пентагон заверил Турцию, что карта не отражает официальную политику и цели США в регионе, но это, кажется, противоречит действиям англо-американцев на Ближнем Востоке и НАТО Афганистане. Есть ли связь между "Евразийскими Балканами" Збигнева Бжезинского и проектом "Новый Ближний Восток"?

Ниже приводятся важные выдержки и отрывки из книги бывшего советника по национальной безопасности США Збигнева Бжезинского "Великая шахматная доска: американское первенство и его геостратегические императивы". Бжезинский также утверждает, что как Турция,

¹⁵ 8 Suleyman Kurt, "Carved-up Map of Turkey at NATO Prompts U.S. Apology," *Zaman* (Turkey), September 29, 2006. <http://www.zaman.com/?bl=international&alt=&hn=36919>

¹⁶ 9. *ibid.*

так и Иран, два наиболее влиятельных государства "Евразийских Балкан", расположенных на его южном уровне, "потенциально уязвимы для внутренних этнических конфликтов [балканизации]" и что "если один или оба из них должны были быть дестабилизированы, внутренние проблемы региона стали бы неуправляемыми".¹⁷

Похоже, что разделенный и балканизированный Ирак будет лучшим средством для достижения этой цели. Существует мнение, что «творческое разрушение и хаос» на Ближнем Востоке являются полезными активами для преобразования Ближнего Востока, создания «Нового Ближнего Востока» и продвижения англо-американской дорожной карты на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: "В Европе слово "Балканы" вызывает в воображении образы этнических конфликтов и регионального соперничества великих держав. В Евразии тоже есть свои "Балканы", но Евразийские Балканы гораздо больше по территории, более населены, еще более религиозно и этнически неоднородны.

Они расположены в пределах этого большого географического продолжения, которое разграничивает центральную зону глобальной нестабильности, которая охватывает части юго-восточной Европы, Центральной Азии и части Южной Азии [Пакистан, Кашмир, Западная Индия], район Персидского залива и Среднюю часть Восток. Евразийские Балканы образуют внутреннее ядро этого большого продолговатого (...), они отличаются от его внешней зоны одним особенно значительным образом: они представляют собой вакуум власти. Хотя большинство государств расположенных в Персидском заливе и на Ближнем Востоке также нестабильны, Америка является главным арбитром в этом регионе (то есть на Ближнем Востоке).

Нестабильная область во внешней зоне, таким образом, является областью гегемонии одной державы и смягчается этой гегемонией. Напротив, Евразийские Балканы

действительно напоминают более старые, более знакомые Балканы юго-восточной Европы: их политические образования не только нестабильны, но они соблазняют и поощряют вторжение более могущественных соседей, каждый из которых полон решимости противостоять доминированию региона соседом. Именно эта знакомая комбинация вакуума власти оправдывает название "Евразийские Балканы". Традиционные Балканы представляли собой потенциальный геополитический приз в борьбе за европейское превосходство.

Евразийские Балканы, расположенные в непосредственной близости от неизбежно развивающейся транспортной сети, предназначенной для более непосредственного соединения самых богатых и трудолюбивых западных и восточных конечностей Евразии, также являются геополитически значимыми. Более того, они важны с точки зрения безопасности и исторических амбиций, по крайней мере, для трех из их самых непосредственных и более влиятельных соседей, а именно, России, Турции и Ирана, причем Китай также сигнализирует о растущем политическом интересе к региону. Но Евразийские Балканы бесконечно более важны в качестве потенциального экономического приза: в регионе находится огромная концентрация запасов природного газа и нефти, а также важные полезные ископаемые, включая золото.

Потребление энергии в мире неизбежно значительно возрастет в течение следующих двух или трех десятилетий. Оценки Министерства энергетики США предполагают, что мировой спрос вырастет более чем на 50 процентов в период с 1993 по 2025 год, при этом наиболее значительное увеличение потребления происходит на Дальнем Востоке. Импульс экономического развития Азии уже создает огромное давление для разведки и разработки новых источников энергии, а в регионе Центральной Азии и бассейне Каспийского моря, как известно, имеются запасы природного газа и нефти, которые превышают запасы Кувейта, Персидского залива или Северного моря.

Доступ к этому ресурсу и распределение его потенциального богатства представляют собой цели, которые

¹⁷10. Zbigniew Brzezinski, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geo-strategic Imperatives* (New York City: Basic Books, 1997).

стимулируют национальные амбиции, мотивируют корпоративные интересы, возрождают исторические претензии, возрождают имперские устремления и разжигают международное соперничество. Ситуация усугубляется тем фактом, что регион является не только вакуумом власти, но и внутренне нестабильным. Евразийские Балканы включают в себя девять стран, это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения и Грузия - все они ранее были частью не существующего Советского Союза, а также Афганистан. Потенциальными кандидатами к этому списку являются Турция и Иран, которые гораздо болееполитически и экономически жизнеспособны, оба являются активными конкурентами за региональное влияние на евразийских Балканах и, таким образом, оба являются значимыми геостратегическими игроками в регионе. В то же время оба они потенциально уязвимы для внутренних этнических конфликтов. Если бы один или оба из них были дестабилизированы, внутренние проблемы региона стали бы неуправляемыми, в то время как усилия по сдерживанию регионального господства России могли бы даже оказаться бесполезными".¹⁸

Перекраивание Ближнего Востока

Ближний Восток, в некоторых отношениях, является поразительной параллелью с Балканами и Центрально-Восточной Европой в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. После Первой мировой войны границы Балкан и Центральной и Восточной Европы были перекроены. Этот регион пережил период потрясений, насилия и конфликтов до и после Первой мировой войны, что было прямым результатом иностранных экономических интересов и вмешательства. Причины Первой мировой войны более зловещие, чем стандартное объяснение школьных учебников: убийство наследника престола Австро-Венгерской (Габсбургской) империи эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево. Экономические факторы были реальной мотивацией для

¹⁸ 11 Ibid.

крупномасштабной войны в 1914 году. Норман Додд, бывший банкир Уолл-стрит и следователь Конгресса США, который исследовал фонды, освобожденные от уплаты налогов в США, подтвердил в интервью 1982 года, что эти влиятельные люди за кулисами контролировали финансы, политику, и правительство Соединенных Штатов фактически планировало участие США в войне, что способствовало бы укреплению их влияния на власть.

Перераспределение и разделение Ближнего Востока от восточного средиземноморского побережья Ливана и Сирии до Анатолии (Малая Азия), Аравии, Персидского залива и Иранского плато отвечает широким экономическим, стратегическим и военным целям, которые являются частью давних Англо-американская и израильская повестка дня в регионе. Ближний Восток превращен внешними силами в пороховую бочку, которая готова взорваться с помощью спускового механизма, возможно, запуска англо-американских и (или) израильских воздушных налетов на Иран и Сирию. Более широкая война на Ближнем Востоке может привести к пересмотру границ, стратегически выгодных для англо-американских интересов и Израиля.

Семена враждебности были засеяны в Леванте, где разжигалась гражданская война в Палестине и раскол в Ливане. Восточное Средиземноморье было успешно милитаризовано НАТО. Западные СМИ продолжают демонизировать Сирию и Иран с целью оправдания военной программы. В свою очередь, западные СМИ ежедневно выдвигали неверные и предвзятые представления о том, что население Ирака не может сосуществовать и что конфликт является не войной оккупации, а "гражданской войной", для которой характерны внутренние раздоры между шиитами, суннитами и курдами. Попытки преднамеренного создания вражды между различными этнокультурными и религиозными группами на Ближнем Востоке были систематическими. На самом деле, они являются частью тщательно разработанной секретной программы разведки.

Еще более зловещим является то, что многие ближневосточные правительства, такие как правительство

Саудовской Аравии, помогают Вашингтону разжигать разногласия между ближневосточным населением. Конечная цель - ослабить движение сопротивления против иностранной оккупации с помощью стратегии "разделяй и властвуй", которая служит интересам англо-американцев и израильтян в более широком регионе.¹⁹

2. Хронология противостояния Российской и Британской Империй в Центральной Азии 1860-1904 года

В начале XIX века около 2000 миль отделяли Британскую Индию и периферийные районы царской России. Большая часть территории в Центральной Азии все еще не нанесена на карту. Города Бухара, Хива, Мерв, Коканд и Ташкент были практически неизвестны иностранцам. Когда российская экспансия стала угрожать столкновением с растущим британским правлением на индийском субконтиненте, две великие империи начали тонкую игру в разведку, шпионаж и дипломатию в регионе. Всегда существовала угроза конфликта, но между сторонами никогда не было прямой войны. Центром деятельности был Афганистан.²⁰

Термин "Большая игра" не имел аналога в русской или советской историографии. Единственным доказательством заинтересованности России в борьбе с британским раджом был индийский марш Императора Павла (1801 г.), шутовское русско-французское приключение, которое достигло Аральского моря, примерно в тысяче миль от перевала Хайбер. Тем не менее, это создало некоторые неудобства в Лондоне и заставило его бояться войны между Великобританией и Россией.

Хотя "Большая игра" часто используется в качестве ссылки на конфликт между Великобританией и российскими

интересами в Афганистане, в Персии и (позже) Тибете также было сильное соперничество. Британия была встревожена российской экспансией в Закавказье за счет Персии. Гюлистанский договор (1813 г.) и Туркменчайский договор (1826 г.) привели к существенным территориальным завоеваниям царя. Чтобы сдержать экспансию России, англичане выполнили задачу реорганизации устаревшей персидской армии в компетентные вооруженные силы. Между Персией и Россией произошел ряд дипломатических кризисов, в некоторой степени спровоцированных британским посольством в Тегеране. Один из них даже привел к убийству российского посла Александра Грибоедова.

К началу XX века Северный Иран стал практически протекторатом Российской империи. В какой-то момент персидской конституционной революции полковник (казак) Владимир Ляхов правил Тегераном в военном правительстве с диктаторскими полномочиями. Центр Большой Игры значительно сместился на восток. Британцы были впечатлены полувоенными экспедициями Николая Пржевальского, Петра Козлова и других русских исследователей, которые осмелились обширные пространства Джунгарии и Синьцзяна. Был большой страх, что Россия аннексирует эту отдаленную часть империи Цин. Таким образом, Британия организовала небольшую экспедицию в Тибет, изгнав Далай-ламу из Лхасы в 1904 году.

Российская экспансия в Центральной Азии

С XVIII века Россия вступила в отношения с местными ханами центральноазиатского региона к востоку от Каспийского моря. Однако только в XIX веке внимание России было привлечено к этим полупустынным равнинам у подножия Туркестанской горы, где выращивали скот и шелкопряда, выращивали табак и коноплю; в горах были знаменитые золотые прииски. С 1834 г. российское правительство позаботилось об оккупации восточного побережья Каспия, а затем предприняло неудачную попытку против Хивинского ханства (1839 г.). Российские военные действия были направлены на обеспечение связи между Оренбургским фортом (на реке Урал) и Омским фортом в

¹⁹ Mahdi Darius Nazemroaya is in an independent writer based in Ottawa specializing in Middle Eastern and Central Asian affairs. He is a Research Associate of the Center for Research on Globalization (CRG).

²⁰ «Ásia Central: Afeganistão e suas relações com os territórios britânicos e russos». World Digital Library. 1885. Consultado em 28 de julho de 2013

оккупированном казаками регионе. Однако этот въезд в Сибирь подвергался частым набегам со стороны агрессивных кочевников. Эта попытка России привлекла внимание Англии, так как ее индийские и афганские владения находились в непосредственной близости от Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств.

Границы имперских русских территорий Хива, Букара и Хоканд. В период 1902-1903 гг.

Крымская война заставила Россию немного отложить запланированное проникновение, чтобы укрепить свои сибирские границы на юге (в то время у русских в руках уже были казахские степи). Однако российские потребности Туркестана в хлопке, льне и других ресурсах росли для его заводов. Следовательно, в 1865 году русские попытались оккупировать или завоевать Ташкент (1865), Бухару (1866) и старый имперский город Самарканду, столицу Тамерлана и бывший интеллектуальный центр Центральной Азии (1868); Хива должна была упасть в 1873 году, а затем Коканд в 1876 году. Наконец, генерал Скобелев штурмовал крепость Гек Тепе в Туркменистане, а оазис Мерв был оккупирован в 1884 году. Русская экспансия основывалась на идеологии панславизма, то есть стремлении к единству всех славянских народов в одном государстве. Однако идеал панславизма привел другие пути: в своей территориальной экспансии через Азию Россия колонизировала различные народности. Чтобы обеспечить владение и контроль над своей обширной территорией и облегчить поселение, Россия построила Закавказскую железную дорогу (1883-1886), которая из Москвы достигает Туркестана и простирается до Каспийского моря и Транссибирской магистрали (1891-1904), пересекает Западную и Восточную Сибирь и заканчивается во Владивостоке, на побережье Тихого океана, общее расстояние 9330 км.

С 1873 года Россия начала попытки экспансии в направлении Персии (современный Иран) и Афганистана. Русские хотели получить доступ к Индийскому океану через Афганистан; Англия хотела сделать его буферным государством для защиты Индии от русского экспансионизма.

Наконец, Советская Россия заменила ханства и эмираты под российским суверенитетом и перераспределила территории Туркестана на национальные Советские Социалистические Республики (1924): Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан.

Российско-британское соперничество в Афганистане

С британской точки зрения, экспансия Российской империи в Среднюю Азию грозила уничтожить «жемчужину короны» Британской империи, Британскую Индию. Англичане опасались, что царские войска будут доминировать в среднеазиатских ханствах Хива, Бухара и Коканд. Эмират Афганистан может затем стать плацдармом для российского вторжения в Индию.²¹ Именно с учетом этих идей в 1838 году британцы развязали первую англо-афганскую войну и попытались навязать марионеточный режим в Афганистане при Шуджа-шахе. Режим был недолгим и оказался неустойчивым без британской военной поддержки.

В 1842 году толпы напали на британцев по улицам Кабула, и британский гарнизон был вынужден покинуть город из-за постоянных нападений мирных жителей. Гарнизон британской армии состоял из около 4500 солдат (из которых только 690 были европейцами) и 12 000 вспомогательного персонала. Во время нападений афганских воинов все, кроме одного европейца, Уильяма Бридона, были убиты на марше обратно в Индию; некоторые индийские солдаты также выжили и позже пересекли Индию.²²

Британцы ограничились своими амбициями в Афганистане после этого унижительного отступления из Кабула. После индийского восстания 1857 года последующие британские правительства увидели Афганистан в качестве буферного государства. Русские во главе с Константином Кауфманом, Михаилом Скобелевым и Михаилом Черняевым продолжали неуклонно

²¹ «When Will the Great Game End?», orientalreview.org. 15 de novembro de 2010. Consultado em 22 de agosto de 2012

²² Gandamak at britishbattles.com

продвигаться на юг через Центральную Азию в Афганистан, и в 1865 году Ташкент был официально аннексирован.

Самарканд стал частью Российской империи в 1868 году, и независимость Бухары была практически уничтожена в мирном договоре в том же году. Российский контроль был распространен на северный берег реки Амударьи. В письме королеве Виктории премьер-министр Бенджамин Дизраэли предложил "очистить Центральную Азию от москвичей и отбросить их на Каспий".²³ Введен в действие Королевский закон о ценных бумагах 1876 года, который добавил королеве Виктории титул "Императрица Индии", ставя ее в один ряд с российским императором.

После того, как разразился Великий Восточный кризис, русские направили в Кабул в 1878 году незваную дипломатическую миссию, Великобритания потребовала, чтобы афганский правитель Шер Али принял британскую дипломатическую миссию. Миссия вернулась, и в отместку через границу были отправлены силы в 40 000 человек, что положило начало Второй англо-афганской войне. Вторая война была почти такой же катастрофической, как и первая для англичан, и до 1881 года они снова отступили из Кабула. Окончание войны оставило Абдр-Рахмана на троне, который согласился позволить британцам контролировать внешнюю политику Афганистана, одновременно укрепляя свои позиции на троне. Он преуспел в подавлении внутренних восстаний с неослабевающей эффективностью и взял большую часть страны под центральный контроль.

В 1884 году русский экспансионизм спровоцировал еще один кризис - инцидент в Пяндже, когда они захватили оазис Мерв. Русские захватили всю территорию бывшего правителя и сражались с афганскими войсками вдоль оазиса Пандже. На грани войны между двумя великими державами британцы решили признать российское владение северной территорией Амударьи свершившимся фактом.

Без какого-либо мнения афганцев по этому вопросу, в период между 1885 и 1888 годами совместная англо-российская пограничная комиссия утвердила, что русские покинут самые дальние территории, захваченные их наступлением, но сохраняют Пандже. В соглашении была обозначена постоянная афганская граница в северной части Амударьи с потерей большой территории, особенно вокруг Пянджа.²⁴

На территорию озера **Зоркуль** в Вахане претендовали Россия, Афганистан и Китай. В 1880-х годах афганцы продвинулись к северу от озера к Аличур Памиру. В 1891 году Россия направила военные силы в Вахан и спровоцировала дипломатический инцидент, приказав британскому капитану Фрэнсису Юнхусбанду покинуть Бази Гонбад на Малом Памире. Этот инцидент, а также сообщение о набеге русских казаков к югу от Индокоче привело британцев к подозрению в причастности России к "правителям незначительных государств на северной границе Кашмира и Джамму".²⁵

Это было причиной инцидента Хунза-Нагар в 1891 году, после которой британский контроль был установлен вдоль Хунзы и Нагара. В 1892 году англичане отправили графа Данмора на Памир для разведки. Британия была обеспокоена тем, что Россия воспользуется слабостью Китая в области охраны региона, чтобы завоевать территорию. В 1893 году Британия достигла соглашения с Россией о демаркации остальной части границы и процесс завершился в 1895 году.²⁶

"Большая игра" движется на Восток

В 1890-х годах среднеазиатские ханства Хивы, Бухары и Коканда стали русскими вассалами. Центральная Азия под контролем царя, и и противостояния империй ("Великая игра")

²³ Mahajan, Sneh, British Foreign Policy, 1874-1914, p. 53

²⁴ International Boundary Study of the Afghanistan-USSR Boundary (1983) Arquivado em 17 de agosto de 2014, no Wayback Machine. by the US Bureau of Intelligence and Research

²⁵ Robert Middleton, The Earl of Dunmore 1892-93 (2005)

²⁶ Forty-one years in India - From Subaltern To Commander-In-Chief, Lord Roberts of Kandahar - The Hunza-Naga Campaign

переместилась в восточный Китай, Монголию и Тибет. В 1904 году англичане вторглись в Лхасу и нанесли превентивный удар по русской интриге и тайным встречам между 13-м Далай-ламой и посланником царя Николая II. Далай-лама бежал в изгнание в Китай и Монголию. Британцы были очень обеспокоены тем, что российское вторжение в коронную колонию Индии могло произойти, хотя Россия - сильно побежденная Японией в русско-японской войне и ослабленная внутренним восстанием - не могла позволить себе военный конфликт против Индии. Китай при династии Цин, однако, был другим вопросом.²⁷

“Средняя империя” была сильно атрофирована маньчжурами, доминирующей этнической кастой династии Цин. Два с половиной столетия разлагающейся жизни, братоубийственных споров и непроницаемости для меняющегося мира ослабили Империю. Китайское вооружение и военная тактика были устаревшими и средневековыми. Современные заводы, стальные мосты, железные дороги и телеграфы почти не существовали в большинстве регионов. Стихийные бедствия, голод и внутренние восстания еще больше ослабили Китай.

В конце XIX века Япония и великие державы легко осуществили торговые и территориальные уступки. Это были унижительные представления некогда очень могущественному династии Цинь. Тем не менее, урок войны с Японией не был потерян для российского Генерального штаба: азиатская страна, использующая западные технологии и методы промышленного производства, может победить крупную европейскую державу.

В 1906 году царь Николай II отправил секретного агента в Китай для сбора сведений о реформе и модернизации династии Цин. Задание было поручено Карлу Густаву Эмилю Маннергейму, тогда полковнику русской армии, который отправился в Китай с французским синологом Полем Пеллио.

Маннергейм замаскировал себя как этнографического коллекционера, используя финский паспорт²⁸. Финляндия была в то время Великим Герцогством. В течение двух лет Маннергейм прошел через Пекин, Синьцзян, Ганьсу, Шэньси, Хэнань, Шаньси и Внутреннюю Монголию. На священной буддийской горе Утайшань он даже встретил 13-го Далай-ламу.²⁹ Однако, когда Маннергейм находился в Китае в 1907 году, Россия и Великобритания заключили англо-русское соглашение, положив конец классическому периоду “Великой игры”.

²⁷ Tamm, Eric Enno, "The Horse That Leaps Through Clouds: A Tale of Espionage, the Silk Road and the Rise of Modern China", p. 3

²⁸ Tamm, Eric Enno, "The Horse That Leaps Through Clouds: A Tale of Espionage, the Silk Road and the Rise of Modern China", p. 4

²⁹ Tamm, Eric Enno, "The Horse That Leaps Through Clouds: A Tale of Espionage, the Silk Road and the Rise of Modern China", p. 353

В преддверии Первой мировой войны обе империи были встревожены возросшей активностью вновь объединенной Германской империи на Ближнем Востоке, в частности, проектом строительства немецкой железной дороги Берлин-Багдад, которая откроет Месопотамию и Персию для немецкой торговли и технологий. Министры Александр Извольский и Эдвард Грей договорились разрешить свои давние конфликты в Азии, чтобы эффективно противостоять продвижению Германии в регионе.

Англо-русская конвенция 1907 года принесла следующий классический период "Великой игры". Русские признали, что политика Афганистана находилась исключительно под британским контролем, если британцы гарантировали, что не изменят режим. Россия согласилась вести все политические отношения с Афганистаном через британцев. Британцы согласились с тем, что они будут поддерживать нынешние границы и решительно противодействуют любым попыткам вмешательства в Афганистан на территории России.

Персия была разделена на три зоны: британская зона на юге, русская зона на севере страны и узкая нейтральная зона, служащая буфером.³⁰ Что касается Тибета, две державы согласились сохранить территориальную целостность этого буферного государства и иметь дело с Лхасой только через Китай, державу сюзерена.³¹

Концепция "Большой Игры"

Центральная Азия долгое время была предметом соперничества и махинаций со стороны великих держав. В течение XIX века Англия опасалась, что другая европейская держава может воспользоваться политическим упадком исламской Азии. Это была Франция. Затем настала очередь России продвигаться по караванным путям старых завоевателей, угрожая установить новую мировую монархию.

³⁰ Lloyd, Trevor Owen, "Empire: The History of the British Empire", p. 142

³¹ Hopkirk, Peter (1992). The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia, p. 520

Англия, со своей стороны, была обеспокоена последствиями продолжения похода Российской империи на Южную Азию. В последней четверти XIX века "в Европе было относительно единодушно, что следующая великая война - неизбежная война - станет последней конфронтацией между Англией и Россией"³²

Царская Россия XIX века рассматривалась англичанами с некоторой двойственностью. Их культурная дистанция, а также их технологическая отсталость считались несовместимыми с прогрессом викторианской Англии. С другой стороны, огромные размеры Российской империи и экспансионистские амбиции были источником беспокойства для британцев, которые внимательно следили за шагами своего соперника. На самом деле Англия боялась, что "жемчужина короны"-Индия попадет в руки русских. Такие страхи усилились, после аннексии Российской Империей Центральной Азии. Британцы полагали, что Афганистан станет следующим шагом в стратегии России, прежде чем Россия окончательно захватит Индию.

Столкнувшись с таким опасением, Англия провозгласила первую англо-афганскую войну (1839-1842), один из первых и наиболее важных конфликтов Великой игры и в то же время поражением для англичан, которые в итоге не смогли установить режим в Афганистане. После унижительного отступления из Кабула английские амбиции в отношении Афганистана остыли. Тем не менее, Афганистан расценивался Британией как ключ к стратегии сдерживания российского экспансионизма.

Взаимодействие, конфликт и расхождение региональных и глобальных интересов достигли кульминации в современную эпоху, в которой Артур Конолли назвал «Великую игру в поисках власти и влияния в регионе» (Lansford, 2002: 128). В конечном счете, «Большая игра» связана с колониальным и стратегическим соперничеством между Российской и Британской империями за господство в Центральной Азии в XIX веке, что привело, среди прочего, к созданию сов. временного

³² Фромкин, 1980: 936

Афганистана в качестве буферного государства. Русско-персидский договор 1813 года и англо-русская конвенция 1907 года являются двумя вехами, временно ограничивающими Великую игру, хотя она имела менее интенсивный конфликт после большевистской революции 1917 года (Kelly, 2000). Хотя Артур Конолли (представитель Британской Ост-Индской компании) считается отцом Великой Игры, именно писатель Редьярд Киплинг в своем романе Ким (1901) представил эту концепцию массам. Большая игра была спором под руководством двух имперских держав о политическом контроле, контроле и безопасности территорий, расположенных между Российской и Британской империями. Для России контроль над Афганистаном и прилегающими регионами стал важным шагом на пути к обеспечению доступа к теплым водам Индийского океана.

В результате русские завоевали территории, которые впоследствии породили Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В британском понимании контроль над регионом был необходим для обеспечения защиты всех индийских колоний. Большая Игра была современной с английской индустриализацией, которая объясняет, среди прочего, что флот Его Величества был оснащен более сложными средствами. Однако такая модернизация не могла гарантировать, что в случае нападения русских на английские товары в Индии британцы смогут быстро и с разумной огневой мощностью реагировать. Эти практические и военные соображения, по сути, способствовали отправке исследовательских миссий в Индию, а также развитию картографии региона.

С другой стороны, они несут ответственность за создание нестабильных альянсов с местными деспотами, чтобы облегчить проникновение англичан в район, где российский враг двигался опасно. Несмотря на врожденный конфликт и соперничество, присущие Большой игре, следует подчеркнуть, что Россия и Англия никогда не объявляли открытую войну друг другу. На самом деле, Большая игра проходила тихо и тайно в отдаленных местах в центре Центральной Азии -

области, до сих пор неизвестной обоим соперникам. С другой стороны, «грозное» вторжение, ожидаемое с обеих сторон, так и не осуществилось. Стоит цитировать Дэвида Фромкина, для которого «природа спора была описана по-разному» (Фромкин, 1980: 941). Если «Большая игра возникла в результате сложных разногласий между Англией и Россией», этот автор сообщает, что «вес, который необходимо придать каждой из причин российско-британского соперничества, по-прежнему является предметом раздора среди историков» (Фромкин, 1980: 941).

Большая игра состояла из трех основных этапов (Хопкирк, 2002). Первое началось с экспансии Российской империи на Кавказе и в Центральной Азии в конце восемнадцатого и начале девятнадцатого веков, что вызвало тревожные звонки в Ост-Индской компании, фактической власти в Индии. Опасаясь намерений России, Компания направила офицеров для изучения сухопутного маршрута к северной границе Индии. В течение девятнадцатого века британское правительство стремилось более активно участвовать в решении проблем Центральной Азии, делая доселе частную «Большую игру» важным компонентом обороны империи, а также внешней и колониальной политика. Методы, которые затем использовались, включали в себя использование агентов под прикрытием, которые иногда сочетались с открытыми военными действиями. Эта первая фаза Большой Игры завершилась в 1907 году подписанием англо-русской конвенции. В свою очередь, вторая фаза Великой игры длилась около десяти лет - с 1907 по 1917 год. Используемые методы были практически такими же, как и на предыдущем этапе: использование агентов под прикрытием, которые пытались манипулировать местными племенами и населением.

Наконец, третий этап Великой игры последовал за русской революцией 1917 года, когда большевики под командованием Ленина установили «освобождение посредством вооруженного восстания всей Азии от империалистического господства» (Хопкирк, 2002: 61). Эта третья фаза привела к консолидации большевистской власти над бывшими царскими владениями. Независимо от

индивидуальных целей или судьбы различных субъектов, главная цель - безопасность и власть двух империй - оставалась неизменной.

Между мифом и реальностью

Помимо различий между англичанами и русскими, которые были причиной военных инцидентов, историография имела тенденцию смягчать драму, которая, в некотором роде, обосновалась вокруг Большой Игры. Джеральд Морган, например, анализируя факты, которые когда-то происходили в Центральной Азии, пришел к выводу, что нет никаких доказательств фактического существования британской разведывательной сети в этом регионе. Автор считает, что усилия Англии по сбору информации о движениях своего русского соперника были эпизодическими эпизодами. В худшем случае, как указывает Г. Морган, стычки и интриги между двумя империями - это просто необоснованные слухи, которые «всегда были единой валютой в Центральной Азии, распространяясь как на Россию, так и на Россию. Великобритания» (Морган, 1973: 64).

Другой автор, Малкольм Япп, также, не колеблясь, вносит свой вклад в демистификацию ауры, созданной вокруг Великой Игры. Кстати, название его книги освещает: «Легенда о великой игре». Работа М. Яппа вносит важный вклад в анализ англо-русского соперничества в Центральной Азии, поскольку он добавил больше кусочков к загадке знаний о Большой игре. В согласии с этим автором британцы использовали выражение «Великая игра» в конце 1800-х годов, чтобы прояснить некоторые аспекты, которые, хотя и связаны с интересами Англии в Азии XIX века, не имеют ничего общего с тем, как великая игра был понят. На самом деле автор считает, что концерн Британские власти в Индии сосредоточились в первую очередь на контроле над местным населением, а не на попытках предотвратить вторжение в Российскую империю (Морган, 2001). Малкольм Япп не отрицает, что Россия XIX века имела экспансионистские амбиции. Однако автор подчеркивает, прежде всего, приоритет, который представлял,

в глазах викторианской Англии, внутренний контроль над Индией, в отличие от внешних угроз, которые могут подрывать интересы Англии на региональном уровне. В связи с этим М. Япп отмечает, что, глядя на историю Британской империи в Индии и на Ближнем Востоке, мы, безусловно, будем впечатлены как ее выдающейся, так и нереалистичностью его стратегические дебаты.

3. Геополитическое противостояние Российской империи и западных держав в Средней Азии XIX века³³

³³ Приводим статью известного русского историка Максима Васильева. В статье рассматривается сложное геополитическое противостояние Российской империи и западных держав в Средней Азии XIX века, которое вошло в историю под названием большая игра. Раскрывается сложная история военного и дипломатического усиления России в Средней Азии. Подробно анализируя исторические факты, автор показывает, что взятие под русский контроль территорий, прилегающих к Китаю, Афганистану и Персии существенным образом изменило баланс сил в регионе и покончило с вековым владычеством Великобритании. Геополитические в с в этой точке земного шара уверенно качнулись в сторону Российской империи, что стало существенной победой России.

По результатам наполеоновских войн мировая повестка дня во многом завесила от двух сильнейших держав мира – Российской империи и Великобритании. Весь последующий век отношения этих стран выстраивались в классической схеме противостояния сухопутной и морской державы, когда последняя всячески стремилась удержать территориальное расширение суши и не допустить нашего дальнейшего выхода к морям. Уже с 1830-х годов Россия все чаще стала обращать свое внимание на самое уязвимое место Британской империи – Индию, главный элемент её колониальной системы. Только в сухопутном противостоянии мы могли добиться превосходства и диктовать англичанам свои условия. Понимали это и в Лондоне, предпринимая всяческие меры по ослаблению наших позиций на южных границах, подталкивая правителей других стран к войне с русскими. Война чужими руками всегда была неизменным элементом геополитики. Начиналась большая игра. Само понятие было впервые использовано офицером на службе Ост-Индской компании Артуром Конолли в тексте копии письма, отправленного британским политическим представителем в Кабуле губернатору Бомбея в 1840 году.³⁴ Подразумевалась напряженное геополитическое противостояние двух держав за господство в Южной и Центральной Азии. Широкую популярность этот термин приобрел намного позже благодаря роману Редьярда Киплинга «Ким».

Опасения за свои Индийские владения у англичан появились еще с конца XVIII века и усилились после попытки Павла I направить русский экспедиционный корпус в Индию, что явно было решено с подачи Наполеона Бонапарта – главного врага Великобритании на тот момент. И, несмотря на то, что смерть русского императора в результате очередного дворцового переворота (не без участия англичан) свернула военные планы России в этом направлении, англичане не успокоились. В начале XIX века в Лондоне прониклись глубокой

³⁴ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

уверенностью, что «рано или поздно Россия попытается похитить из ее короны лучшую жемчужину – Индию. Уверились и стали заранее защищать свои владения всеми силами: шпионскими, дипломатическими и пропагандистскими».³⁵

Отправной точкой этого большого противостояния в азиатском регионе можно считать эпоху русского императора Александра I, при котором Россия существенно усилилась на Закавказье. Под российский протекторат перешли территория Имерети, Мингрелии и Гурии. Грузинские князьки активно просились в состав Российской империи. Подстрекаемая Англией Персия незамедлительно объявила России войну, продолжавшуюся долгие 9 лет (с 1804 по 1813). Известно, что персидскую армию тогда активно инструктировали английские офицеры, о чем стало известно в ожесточенной битве при Асландузе 1812 года.

Еще в 1809 году в Персию прибыли британские офицеры, которые официально поступили на службу персидскому шаху и занялись модернизацией его войска. Осенью 1812 года после вторжения Наполеона в Россию британский посол отозвал из персидской армии всех соотечественников, кроме трех офицеров и тринадцати сержантов, которых он оставил по настойчивой просьбе принца Аббаса-Мирзы. Когда в октябре отряд генерал-майора Котляревского внезапной атакой разгромил персидское войско при Асландузе, среди тысяч убитых персидских солдат и офицеров оказался и британский капитан Чарльз Кристи.³⁶

Однако, когда к концу 1812 года победа русской армии стала очевидной, именно англичане поспешили выступить в роли посредников в мирных переговорах. В 1813 году был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Персия признавала отход к Российской империи значительных областей Закавказья, а также право России на свободную

³⁵ Прохоров С. Битва империй. Англия против России. М., 2008.

³⁶ Куприянов А. Большая игра: раунд первый. Необъявленная война длиною в век URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/02/greatgame/> (дата обращения 21.06.2019 г.).

торговлю в регионе. При этом Англия обязала Персию стать заслоном на пути возможного продвижения российских войск в Индию. Более того, Англия стремилась затянуть вступление в силу отдельных статей Гюлистанского договора. Например, на экспортируемые российские товары в Баку из Астрахани по-прежнему накладывалась 23-процентная пошлина. Только в 1818 году Россия и Иран получили возможность проводить обоюдовыгодные торговые операции.

В это же время Россия приступила к установлению плотных контактов с народами Средней Азии. В 1819 году в Хиву было направлено дипломатическое посольство Генерального штаба капитана Н.Н. Муравьева, который с риском для жизни сумел добраться до хивинского хана и по поручению генерала Ермолова обсудить с ним различные аспекты взаимной торговли. Перед русским капитаном стояла главная задача склонить хивинского лидера направлять торговые караваны по новому пути, дававшему возможность в 17 дней достигнуть Красноводска, куда ко времени прибытия хивинских караванов должны были приходить русские купеческие суда из Астрахани, для взаимной мены товаров. В полной мере достигнуть задуманного не удалось, однако Н.Н. Муравьев сумел собрать важные сведения о доселе неизвестной русскому миру стране и убедился в возможности успешных военных действий против Хивы. В своих записках он писал: *«Безбрежные и горючие степи, окружающие эту страну, составляют её главную силу. Это препятствие, положенное самою природой, может утратить другой народ, но не русский. Трехтысячного отряда достаточно, чтобы покорить и удержать за Россию ханство, столь важное для нас при открытии торговых сношений с Азией»*.³⁷

В 1819 году англичане захватили Сингапур и продолжали усиливаться на северных территориях Индии, выходя к границам Афганистана. Не скупился Лондон и на подкуп

³⁷ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822.

персидских чиновников, писатель В. Одоевский позднее писал, что Англия дает урок народам, «продающим свою душу за деньги». Подобные усилия не прошли даром и в 1826 году началась новая русско-персидская война, которая также не смогла сдержать расширение России. По Туркманчайскому договору 1828 года к России отходили территории современных Армении и Азербайджана. Одним из пунктов этого договора обозначалась возможность свободного переселения армянского населения в пределы России, в результате чего множество армян воспользовались этой возможностью. Также следует отметить, что с мирным договором был подписан и торговый трактат, согласно которому русские купцы получали право торговли по всей территории Ирана. Кульминацией разворачивающихся событий в Персии стала жестокая расправа над русским посольством во главе с А.С. Грибоедовым в Тегеране в 1829 году. В этом сложном и провокационном действии, когда в результате восстания городских низов было разгромлено русское дипломатическое представительство и убиты все русские дипломаты (кроме Мальцова) и 35 казаков конвоя по сей день остается много неразгаданных вопросов. Ряд исследователей указывают на английский след в разжигании и направлении черни на русское посольство. Об этом неоднократно упоминал и генерал И.Ф. Паскевич,³⁸ а также шахский сын Аббас-Мирза. Согласно заявлениям последнего, именно дипломат Иван Мальцов как раз и был английским агентом в составе русской миссии, и через него англичане узнавали о планах русской миссии. Однако достоверных доказательств этого, история нам не сохранила. В то же время ликвидация опытного и принципиального русского посла А.С. Грибоедова в полной мере соответствовала интересам Великобритании в этой стране. Примечателен и тот факт, что многотысячная толпа исламских фанатиков во время массовых

³⁸ В одном из сообщений в Петербург Паскевич написал: «англичане не вовсе были чужды участия в возмущении» (Потто В. Кавказская война. Т.3. Персидская война 1826-1828 гг. М., 2006).

погромов почему-то избирательно атаковала только российское посольство и не тронула дипломатические представительства других стран и дома знатных вельмож, находящиеся поблизости...

Следующее десятилетие большой игры проходило для англичан под знаком усиления контроля над Афганистаном. В то время в этой стране шла сложная междинастическая борьба. Афганистан справедливо считался англичанами северными воротами в Индию и играл для них важное стратегическое значение.

Поэтому междуцарствие и усобицы в этом регионе никак не входили в планы Лондона, который сделал ставку на одного из претендентов на престол Шуджа-Шаха. Однако в начале 1830-х годов кабульский престол контролировал Эмир Дост-Мухаммед, но имея слабые позиции намеревался заручиться поддержкой сильной державы. В 1834 году он отправил в Россию посольство с просьбой о помощи и поддержке. Миссия афганского лидера добралась до Оренбурга лишь в 1836 году, еще только через год в Кабуле появился российский посланник Ян Виткевич. Это промедление негативно сказалось на выстраивании наших отношений с афганцами. Вездесущие англичане в лице агента Александра Бёрнса, побывавшего в Кабуле годом ранее, сумели переманить шаха на свою сторону, в результате чего, под давлением Великобритании русский посол был отозван, а все его предварительные договоренности с Кабулом отменялись. Тогда Россия, которая имела к тому времени серьезное влияние на Тегеран подтолкнула иранского шаха Мохаммеда объявить войну Гератскому ханству.³⁹ Важно понимать, что именно Герат считался ключом от путей в Индию, именно через этот город в свое время планировал свой поход Наполеон Бонапарт. Английское правительство неодобрительно относилось к этому предпрятию и пыталось любыми средствами его сорвать или по крайней мере

³⁹ Всемирная история. Т. 17. Национально-освободительные войны XIX века. М., 2001.

помешать его осуществлению. Так, всем английским офицерам, находившимся на персидской службе, было запрещено следовать за армией шаха. Исключение составлял лишь полковник Стоддарт, который должен был подробно информировать англичан о продвижении войск.⁴⁰ Зато в армии шаха численно увеличилось количество русских офицеров, наиболее известными из которых были полковник Симович и генерал-лейтенант И.Ф. Бларамберг, выполнявший роль военного советника при иранском войске. Гератская кампания рассматривается как первая проба сил России и Англии на территории Среднего Востока. Обороной Герата руководил английский офицер Генри Поттинджер, а лидер Герата Камран-мирза получал материальную помощь от англичан. Английский посланник Мак-Нил объявил поход на Герат враждебным Великобритании актом и покинул шахский лагерь.⁴¹ И, в добавок, ко всему на осаду столицы Герата Великобритания заявила, что взятие этого города будет означать разрыв дипломатических отношений с Ираном и вероятную войну с ним. Одновременно с этим в Персидский залив для подтверждения серьезности своих намерений вошла британская эскадра боевых кораблей. Не желая усугублять конфликт, Россия приняла решение отозвать своих советников из армии персидского шаха, чем сразу же воспользовались англичане. В октябре 1838 года под предлогом «защиты Герата от персидских оккупантов» англо-индийская армия вторглась в Афганистан и посадила на кабульский престол эмира Шуджа. В 1839 году Иран снял осаду с Герата. По мнению некоторых исследователей гератская военная кампания была спланирована именно англичанами, для того чтобы оценить позиции России в регионе и иметь «законный» повод ввести войска в Афганистан. Так или иначе, в конце 1830-х годов англичане праздновали успех, установив на его территории

⁴⁰ Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М., 1978.

⁴¹ Борьба Ирана за Герат в 1837-1838 гг. URL:<http://biofile.ru/his/24352.html> (дата обращения 21.06.2019 г.).

этой страны практически полный контроль. Однако их власть продлилась не долго уже через пару лет повсеместно вспыхнула национально-освободительная борьба, в результате которой весь британско-индийский отряд из 4500 солдат в январе 1842 года был полностью истреблен афганцами в Хорд-Кабульском ущелье. В этом же году в Бухаре по приказу узбекского эмира Насруллы были обезглавлены два британских офицера, находившиеся с дипломатической миссией в Среднюю Азию: полковник Чарльз Стоддарт и уже известный нам автор термина «большая игра» капитан Артур Конолли. Уничтожение англичан иногда связывают с влиянием русского посланца К.Ф. Бутенева, побывавшего в Бухаре за год до этого и усилившего влияние на бухарского лидера.

Повторно англичане вторглись в Афганистан в том же 1842 году и сожгли Кабул. Но и этой карательной экспедиции не долго пришлось задержаться, так как она была эвакуирована для окончательного завоевания Индии. Эта огромная страна была окончательно покорена после разгрома государства сикхов (1849 год), Нагпурского княжества (1853 год) и Ауда (1856 год). Но уже в следующем, 1857 году в Индии началось крупнейшее восстание сипаев, которое было подавлено с колоссальной жестокостью и закончилось лишь в 1859 году. Именно к этому времени относится знаменитая картина художника Верещагина, которая показывает, как восставших сипаев англичане привязывают к пушкам, чтобы при выстреле их разорвало на части.⁴² Английская пресса сразу попыталась обвинить в разжигании этого восстания русских, однако все намерения британской прессы отыскать какие-либо следы подстрекательства русскими сипаев к восстанию оказались тщетными... Первые секретные эмиссары были направлены в Индию штабом Туркестанского военного округа лишь к середине 1870-х гг.⁴³

⁴² Стариков Н.В. Геополитика: как это делается. СПб., 2016.

⁴³ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

Окончательно Англия установила свой протекторат над Афганистаном в 1855 году, за исключением западной его части Герата. Эти земли продолжали находиться под протекторатом Ирана. Но в 1856 году началась англо-иранская война в результате которой Иран потерпел поражение и вынужден был отказаться от Герата. Это в значительной мере усилило положение Англии и позволило в большей степени оказывать воздействие на среднеазиатские ханства. России требовалось торопиться или в противном случае влияние в регионе было бы потеряно безвозвратно. Геополитическая ситуация обострялась и проверяла каждую державу на прочность и расторопность принятия решений. К середине XIX века судьба Средней Азии была уже предрешена, вопрос лишь стоял в том, кто из двух великих держав установит свой контроль над этими территориями и какая модель управления ими будет реализована: колониальная модель англичан, направленная на подавление национальных аспектов и максимальное ограбление территорий в пользу метрополии или русская – направленная на включение новых земель в состав империи, развитие их инфраструктуры, культуры и экономики без слома историко-культурного кода коренных народов. От исхода большой борьбы зависел ход всей мировой политики в Старом свете. Если англичане первыми устанавливали бы контроль над среднеазиатскими ханствами, Россия теряла бы стратегическое превосходство и приобретала бы уязвимость своих южных границ. В случае нашего успеха у нас появлялся шанс контролировать слабое место англичан.

Ряд исследователей полагают, что полноценных военных планов, направленных на Среднюю Азию у русского венного командования не было вплоть до середины 1850-х годов. Сильно отвлекла Россию и Крымская война, когда основное внимание военных начальников было приковано к Кавказскому и Балканскому театру фронтов. Однако поражение в этом военном конфликте как раз и стало стимулом к изменению русских планов. Нашей стране с одной стороны требовался существенный реванш, и успехи русской

армии в Средней Азии должны были поднять престиж России. С другой стороны овладение ключами от Индии должно было стать серьезным аргументом в давлении на Лондон. Профессор Московского университета И.В. Вернадский еще в 1855 году, когда Крымская война была еще в полном разгаре, опубликовал книгу «Политическое равновесие и Англия», где предупреждал: если не нанести упреждающий удар по Индостану, то «*великобританская власть одолеет и Китай, как она поработила Индию*». Забегая вперед следует сказать, что в дальнейшем его прогноз в целом сбывается и англичане возьмут под свой контроль значительную часть Китая.

С 1860-х годов началась активная фаза завоевания Россией Средней Азии. К этому времени наша страна сумела оправиться от поражения в Крымской войне и окончательно завершить конфликт на Кавказе.

В Главном штабе русской армии к тому времени было подготовлено три разных плана похода на Индию по разным маршрутам. А дипломат Н.П. Игнатьев совершенно справедливо писал, что «*в случае разрыва с Англией только в Азии можем мы вступить в борьбу с нею*».⁴⁴ Еще в мае 1853 года граф Петровский выступил из Оренбурга в поход на главную крепость Кокандского ханства Ак-Мечеть. Крепость была успешно взята при почти полном уничтожении её гарнизона, после чего её переименовали в форт Петровский. В 1860 году кокандский хан попытался уничтожить крепость-город Верный (Алма-Ата), но был разбит. В 1864 году русский отряд взял крепость Чимкент, а в июле 1865 года нашими войсками был занят Ташкент. В это время русские вновь столкнулись с англичанами. Так, кавалерийский полковник Казаков в 1862 году докладывал следующее: «*В Ташкенте, Коканде и в особенности в Бухаре есть уже много англичан, обучающих туземные войска военному ремеслу... Их радует и обнадеживает наша медлительность... Встречались переодетые англичане и в наших киргизских степях, что ясно*

⁴⁴ Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881–1885 гг.). М., 1890.

доказывает стремление этой нации к владычеству в Средней Азии».⁴⁵ В тоже время продвижению русских войск сильно мешала дипломатия и её традиционные «озабоченности». Русские военные всюду опасались любых политических провокаций со стороны англичан, в результате чего Россия была вынуждена действовать медленно и осторожно, чтобы не вызвать военного столкновения с Англией, а оно могло возникнуть в любой момент. Не секретом для русского правительства были попытки английской дипломатии через афганского эмира воздействовать на Кокандское и Хивинское ханства. А премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли писал в письме к королеве Виктории: «*Нашими войсками москвиты должны быть выдавлены из Средней Азии и сброшены в Каспийское море*».⁴⁶ В подтверждение серьезности своих намерений он убедил английскую королеву принять титул «императрицы Индии», причём в пределы Индийской империи включалась и территория Афганистана. Таким образом, Великобритания пыталась закрепить права английской короны на эти земли

В тоже время англичане понимали всю опасность напряженной игры в Средней Азии и, не желая доводить противостояние до непосредственного столкновения, в начале 1869 года предложили царскому правительству создать в регионе буферную зону, между владычеством России и Великобритании. По проекту лидера либералов Гладстона, который стоял тогда во главе английского правительства, эта зона должна была быть нейтральной и предотвратить от рисков военного столкновения. Россия поддержала такую инициативу и предложила включить в эту зону территории Афганистана, что совершенно не вписывалось в планы англичан. В ответ Лондон предложил отодвинуть границы буфера на север, ближе к русским территориям, в результате

⁴⁵ Горянин А. Соперничество и искусство компромисса. «Большая игра» Англии и России // Русский мир. URL: <https://russkiymir.ru/publications/222052/> (дата обращения 21.06.2019 г.).

⁴⁶ Как Российская империя соперничала с Британией. URL: <https://www.fedai.az/index.php?newsid=2293> (дата обращения 21.06.2019 г.).

чего переговоры по этому вопросу зашли в тупик.⁴⁷ А продвижение России продолжалось. Весной 1865 года губернатором Туркестана был назначен генерал Д.И. Романовский, приоритетной целью которого стало включение в зону влияния России Бухарского царства, в тоже время это требовалось сделать крайне осторожно, не обостряя отношения с европейцами. 18 мая 1868 года русская армия взяла Самарканд, а затем разбила войско бухарского эмира. В итоге в июне 1868 года был заключен русско-бухарский мирный договор. Что вызвало резкую критику со стороны английского правительства. А в среде некоторых высших чиновников Петербурга непонятную растерянность и даже неудовлетворение. Генерал-губернатор Туркестанского края Кауфман писал по этому поводу: «...Само беснование Англии должно было не пугать наше правительство, а радовать его. Если наше движение в Азии приводит англичан в такое неистовство, то, значит, оно верно попало в цель, для кого-то опасную, следовательно, непременно полезную нам. Ведь несомненно, что Англия – враг России и нигде не уязвима, кроме как в Азии. Это узда, которой мы всегда можем сдерживать Англию, готовую нам всюду вредить, что уже и показала она в Крымскую кампанию».⁴⁸ В 1873 году власть России над собой признавала Хива, а в феврале 1876 года император Александр II издал указ о включении территории бывшего Кокандского ханства в состав Российской империи. Можно с полной уверенностью сказать, что Россия оказалась на шаг впереди англичан в деле взятия под свой контроль этого региона. Присоединение азиатских ханств было выгодно для России не только с экономической точки зрения, но и предоставляло существенные геополитические возможности.

Любопытно, что все успехи России в Средней Азии были подробнейшим образом освещены в английских газетах, на страницах которых развернулась не просто русофобская

⁴⁷ Прохоров С. Битва империй. Англия против России. М., 2008.

⁴⁸ Широкопад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война. 1857 – 1907. М., 2003.

истерия, а полноценная дезинформация по всем законам информационной войны.

Самой распространенной темой англичан была фальшивка 1836 года, так называемое «Завещание Петра Великого» в котором русский император якобы завещал русское мировое господство непременно начать с завоевания Константинополя, Индии и прочих территорий, которые воспринимались англичанами как зона их интересов. И всякая победа России находила свое отражение в однотипной канве подачи информации о страшных русских варварах. Самое интересное, что к концу XIX века текст этой фальшивки был умело дописан английскими пропагандистами. Теперь в него были добавлены пункты, касающиеся Персидского залива, Китая и, даже Японии – страны о существовании которой Петр I имел самые поверхностные представления.⁴⁹

Очередной виток обострений в среднеазиатском регионе был связан с победой России в русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов. Понимая враждебную позицию Великобритании по отношению к России на Берлинском конгрессе, Александр II еще летом 1878 года приказал сосредоточить расквартированные в Туркестане войска численностью 20 тысяч человек для движения в Афганистан на города Балх, Бамиан и Кабул. К эмиру Афганистана Шир-Али для заключения союза была отправлена миссия, которую возглавлял генерал Н.Г. Столетов. Имелись планы вторжения в Кашмир и Читрал. Такие заблаговременные меры в Средней Азии позволили России существенно поубавить пыл англичан во время проведения переговоров в 1878 году. А после того как на Берлинском конгрессе были достигнуты все соглашения, военный поход был отменён. Пророссийские симпатии афганского эмира Шир-Али сильно испугали англичан и этот прецедент был использован в качестве вновь ввести английские войска в Афганистан. В январе 1879 года началась

⁴⁹Спорное завещание Петра I: последняя воля императора или иностранный заговор? URL:<https://www.factroom.ru/rossiya/spornoe-zaveshchanie-petra-i-poslednyaya-volya-imperatora-ili-inostrannyj-zagovor> (дата обращения 21.06.2019 г.).

вторая англо-афганская война. 39-ти тысячная армия британцев вошла в Кандагар. Лидер Афганистана был сменен, а среди местного населения начались пытки и казни. Что моментально вызвало партизанскую борьбу афганцев. Активную роль в войне с оккупантами сыграл племянник отравленного правителя Шер Али-хана – Абдурахман-хан. Он бежал в Туркестан к генералу Кауфману, а потом вернулся обратно, получив небольшую русскую помощь оружием и большую поддержку деньгами. 15 июля 1880 года у города Майванд англичане снова были разбиты и поспешно отступили на территорию Индии. Однако через три года этот же афганский лидер выступит по другую сторону баррикад и будет с успехом выполнять английские приказы. Так, в 1883 году афганцы, подстрекаемые британцами, заняли узел горных дорог Акрабат и выдавили от туда туркмен, которые к тому времени являлись уже русскими подданными. За спиной афганцев стояли англичане, занявшие городок Гульден в 60 верстах от нынешнего города Кушки. Затем афганцы напали на русский пограничный лагерь. «Выгнать и проучить как следует» – был краткий приказ императора Александра III. Русский пограничный отряд под командованием генерала Комарова смело атаковал неприятеля, разбил и прогнал его, едва не захватив британских инструкторов. Этот конфликт на границе с Афганистаном является едва ли не единственным военным столкновением за все время правления императора Александра III и, скорее всего, стал основой известного исторического анекдота о казачьем офицере, выпоровшем английских аристократов за попытку нарушения русской границы, за что и получил одобрительное письмо царя. В этой известной истории есть доля исторической правды. Дело в том, что после пограничного конфликта английское правительство неоднократно требовало наказать генерала Комарова, русский царь на депеше в Лондон сделал лаконичную надпись: *«Нечего с ними разговаривать»*. А при личной аудиенции император Александр III ответил английскому послу: *«Я сам единственный судья в вопросе о том, насколько действия русского генерала сообразны с данным ему приказанием»*. Более того, вместо

наказания и понижения в должности, генерал Комаров был награжден золотым оружием, тогда Англия сразу поубавила свои амбиции. К 1885 году в состав России добровольно вошла территория Мервы, жители которой предпочли русское владычество английскому. Данная территория лежит непосредственно на границе с Афганистаном, что привлекло к резкому обострению англо-русских отношений. Была проведена мобилизация британской армии. Под нажимом английских властей афганский эмир направил в Туркмению 4-тысячный отряд, которым руководили английские офицеры. Но отряд был наголову разбит русскими войсками. очередной пограничный конфликт на этом и закончился.

Великобритания никак не могла смириться с таким геополитическим раскладом сил в регионе. Вынашивались различные планы ослабления России, от стимулирования революционно-политического террора до полноценной войны.

Во втором случае планировалось вести боевые действия с азиатских направлений: через Кавказ, Каспийское море, Персию и Афганистан. Планировалось стимулировать восстания на южных рубежах Российской империи. На их подготовку должны были направляться британские агенты. Подобные же идеи обсуждались и в России. Так, известно, что к русскому военному атташе в Лондоне генералу Горлову тайно обращались лидеры ирландских националистов с предложением создать в составе русской армии бригаду волонтеров-ирландцев, готовых воевать против англичан. А в Ташкент и даже в Петербург приезжали мелкие индийские князья и сыновья магараджей, уговаривая освободить их родину от британского ига.

Окончательное русское военное присутствие и контроль над Средней Азией установились с 1886 года, когда в кратчайшие сроки был введен в эксплуатацию основной отрезок Закаспийской железной дороги – от Каспия до Амударьи. Проложенная в невероятно трудных условиях по самому краю пустыни Каракум дорога, гарантированно позволяла при необходимости быструю доставку подкреплений переброшенных морем с Кавказа или из

Астрахани к любой точке южной периферии.⁵⁰ Дорога достраивалась ещё пять лет и была доведена до Самарканда, а затем и до Ташкента. После этого Британская империя смирилась с положением дел и быстро пошла на переговоры, которые закончились в 1887 году соглашением о разграничении сфер влияния в Персии и Афганистане. Примечательно и то, что русско-афганская граница, а затем советско-афганская, а теперь и туркмено-афганская с той поры существует без малейших изменений. Россия также, признавала за Англией сферу её интересов в Афганистане и Тибете, а Англия в свою очередь за Россией присоединенные ею среднеазиатские ханства.

В начале 1890-х годов шло соперничество России и Великобритании за контроль над еще одной спорной территорией – Памиром. В 1891 году британские военные вторглись на север Пакистана. Россия в ответ направила встречную экспедицию под командованием М.Е. Ионов. В результате такого сдерживания английской экспансии было заключено российско-британское соглашение, по которому часть Памира отошла к Афганистану, а часть к России.⁵¹ В это же время Великобритания продолжала уверенно вырабатывать планы военного конфликта на наших азиатских рубежах. Известно, что в Индии было призвано до 70 тысяч резервистов, а премьер-министр У. Гладстон испросил из казны 6,5 миллионов фунтов стерлингов на вооружение этой армии. Английский парламент выделил денег даже больше запрашиваемой суммы – 11 миллионов на военные расходы. Проводились активные переговоры с Турцией о пропуске британских кораблей через черноморские проливы в случае военного конфликта. Эта угроза была ликвидирована чисто дипломатическими мерами. Путем проведенных переговоров с Австро-Венгрией и Германией было оказано давление на

Стамбул, с требованием не допустить пропуск английских судов через проливы. Для обеспечения безопасности Балтики Россия добилась нейтралитета Дании и Швеции. Параллельно дипломатической безопасности, Россия обеспечивала свои южные рубежи новыми путями сообщения, которые всегда имели важное стратегическое значение. Так в глубокой тайне в 1894 году началось строительство секретной военно-стратегической колёсной дороги на Памире через перевал Талдык высотой 3 615 метров. Эта дорога соединила Ферганскую и Алайскую долины. Дорога строилась русскими сапёрными частями под руководством подполковника Громбчевского и была предназначена для оперативной переброски войск и артиллерии в случае угрозы вторжения британцев в среднеазиатский регион. Затем эта дорога получила название Старый Памирский тракт.⁵² Таким образом, Россия предупредила вероятное вторжение англичан в Алайскую долину. С успешным завершением этой дороги Россия получала передовой плацдарм для дальнейшего распространения своего военно-политического влияния в Центральной Азии, что являлось финальным успехом нашей страны в большой игре за контроль среднеазиатского региона, которая растянулась на целое столетие:

Приход России в Среднюю Азию, взятие под наш контроль территорий, прилегающих к Китаю, Афганистану и Персии существенным образом изменило баланс сил в регионе и покончило с вековым владычеством Великобритании. Геополитические весы в этой точке земного шара уверенно качнулись в сторону Российской империи. Успехи русской армии и дипломатов при Александре II и Александре III привели к тому, что ключи от Индии были в наших руках. Теперь Великобритания не просто опасалась мнимого вторжения России на территорию своей главной колонии, а отчетливо осознавала, что при необходимости русская армия

⁵⁰ Горянин А. Соперничество и искусство компромисса. «Большая игра» Англии и России // Русский мир. URL:<https://ruskiymir.ru/publications/222052/> (дата обращения 21.06.2019 г.).

⁵¹ Противостояние Англии и России URL:<https://poisk-ru.ru/s4446313.html> (дата обращения 21.06.2019 г.).

⁵² Назаршоев Н. Становление пограничной стражи в Восточной Бухаре и на Памире. На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане XIX-XXI вв. М., 2017.

может это осуществить достаточно легко. И этот аргумент можно было всегда использовать при давлении на англосаксов в большой игре великих держав. Однако, как известно в большой геополитике не бывает окончательных побед, есть только временные успехи, на смену которым приходят новые раунды большого противостояния. Исследования русских путешественников в Тибете, паломничество русских буддистов в Лхасу, внимание России к конфликту китайцев с мусульманами на западе Китая и строительство Транссибирской железной дороги – все это являлось маленькими элементами нового раунда игры. К концу XIX века среднеазиатское направление стало уходить на второй план, а противостояние великих держав стало смещаться в китайский и дальневосточный регион.

4. Большая игра: о секретной службе в Центральной Азии⁵³

Большая Игра (Great Game) — это название прочно закрепилось за борьбой Российской и Британской империй в Центральной Азии и на Кавказе в 1830–1900-е годы с легкой руки Редьярда Киплинга. Это словосочетание из романа «Ким» (настольная книга Аллена Даллеса), посвященного мальчику-шпиону. Но придумал термин не Киплинг, а британский разведчик и аналитик капитан Артур Конолли, работавший по Ирану и Центральной Азии в 1830-е годы. В 1842 году его по приказу бухарского эмира обезглавили вместе с полковником Стоддартом, которого он приехал выручать; предварительно британцев поддержали в яме со змеями и скорпионами.

К казни эмира подтолкнуло известие о серьезных проблемах британцев в Афганистане и переставший опасаться

⁵³ Мнение британской стороны: Питер Стюарт Хопкирк был британским журналистом, писателем и историком, написавшим шесть книг о Британской империи, России и Центральной Азии. HOPKIRK P. THE GREAT GAME: ON SECRET SERVICE IN HIGH ASIA. L.: JOHN MURRAY, 2006. XXVI, 562 P. (published as *The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia in the US*) (издана как «Большая игра: борьба за империю в Центральной Азии в США»)

возмездия Насрулла. Современником Конолли, но в отличие от него ярким русофобом был британский разведчик Дэйвид Уркварт. На Кавказе он в основном работал с адыгами, организовал им контрабанду оружия и даже написал им конституцию. Именно Уркварт заложил на Кавказе — на много лет вперед, чуть ли не до наших дней — фундамент агентуры глубокого залегания, а также действий британской разведки на Северном Кавказе и использования англосаксами выходцев из этого региона. В своем русофобском раже он доходил до того, что обвинял в прорусской политике русофоба лорда Пальмерстона.

Британский истеблишмент рассчитывал, что после Крымской войны России будет не до Средней Азии, однако события развивались в противоположном направлении. На подрывные действия британской агентуры в Польше и англо-французский ультиматум России во время польского восстания Россия ответила асимметрично — экспансией в Среднюю Азию. «Средняя Азия, — заметил военный министр генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, — это узда, которая сдерживает Англию, и потому ее необходимо натягивать». Несмотря на сопротивление уже впадавшего в старческую свехосторожность А. Горчакова, победила позиция сторонников активных действий. В 1864 году русские заняли несколько небольших городов на севере Кокандского ханства. В 1865 году генерал-майор Михаил Черняев без приказа из Петербурга, но зная, что победителей не судят, отбил у Коканда Ташкент.

После победы Черняев постарался заручиться поддержкой населения: заверил, что позволит старейшинам управлять городскими делами, как прежде, и не станет вмешиваться в религиозную жизнь; зная недовольство населения высокими налогами в пользу хана, провел популярную меру — освободил людей от налогов на год. Великодушие Черняева привлекло к русским многих из тех, кто прежде смотрел на них враждебно. Как он и ожидал, в Петербурге простили неповиновение и щедро наградили победителей. Лондон, конечно, протестовал, но никто всерьез не ожидал, что Россия покинет Ташкент. Было

образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Первым генерал-губернатором был назначен ветеран Кавказской войны генерал Константин Кауфман — блестящий военный, получивший от Александра чрезвычайные полномочия. Он стал главным архитектором Российской империи в Средней Азии.

К смятению «ястребов» в Лондоне и Калькутте реакция британского правительства, прессы и общества на все это была удивительно сдержанной. Русофобы так часто кричали «Волки, волки!», что не могли больше ждать поддержки. В 1865 году ветеран “Большой Игры”, член парламента от консерваторов сэр Генри Роулинсон в статье в Quarterly Review проанализировал положение Британии и России в Азии, указав, что с начала XIX века оно кардинально изменилось. Причины британской апатии он объяснял памятью об афганской катастрофе 1841–1842 годов и распространенным убеждением, что помещать аннексии Россией среднеазиатских ханств все равно невозможно.

Роулинсону и другим «ястребам» противостоял кабинет вигов во главе с лордом Расселлом, которого поддерживал вице-король Индии сэр Джон Лоуренс; он считал, что Афганистана на пути возможной русской армии достаточно: она потерпит такое же поражение от племен, как британцы в 1842 году. Между тем с приездом в Туркестан Кауфмана дни независимых ханств были сочтены. Недостигаемым за своими пустынями оставался лишь хан Хивы. Чтобы включить Хиву в новую империю России в Средней Азии, сначала требовалось улучшить пути сообщения в регионе.

Начало этому положили в 1869 году, когда небольшой отряд высадился на восточном берегу Каспия и основал крепость в Красноводске. До этого времени Лондон ограничивался протестами в отношении поступательного движения России в Средней Азии. “Экспансионистская школа” (Forward school), главным оратором которой был Роулинсон, требовала от правительства отказаться от политики “искусного бездействия”. Роулинсон даже предложил сделать Афганистан квазипротекторатом, чтобы не пускать туда

Россию. Вскоре начались переговоры министров иностранных дел лорда Кларендона и князя Горчакова о разграничении сфер влияния в Азии. Однако они сильно затянулись из-за разногласий по вопросу о точной северной границе Афганистана. К этому времени британцы начали активно использовать для картографирования индийцев-разведчиков — пандитов.

Идея использовать для тайного картографирования неподвластных никому районов за границами Индии туземных исследователей возникла в результате строгого запрета вице-короля ездить туда британским офицерам. Из-за этого топографическая служба Индии оказалась в весьма затруднительном положении, когда пришло время составлять карты Северного Афганистана, Туркестана и Тибета. Тогда работавший в этой службе молодой офицер, капитан Томас Монтгомери из службы королевских инженеров, выдвинул блестящее предложение. Почему бы, спросил он свое начальство, не отправлять в эти запретные районы исследователей-туземцев, обученных тайным приемам картографирования?

Разоблачить их было намного труднее, чем европейца, как бы хорошо тот ни маскировался. Если бы все же они были достаточно неудачливы и подверглись разоблачению, для властей это представляло бы менее серьезную политическую проблему чем если бы за руку схватили британского офицера, составляющего карты в этих весьма секретных и опасных местах» (с. 329–330). Смелый план Монтгомери был одобрен, и в учреждении топографической службы Индии в Дехрадуна в предгорьях Гималаев он стал обучать индийских разведчиков.

Пандиты отправлялись в путешествия, которые длились месяцы, иногда годы. Один из них был первым азиатом, которому присудили золотую медаль Королевского географического общества. По меньшей мере двое других так и не вернулись, а третьего продали в рабство, хотя он бежал. В целом пандиты внесли значительный вклад в расширение географических представлений о Центральной Азии.

В 1874 году к власти в Британии вернулись тори во главе с Бенджамин Дизраэли. Он верил в имперское предназначение Британии и стоял за энергичную внешнюю политику. Вице-королем Индии новый премьер-министр назначил лорда Литтона. Он активизировал пограничную политику и заставил хана Келата в Белуджистане сдать британцам в постоянную аренду Боланский проход и Кветту.

Обеспокоенность амбициями России увеличилась благодаря изданию в 1875 году книги Роулинсона «Англия и Россия на Востоке». Автор мало добавил к тому, что уже было сказано о положении двух держав, но эта книга (как и прежде с литературой, посвященной Большой Игре) вышла вовремя и оказала влияние на кабинет. В следующем году в Калькутте был опубликован английский перевод русского классика Большой Игры полковника М.А. Терентьева «Россия и Англия в борьбе за рынки». Автор обвинял британцев в тайном распределении ружей среди туркменских племен и утверждал, что индийское восстание 1857–1859 годов провалилось лишь потому, что у повстанцев не было плана и помощи извне, но теперь они ждут «хирурга с севера». В случае новой англо-русской войны Терентьев призывал воспользоваться близостью Индии к Средней Азии.

Между тем в отношениях Британии и России вновь наступило ухудшение. В 1875 году вспыхнуло восстание против османского владычества в Герцеговине, которое перекинулось на Боснию, Сербию, Болгарию; турецкие иррегулярные войска (башибузуки) вырезали 12 тыс. болгар. Европу охватило негодование, началась очередная русско-османская война, русская армия вновь перевалила через Балканы. Королева Виктория призвала Дизраэли действовать, и тот прислал в Дарданеллы эскадру.

Между тем началась вторая англо-афганская война. Казалось, возвращается кошмар первой войны. Однако в отличие от некомпетентного генерала Элфинстона командующий Ф. Робертс оказался блестящим полководцем, у него было больше войска (6,5 тыс. человек) и современное вооружение — заряжающиеся с казенной части винтовки, 2

пулемета Гатлинга, 12 полевых и 8 горных пушек. Утром 23 декабря 1879 года афганцы совершили массированное нападение, но благодаря шпиону Робертс точно знал час и место атаки. Афганцы были наголову разбиты, потеряв не менее 3 тыс. человек (британцы — всего 5) (с. 395). Однако в стране по-прежнему не было правителя, а британская оккупация продолжала вызывать раздражение.

Русские воспользовались занятостью британцев в Афганистане, чтобы присоединить туркменские земли. В декабре 1880 года выдающийся русский генерал Михаил Скобелев, отличившийся в недавней войне с турками, подступил к главному оплоту враждебных России туркмен крепости Геок-Тепе и осадил ее. Русские саперы подвели подкоп под стену, и войска Скобелева взяли крепость. Туркмены, которые два столетия грабили русские караваны, нападали на аванпосты и угоняли в рабство царских подданных, больше проблем не создавали. В 1884 году в состав России добровольно вошел Мерв.

Неудивительно, что в 1885 году Британия и Россия оказались на грани войны из-за Центральной Азии. Горячей точкой стал отдаленный оазис Панд ждех на полпути между Мервом и Гератом. Британцы и афганцы считали его принадлежащим Афганистану, но русские считали иначе и придвинули войска. Афганцы — частично по совету британцев — укрепили гарнизон Панд ждеха. Русский командующий генерал А. Комаров обратился к члену Афганской пограничной комиссии генералу сэру Питеру Ламсдену, чтобы тот советовал афганцам покинуть оазис. Не встретив понимания, Комаров предъявил афганцам ультиматум и по истечении срока велел войскам наступать на Пандждех, но не стрелять первыми. По версии губернатора Мерва Алиханова, огонь открыли афганцы, ранив лошадь одного из казаков. Русские получили предлог и в ходе боя выбили афганцев из оазиса.

Многие в Лондоне считали, что война между двумя державами неизбежна. Новый премьер-министр У.Ю. Гладстон добился выделения парламентом военного кредита 11 млн

фунтов стерлингов — крупнейшая сумма со времени Крымской войны. Форин-офис подготовил официальное объявление о начале военных действий. Королевский флот был приведен в боевую готовность; рассматривалась возможность ударов по Владивостоку и Кавказу (последнее предпочтительно с турецкой помощью). Вице-король Индии собрался передвинуть в Кветту 25 тыс. солдат (с. 429). В New York Times вышла статья, начинавшаяся словами: «Это война». Британские газеты требовали преподать русским урок, а русские — аннексировать Герат и посоветовать Британии держаться подальше. Однако воевать за сам Панджدهх никто не хотел; Герат — дело другое. На этот раз русские увидели, если они двинутся дальше, британцы готовы воевать, даже с либеральным правительством у власти. Было решено, что русский гарнизон выйдет из оазиса и судьбу Пандждеха решит совместная Афганская пограничная комиссия. Ее работа продолжалась до лета 1887 года. Согласно окончательным протоколам, Россия удержала Панджدهх за собой, обменяв его у афганского эмира Абд-ур-Рахмана на стратегический перевал к западу. Однако дальше к востоку, на Памире, границу еще предстояло прочертить. Именно в этот пустынный район на следующие 10 лет переместился центр Большой Игры.

Между тем еще в 1880 году по приказу генерала Скобелева началось строительство железной дороги из Красноводска на восток. В 1888-м ее дотянули до Бухары и Самарканда. Реагируя на действия русских, генерал Робертс требовал от вице-короля строительства дорог, включая железных; правда, не все члены Совета по делам Индии были убеждены в необходимости столь крупных расходов. Обеспокоенный освоением Россией Средней Азии, в 1888 году поездку по региону совершил Джордж Керзон — амбициозный член парламента от партии консерваторов. Вернувшись на родину, Керзон издал книгу «Россия в Средней Азии и англо-русский вопрос». Он был вынужден признать, что русское правление принесло мусульманским народам Средней Азии значительные блага, а новая железная

дорога способствует экономическому развитию региона. Однако Закаспийская железная дорога резко изменила стратегический баланс в регионе в пользу России.

С урегулированием на Памире Большая Игра не завершилась, а вновь сместилась на восток — на сей раз в Тибет, который долго был закрыт для иностранцев и защищен высочайшими горами в мире.

В 1893 году бурят Петр Бадмаев представил Александру III амбициозный план. Средством достижения цели он видел торговую компанию, которая служила бы ширмой политическим планам. Однако Александр отклонил план как несбыточный. Его преемник Николай II имел другое мнение, и компания Бадмаева с капиталом 2 млн рублей была создана, а царь выразил военному министру генералу Куропаткину желание добавить к своим владениям Тибет. Калькутты стали достигать сведения о тайных агентах России, обычно бурятах, которые ездили между Петербургом и Лхасой.

Вице-королем Индии в конце 1890-х годов был назначен лютей русофоб Керзон. Вести о русских агентах в Тибете сильно встревожили его, особенно тот факт, что дважды в течение года царь тепло принял посланца от далайламы бурята Агвана Доржиева.

Русские настаивали, что его поездки носили чисто религиозный характер, но Керзон считал, что Доржиев работает на царя в ущерб британским интересам в Азии. Окончательно истина едва ли когда-нибудь станет известна, хотя большинство современных историков считают, что опасения британцев были по большей части безосновательны.

После окончания Русско-японской войны британские страхи перед Россией несколько улеглись, тем более что появилась угроза экспансии Германии на Ближнем Востоке. 31 августа 1907 года министры иностранных дел сэра Эдуард Грэй (через посла в Петербурге сэра Артура Николсона) и граф Александр Извольский заключили тайную конвенцию об Иране, Афганистане и Тибете. «Англо-русская конвенция 1907 года наконец привела Большую Игру к завершению. Две противоборствующие империи достигли пределов своей

экспансии. Тем не менее в Индии и дома (в Британии. — Реф.) еще сохранялись подозрения относительно намерений России, особенно в Персии, которую Санкт-Петербург продолжал сжимать жесткой хваткой. Однако этих опасений было недостаточно, чтобы власти Индии почувствовали серьезную угрозу. Русское пугало наконец положили отдыхать. Большая Игра заняла большую часть столетия и стоила жизни многим смельчакам с обеих сторон, но, в конце концов, была разрешена посредством дипломатии. (с. 522). Так казалось в августе 1914 года, когда британцы и русские оказались союзниками в Азии и Европе. Однако время Николая II истекало. Октябрьская революция привела к краху всего Восточного фронта от Балтики до Кавказа, большевики разорвали договоры своих предшественников, превратив в пустую бумажку и англо-русскую конвенцию 1907 года. Когда Ленин поклялся зажечь Восток с помощью марксизма, Большая Игра возобновилась с новой энергией.

5. Дипломатические последствия русско-японской войны⁵⁴

Накануне российско-японского конфликта мир продолжал курс на экономическое развитие, а эйфория началась десятки лет назад. Появление и использование новых источников энергии, таких как нефть и электричество, привело к значительному росту промышленной активности. Экономическая конкуренция между державами ощущалась на двух уровнях: с одной стороны, за способность распоряжаться производством с последующей заботой об обеспечении рыночной эксклюзивности, с другой — за контроль над источниками сырья в мире.

Публикация Дарвином «Происхождения видов» в 1859 году также привела к появлению идеи о том, что существует социальный дарвинизм, который оправдывает подчинение

одних народов другим, как в природе с живыми существами. Поражение Китая в войне с Японией 1894-95 годов, унижение США Испанией в коротком конфликте 1898 года и отступление французов из Британии в инциденте с Фашодой на Верхнем Ниле (1898-99) были все это истолковано как свидетельство того, что «выживание наиболее приспособленных» продиктовало судьбу народов как у видов животных.

Борьба великих держав велась не только по европейским причинам, но и за рынки и территории, которые охватывали весь мир. Государства продолжали поддерживать националистические настроения, которые затрагивали не только коллективный менталитет народов, подвергшихся иностранному господству, но и государства с однородным населением. В последнем, в частности, это выражалось в стремлении утвердить власть государства и повысить его престиж и влияние в мире.

Каким тогда был маршрут из Японии и России до 8 февраля 1904 года?

1.1. Япония

Япония оставалась в изоляции около 200 лет, но когда ее посетили американские и российские военно-морские флоты в середине девятнадцатого века, она обнаружила, что корабли этих посетителей плавали без паруса и против ветра. Это прояснило неуместность его «власти». Японии нужно было «проснуться» от этого «долгого сна»⁵⁵, который заставил ее повернуться к себе, когда западные державы подделались, приобретая знания, силу, благосостояние и имущество во всем мире. В отличие от Китая, который, хотя и «открыт» для европейских держав, оставался привязанным к своей традиционной цивилизации, Япония, благодаря контакту с Западом, воспользовалась своей «открытостью», чтобы принять самые современные методы и, таким образом, глубоко

⁵⁴ Tenente-coronel José Miguel Moreira Freire. <http://www.revistamilitar.pt>

⁵⁵ 1 Sidney Gulick na sua obra "The White Peril in the Far East: An Interpretation of the Significance of the Russo-Japanese War", refere que é a autores japoneses contemporâneos que se deve a classificação de "Long Sleep" para o período de 250 anos que antecedeu a reforma de Meiji que foi então o "awakening".

реконструировать свои старые структуры. экономический и социальный

В 1868 году в Японии началась жесткая программа модернизации под названием *fukoken kyohei*, что означало «богатая страна, сильная армия». Это было не только вопросом физической модернизации, но и серьезными усилиями в области истощения с целью сильных националистических настроений. Причиной этой трансформации, проведенной Реставрацией Мэйдзи в 1868 году, была готовность влиятельных членов японской элиты избегать западного господства и колонизации, как это, казалось, происходило в других частях Азии, особенно в Китае. Эта реформа была бы проведена, даже если бы она означала отказ от феодального строя и столкновение с жестокой оппозицией кланов самураев. Японию нужно было модернизировать не потому, что этого хотели отдельные предприниматели, а потому, что это нужно государству.⁵⁶

Появление Японии в качестве главной державы отражало заботу о ее собственной безопасности. Чтобы быть в безопасности, Японии нужно было развивать те же экономические и военные возможности западных держав, чтобы она могла с ними конкурировать. Поэтому в Мэйдзи, Япония, внутренняя политика была обусловлена опасениями ее внешней политики.⁵⁷ Несмотря на то, что небольшая страна, бедная энергетическими и минеральными ресурсами, Япония преуспела в том, чтобы утвердиться в качестве промышленной державы, создав современные отрасли промышленности, которые благодаря многолетним семьям и дальновидности превратили ее в экспортера промышленных товаров и импортера сырья.

Поэтому экспорт стала абсолютной необходимостью для Японии. Поскольку он не мог продавать свою продукцию на европейском и американском рынках (продукты были низкого

качества и требовательная клиентура этих рынков), он обратился к рынкам азиатского континента, особенно Китая, где практиковались низкие цены. своей отраслью они могут привлечь население с ограниченными экономическими ресурсами.

В Корею Япония хотела большего чем ее влияние на управление полуостровом. Она создала беспорядки, послал войска и, без предупреждения в Пекин, заменил короля проводником для его области. Пекин не понравился и послал войска. Началась китайско-японская война. В этой войне, выигранной относительно легко, Япония увидела в победе инвестиции, которые она сделала в последние годы в технологии, которые снабжали ее армию и флот, а также в доктрину, которая сформулировала их и позволила их эффективно использовать.

Победа в китайско-японской войне

С победой в китайско-японской войне и подписанием Симоносеки 17 апреля 1895 года Япония достигла ряда достижений, которые напугали европейские державы до такой степени, что заставили их отказаться от них. Владение полуостровом Ляотунг и, в частности, Порт-Артуром, нанесло серьезный удар по устремлениям России в Маньчжурии. Но не только Россия была обеспокоена японским правлением в Китае. Санкт-Петербург смог убедить Францию и Германию в этой опасности и оказать достаточное давление на Японию, чтобы вернуть то, чего она достигла в военном отношении и которая гордится своим народом. У Японии не было союзников, и, с угрозой иностранного военного вмешательства, японское правительство убедили пойти на уступки, которые в обмен на увеличение китайской компенсации материализовались в результате возвращения полуострова Ляотун в руки Японии является постоянным препятствием на пути к миру на Дальнем Востоке.

Тяжелая компенсация, требуемая Японией была в конечном счете использована против него. За неспособность заплатить, Китай принял российское «сотрудничество». Взамен

⁵⁶ 2 Paul Kennedy, *Ascensão e Queda das Grandes Potências*, p. 203.

⁵⁷ 3 Christopher Lane, *The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise*, p. 268.

Россия могла бы построить Транссибирскую магистраль через Маньчжурию, содействуя строительству жилья для российских рабочих, а также созданию армии охраны железных дорог. Условия для российского правления в этой столь желанной части Китая были созданы без войны.⁵⁸

Япония была очень возмущена этим вмешательством со стороны держав, особенно с Россией. Любопытно, однако, что Великобритания не участвовала в этом давлении на Японию, чтобы вернуть свои достижения. Британия начинала понимать, что Япония может быть ее союзником против России на Дальнем Востоке.⁵⁹ Приглашенные присоединиться к инициативе этих держав Великобритания отшатнулась, потому что в Лондоне говорили, что британским интересам не был нанесен ущерб в той степени, в которой это вмешательство было оправданным.⁶⁰

Сорок лет назад Британия наблюдала за продвижением России на юг через Центральную Азию и со страхом и опасением смотрела на имперскую жемчужину - индийский субконтинент. Вдоль афганских и персидских границ Британия видела, что ее интересам угрожает российский экспансионизм. Кроме того, но в меньшей степени, действия России в Маньчжурии угрожали доминирующему положению Великобритании в торговле Китая.⁶¹ Таким образом, оказать давление на Японию - значит поддержать игру России на Дальнем Востоке, чего именно боялась Британия.

Англо-Японский Альянс

Англо-японский альянс материализует конец изоляции Британии и Японии. Оборонный договор был подписан 30 января 1902 года и опубликован через 10 дней. Обращенные к интересам общего посла в Лондоне и чувствующие слабость

после бурской войны, британцы подписали Соглашение еще до окончания войны. Это, в свою очередь, позволяет Японии сломать дипломатическую изоляцию, в которой ее поддерживали европейцы. Вторая бурская война (1899-1902 гг.) показала Великобритании, что она слишком «разбросана» и в ней отсутствуют значительные союзники, как раз в то время, когда европейские державы распались на два противоборствующих альянса. Его армия обнаружила некоторые недостатки и столкнулась с возможностью столкновения с державами - Францией, Германией и Россией - в различных регионах мира, каждый из которых был полон решимости воспользоваться относительной слабостью Британии.⁶² С начала войны и для достижения мирных соглашений 31 мая 1902 года в Феринихинге британцы мобилизовали почти 500 000 белых солдат со всей Британской империи, которым помогли почти 100 000 небелых рабочих.⁶³ Этот альянс позволил британцам сосредоточить свою дипломатию на других регионах мира, где он мог бы наилучшим образом защитить британские интересы,⁶⁴ в дополнение к защите интересов в Индии и бизнеса в Китае.⁶⁵ Продвигая этот альянс, британские государственные деятели также надеялись уменьшить стратегическое бремя на Китай, поскольку получение поддержки японской эскадрильи на Дальнем Востоке ослабило некоторое давление на позиции британского флота и улучшило их перспективы консолидации военного времени.⁶⁶ Договор тайно обсуждался в Лондоне, и его основные условия включали признание того, что Япония проявляет особый интерес к Корее, и обещание, что если одна из подписавших сторон вступит в войну с двумя или более державами, другая вступит в свои права. помощь. В Европе этот союз с «азиатской» державой вызвал некоторый скандал в

⁵⁸ 4 Westwood, *Russia against Japan, 1904-05. A new look at the Russo-Japanese War*, p. 8.

⁵⁹ 5 Westwood, *Op. Cit.*, p. 7.

⁶⁰ 6 Pierre Milza, *As Relações Internacionais de 1871 a 1914*, p. 118.

⁶¹ 7 Denis & Peggy Warner, *The Tide at Sunrise. A History of the Russo-Japanese War 1904-05*, p. 136.

⁶² 8 McKercher, *Diplomatic Equipose: The Lansdowne Foreign Office. The Russo-Japanese War of 1904-1905, and the Global Balance of Power*, p. 299.

⁶³ 9 Holmes, Richard, *The Oxford Companion to Military History*, p. 140.

⁶⁴ 10 McKercher, *Op. Cit.*, p. 299.

⁶⁵ 11 Warner, *Op. Cit.*, p. 141.

⁶⁶ 12 Paul Kennedy, *Op. Cit.*, p. 244.

канцеляриях. Соединенные Штаты, напротив, рассматривали это как гарантию мира на Дальнем Востоке и как тормоз для исключительной политики России в этом регионе. Так возникла на заре двадцатого века политика для Дальнего Востока, в которой «европейские конкуренты» - Соединенные Штаты и Япония, опираясь на Великобританию, выразили свою готовность делиться торговыми рынками и экономическими преимуществами с силами старого континента.⁶⁷

Вествуд в своей книге «Россия против Японии, 1904-05. Новый взгляд на русско-японскую войну», утверждает, что хотя аргумент российских историков о том, что англо-японский альянс послужил толчком Японии к войне против России, неубедителен, он был важным фактором позволить Японии выбрать правильное время для начала военных действий.⁶⁸ Хотя происхождение русско-японской войны не является центральной темой этой статьи, мы считаем уместным немного остановиться на этом утверждении Вествуда.

Давайте внимательнее посмотрим на вопрос: что отличает Японию от других европейских держав, особенно России, в конце китайско-японского конфликта в 1895 году и в начале 1904 года?

Япония больше не была дипломатически одинока. С точки зрения территориального урегулирования ситуация была для него еще менее выгодной - он больше не находился в Порт-Артуре и не контролировал полуостров Ляотунг - это сделала Россия. В 1895 году, помимо того, что Япония уже была на завоеванной территории, она все еще имела хорошо оснащенные победоносные вооруженные силы, столь мотивированные, что ей не хватало только дипломатической компании. Но в 1904 году ситуация изменилась, и союз с Великобританией, по крайней мере, очевидно, позволил противостоять военному натиску коалиции стран. Таким образом, мы понимаем, что этот альянс, более чем важный фактор в выборе момента для начала военных действий, был

решающим в выборе Японии выбора военного пути для обуздания российского экспансионизма в Маньчжурии. Этот союз также означал тесное техническое и тактическое партнерство. В технической области, в частности в области беспроводной передачи, британские военно-морские наблюдатели на японских военных кораблях были поставлены британской технологией, которая составляла стандартное оборудование, введенное до войны. В области тактики доктрины, предложенные адмиралом Фишером для разгрома российского Черноморского флота с помощью торпед, были использованы японцами при внезапном нападении на Порт-Артур в феврале 1904 года.⁶⁹ Большая заслуга англо-японского альянса состояла в том, чтобы позволить Японии рискнуть против России и сделать это вовремя, чтобы не допустить качественного и количественного скачка в российском судостроении на баланс благоприятного дисбаланса российской стороны. боевого потенциала двух стран.

Россия

России было достаточно ее огромной территории и большого населения, чтобы иметь статус мировой власти. В 1856 году, после унижительного поражения в Крымской войне, нанесенного французами и англичанами, Россия покинула свой постамент и опустилась в одно из равных в самых могущественных странах.

Как и в Японии, в России в середине XIX века начался процесс модернизации. Но если японский процесс был амбициозным и был нацелен на приравнение страны к крупнейшим державам Западной Европы, то Россия лишь в 1861 году провозгласила конец рабства. Реформы, проведенные царем Александром II, были несомненными, и территориальное и демографическое измерение, которое в

⁶⁷ 13 Pierre Milza, Op. Cit., p. 124.

⁶⁸ 14 Westwood, Op. Cit., p. 16.

⁶⁹ 15 Para além destas parcerias houve outros "trabalhos" de bastidores como por exemplo a Grã-Bretanha monitorizar as comunicações da França e Rússia, e facultar comunicações seleccionadas ao Japão. Sobre este assunto ver Chapman, J.W.M., British Use of "Dirty Tricks" in External Policy Prior to 1914, War in History, January 2002, Vol. 9, issue 1, pp. 60-81.

конечном итоге составляло смысл существования статуса власти, было для Александра II причиной того, что только автократическая система сможет управлять этой страной.

По мере того как Япония процветала в своих реформах, Россия замкнута в порочных кругах; Чем больше правительство отказывалось от либеральных реформ, тем более радикализовалась оппозиция. В восьмидесятые и девяностые годы произошло некоторое экономическое развитие, капитализм и индустриализация стали результатом иностранных инвестиций и знаний. Чем больше государство сохраняло формы контроля (недоверие к капиталистам), тем больше они развивали бюрократические формы блокады.

Именно в этот период, по инициативе министра Витте Россия быстро модернизируется, проводя систематическую политику кредитования и иностранных инвестиций (в начале двадцатого века более трети акций государственных компаний с ограниченной ответственностью находилось в руках Запада) правительство развивало железные дороги и речной флот, создавало новые промышленные районы, защищало российскую промышленность с помощью протекционистских тарифов, создавало профессиональные школы, стабилизировало валюту и связало рубль с золотым стандартом.⁷⁰

Важно отметить несоответствие в развитии между Россией и Японией, и только сейчас Россия процветала экономически, расплачиваясь за социальный распад своего общества - подавляющее большинство крестьян эмигрировало в большие города - Япония уже видела это. Китайско-японская война практических результатов их инвестиций и за счет повышения их решимости и уверенности в себе. В начале двадцатого века, в то время как Япония имела свою собственную идентичность как народ, цари управляли населением около 130 миллионов человек, не только культурно дезагрегированным, но и вспышками

нестабильности в результате трений с религиозными, национальными меньшинствами и работающим пролетариатом. с худшими условиями в Европе. Это были основные аспекты растущего социального кризиса.

Франко-русский альянс и завоевание Маньчжурии

В иностранных делах и на Дальнем Востоке были разные взгляды на Россию. Министр финансов Сергей Витте рассматривал Китай как арену мирного проникновения. Его доктрина указывала на установление политического и экономического влияния на этих иностранных землях без непосредственного управления ими как колониями. Для военного министра Алексея Куропаткина, его восточного соседа, вызвали кошмары о «желтой опасности», многие миллионы китайцев были «непреодолимым желтым потоком», который мог быстро поглотить несколько миллионов белых, живущих в русской Сибири. , Империалистический взгляд Куропаткина на Восток был полностью оборонительным⁷¹. На востоке было третье видение: Россия должна вернуться к своему азиатскому происхождению. Многие считали, что два столетия монгольского господства привели Россию ближе к востоку, чем к западу.⁷²

Когда Россия повернулась на Дальний Восток, ей пришлось остерегаться возможных действий со стороны Австро-Венгрии или Германии, в то время как она была привержена Востоку, и Франция, похоже, была готова заключить неудачный союз. Франция также не забыла, а тем более не простила аннексию Германией Эльзаса и Лотарингии в 1871 году. Голосуя за дипломатическую изоляцию в рамках политики Бисмарка и боясь могущественного немецкого соседа, Франция имела только альтернативу своему союзнику. в великую Россию. От первых контактов до его завершения франко-русский альянс занял около двух лет. 27 августа 1891

⁷⁰ 16 Michel Mourre, Dicionário da História Universal, Vol III, 1ª edição, Edições Asa. 1998, p. 1409.

⁷¹ 17 David Schimmelpenninck van der Oye, Toward the Rising Sun. Russian Ideologies and the Path to War with Japan, p. 197.

⁷² 18 Idem.

года было подписано первое политическое соглашение, а затем 17 августа 1892 года была подписана военная конвенция. Тем не менее, обоим правительствам потребовалось около восемнадцати месяцев, чтобы ратифицировать эту последнюю конвенцию.

В течение девяностых годов XIX века Османская империя подверглась в различных частях своей территории нападением, связанным с ее различными национальностями, вынуждая ее применять силу и совершать некоторые злодеяния. Британия поддержала восставшие народы и в беспрецедентном отношении приняла идею разделения Османской империи.

Когда казалось, что Россия будет участвовать в этом деле для столь желанного распада Османской империи, которая перенесет ее в Средиземное море для контроля над проливами и территориальной экспансии на Балканский полуостров, она фактически выступала за сохранение статус-кво. Но то, что заставило русских стать защитниками целостности Турции, было их готовностью освободить свои руки на Дальнем Востоке. Все интересы сосредоточены в этой части мира, где другой «больной человек», Китайская империя, вызвал европейскую **жадность**. Поэтому, приверженная своим масштабным усилиям, Россия хотела сохранить статус-кво в Османской империи, чтобы не вмешиваться на Балканах.⁷³

Как упоминалось ранее, страх японского экспансионизма заставляет Германию и Россию оказывать давление на Японию с целью вернуть завоеванные территории. Ситуация не может быть лучше для России, чтобы реализовать свои чаяния в регионе, а именно сделать Порт-Артур Транссибирским терминалом и распространить свое влияние на Маньчжурию и, в конечном итоге, на Корею. Вот почему он берет на себя инициативу распада Китая. С помощью французской столицы она помогает выплатить военную компенсацию, в то время как мирно завоевывает Транссибирские и некоторые войска для своей безопасности, полуостров Ляутунг и часть Маньчжурии,

⁷³ 19 Pierre Milza, Op. Cit., p. 102.

именно то, что Япония возвратила после своего военного завоевания. Завоевание промышленных рынков и запасов сырья всегда было жизненно важным вопросом для Японии: Корея и Маньчжурия могли бы обеспечить и то и другое после переселения русских, чье влияние в регионе росло с 1895 года. С контролем над полуостровом Ляутунг и проникновением в Маньчжурию Россия заменила Китай как угрозу Японии, потому что она была в состоянии доминировать над Кореей, а затем угрожать самой Японии.

Война

В этом разделе мы рассмотрим сам конфликт. Историко-военная перспектива необходима для вклада в три момента, которые мы считаем важными для анализа в этой теме:

- В какой степени Вооруженные Силы обоих претендентов являются отражением внутренней политики, которая в свою очередь стремилась к различным формам империализма, а именно к доктрине использования своих средств и к форме командования и контроля;

- Во-вторых, сами сражения. Как результаты на местах обусловили готовность претендентов к мирному договору?

- Наконец, мирные соглашения, как последняя боевая арена для достижения результатов на двух разных уровнях - имидж каждой из стран перед другими мировыми державами и спокойствие их народов на родине.

II.1 Вооруженные силы двух стран

Обе страны построили свои вооруженные силы по призыву. В японской армии ему было три года, а затем девять в запасе. В русской армии ему было пять лет, хотя в запасе было только четыре, а затем еще тринадцать-четырнадцать.

Армии

В начале конфликта у России была самая большая армия в вооружении - 1 350 000 человек, но большинство было в Европе. На российском Дальнем Востоке было всего 98 000 человек плюс 24 000 местных войск и 198 артиллерийских

орудий.⁷⁴ Япония, гораздо ближе к театру военных действий, имела армию, мобилизовав 375 000 человек с 1140 артиллерийскими орудиями и 147 пулеметами.⁷⁵

Япония с 1868 года начала жесткую программу модернизации *fukoken kyohei* «Богатая страна, Сильная армия». Эта программа модернизации была направлена не только на оснащение, но и на подготовку ее персонала и доктрины использования средств и командования и управления. На подготовку своих наиболее перспективных офицеров Япония вкладывала средства, отправляя их в школы в Пруссии. Прусский генерал фон Меккель был тем, кто в 1885 году инициировал японскую армию и позволил организовать компетентный и профессиональный генеральный штаб. В 1904 году был создан очень компетентный, смелый и самоотверженный офицерский корпус. В российской армии бюрократическая подготовка офицеров основывалась на стремлении избежать вины, а не на продвижении инициативы и технической компетентности.⁷⁶

Военно-морские флоты

Военно-морской флот России был намного больше японского, за исключением того, что он был разделен Балтийским морем, Черным морем и Тихим океаном, в то время как Япония была сосредоточена в ее водах. Количество времени, которое каждый потратил на обучение, будет решающим в результатах. Российские корабли проводили мало времени в море и мало тренировались на борту. Отражая бюрократический и единый дух, Черноморский флот провел те же шесть месяцев на берегу для Балтийского флота из-за замерзания Финского залива, хотя Черное море не замерзало.⁷⁷ Со своей стороны, японский флот под британским руководством провел гораздо больше времени в море и

⁷⁴ 20 Richard Holmes, *The Oxford Companion to Military History*, p. 795

⁷⁵ 21 *Idem*.

⁷⁶ 22 Westwood, *Russia against Japan, 1904-05. A new look at the Russo-Japanese War*, p. 35.

⁷⁷ 23 Geoffrey Jukes, *The Russo-Japanese War*, p. 22.

тренировался более интенсивно. Японские моряки родились на побережье или вблизи побережья, и многие были рыбаками, включая китов и даже пиратов. С другой стороны, русские моряки никогда не видели моря, пока не вступили в ряды. Все японские моряки были грамотными, а русские - нет. Последствия этих различий не поддаются количественной оценке, но пароходы были в то время наиболее технологически совершенными системами вооружения - точно так же, как сейчас не в руках неграмотных добиться максимальной эффективности от технологически продвинутых систем.⁷⁸

После франко-прусской войны вооружения достигли заметных успехов. Наиболее радикальным было широкое использование бездымного порохового малокалиберного поршневого ружья, впервые использованного в больших масштабах в Бурской войне. Урок, который можно было извлечь из этой кампании, указал на конец лобовых атак, которые до сих пор были успешно выполнены.⁷⁹ В дополнение к повторяющемуся дробовику, пистолет-пулемет начала 1870 года также уступил место более утонченным, где автомат Максим взял на себя главную роль.

Таким образом, Вооруженные силы обоих претендентов были отражением предпринимательского духа, инициативы и мотивации их народов. Если для японцев цели войны были ясны, то для россиян то же самое было неправдой, а рассматриваемая территория была далека от русского сердца. Если для японских командиров повседневная жизнь была продолжением предпринимательского духа, движимого инициативой, начатой несколькими десятилетиями ранее и уже консолидированной в бою в китайско-японской войне, то для россиян было притяжение бюрократического духа и много немного смелости. В начале двадцатого века мистика непобедимых армий все еще существовала. Если, как пришли к выводу все военные эксперты, моральное состояние и

⁷⁸ 24 Geoffrey Jukes, *Op. Cit.*, p. 23.

⁷⁹ 25 Artur Monteiro, *A Guerra Russo-Japonesa 1904-1905*, *Revista Militar*, Volº 48, 1996, p. 184.

дисциплина по-прежнему были жизненно важными условиями национальной власти, их было в изобилии в Японии.⁸⁰ Казалось, дух самурая может достичь - штык - победы на поле битвы, даже во время массовой индустриальной войны.

Сражения

6 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а через два дня, в ночь с 8 на 9 февраля, без объявления войны, атаковала русскую эскадру в Порт-Артуре. На следующий день два российских корабля затонули в Инчхоне, Корея. Несмотря на большие потери, русский флот в Порт-Артуре продолжал представлять угрозу и поэтому был заблокирован чтобы японцы могли транспортировать свои армии на полуостров. Эта посадка стала началом наземной наступательной операции на север, которая вынудила русских последовательно отступить по приказу своего командующего генерала Алексея Куропаткина. Последовательный вывод был бы отличительной чертой этого генерала, академика и бывшего военного министра, для которого характерно чрезмерно осторожное командование.⁸¹

Бои, которые велись с последовательным выводом российских войск, были направлены на консолидацию потенциала, способного инициировать контратаку русских войск. К началу сентября 1904 г. Куропаткин уже имел свою маньчжурскую армию со штатом 214 000 против 170 000 японских и 758 артиллерийских орудий против 648. Но контрнаступление, начатое в Шах-Хо, не было решающим и уступило битва позиций, которая растянулась на 60-километровом фронте, как это было бы позже в Первой мировой войне.

Узнав о растущей российской мощи, японцы решили захватить Порт-Артур, который был заблокирован с начала конфликта и подвергся наземному нападению с мая. Русские все еще дважды пытались прорвать морскую блокаду, но

безрезультатно. 2 января 1905 года русский гарнизон Порт-Артура сдался, взяв на себя ответственность за 60 000 жертв с японской стороны. В конце января в Сан-де-Пу русские в наступательной операции все еще пытались обойти японцев с фланга, но снова безуспешно. Через месяц в Мукдене маршал Ояма попытается нанести решительное поражение русским. Генерал Куропаткин снова разорвал бы контакт и отступил в сторону Тилинга и Харбина. Оба командира наполеоновски пытались - но тщетно - уничтожить противоборствующую армию.

Количество жертв было колоссальным. Около 59 800 русских и 53 500 японцев, хотя другие оценки указывают на 156 000 русских и около 70 000 японцев. Тем не менее, несомненно, что японцы понесли наибольшее количество смертей и ранений, в то время как русские потеряли наибольшее число военнопленных.⁸² Битва при Мукдене была для японской армии пиком усилий, как личного, так и материального характера. Япония выдыхалась экономически и ослабляя позицию по отношению к России. Новые победы, казалось, приблизили Японию к поражению. У России оставалась последняя надежда: восстановить военно-морское превосходство, чтобы отрезать японские линии поставок. Балтийский флот под командованием адмирала Рожественского в октябре получил приказ отправиться на Дальний Восток.

Во время длительного плавания совершенного Балтийским флотом на Дальний Восток, в ночь с 21 на 22 октября 1904 года, все еще находившегося в Северном море, произошел инцидент, когда суда этого флота по ошибке потопили рыболовные суда. Британский. Инцидент имел скорее дипломатические, чем военные последствия, поэтому мы рассмотрим его в следующей главе. После долгого семимесячного путешествия Балтийский флот прибыл в мае в японские воды.

⁸⁰ Paul Kennedy, *Ascensão e Queda das Grandes Potências*, p. 205.

⁸¹ Richard Holmes, *op. cit.*, p. 795.

⁸² Bryan Perret, *The Battle Book. Crucial Conflicts in History from 1469 BC to the Present*, p. 216.

Не имея угля, Рождественский решил отправиться во Владивосток, пройдя через Корейский пролив. Там его ждал флот адмирала Того. 27 мая произошла битва у островов Цусима. Русский флот, измученный длительным путешествием и оснащенный менее современным вооружением, был полностью разгромлен; Из тридцати семи кораблей девятнадцать были потоплены а пять захвачены в плен. Также последние надежды царя пошли ко дну.⁸³

Цусима был решающим в море, чего нельзя сказать о сражениях на суше. Япония была победителем во всех из них, но цена каждого из них, в людских, финансовых и материальных ресурсах, приблизила ее, что привело к истощению имеющихся ресурсов. С другой стороны, Россия видела, что поражения на поле битвы вызвали ударные волны внутренней стабильности, которые не помогли продолжить войну. Кроме того, его огромный человеческий и материальный потенциал, если проанализировать в долгосрочной перспективе, будет направлен на изменение ситуации.

Мирное соглашение

Мир уже рассматривался на разных уровнях различными странами, в том числе самой Японией и после первых боевых действий. Виконт Канеко Кентаро приехал в Соединенные Штаты с конкретной целью убедить президента Рузвельта выступить посредником, когда придет время. Казалось, что время пришло после падения Порт-Артура в январе 1905 года и битвы при Мукдене в марте того же года. 20 марта Канеко вновь встретился с президентом Рузвельтом и передал свое желание выступить посредником в мирном процессе.

Приглашение Рузвельта воюющим сторонам может показаться инициативой, поскольку за ним не упоминается Япония.⁸⁴ Почему президент Соединенных Штатов был заинтересован в посредничестве в конфликте, если во время

этого он был так предан победе Японии? В то время как в Европе Рузвельт считал Германию главной угрозой, в Азии он беспокоился о стремлениях России, и таким образом отдавал предпочтение Японии. Он хотел, чтобы Россия оказалась ослабленной, но не полностью выведенной из баланса сил.

Чрезмерное ослабление России просто привело бы к замене российской угрозы Японией. Рузвельт понимал, что лучшим для Америки был бы результат, в котором Россия "оказалась лицом к лицу с Японией, так что эти двое оказали сдерживающее воздействие друг на друга".⁸⁵ Опираясь больше на геополитический реализм, чем на щедрый альтруизм, Рузвельт предложил двум воюющим сторонам разработать мирный договор, который позволил ограничить победу Японии и сохранить баланс на Дальнем Востоке.⁸⁶

Россия накануне мира

В России внутренняя нестабильность была не следствием войны, а манифестом рабочих против условий жизни и работы. 22 января, в знаменитое "кровавое воскресенье", забастовки и протесты рабочих в Санкт-Петербург были быстро подавлены казаками и полицией. "Кровавое воскресенье" пошатнуло дипломатическую репутацию царя и сделать ее продолжением о сложной и политически рискованной войне.

С лета 1904 года в столицах нейтральных стран посланники из Японии говорили о мире, но царь Николай II, которого его генералы уверяли, что победа близка, не был восприимчив к идее мирных переговоров. К середине 1905 года русская армия в Маньчжурии была достаточно сильна, чтобы победить японцев, хотя многие русские сомневались в способности и возможности сделать это. Сами французы, чья финансовая поддержка была незаменимой, подталкивали Россию к миру, а внутренняя социальная нестабильность угрожала достичь того, чего японцы не смогли, - сломив

⁸³ Pierre Milza, *As Relações Internacionais de 1871 a 1914*, p. 136.

⁸⁴ 30 Westwood, *Op. Cit.*, p. 155.

⁸⁵ 31 Henry Kissinger, *Diplomacia*, p. 32.

⁸⁶ 32 Idem.

моральный дух властей.⁸⁷ Только поражение в битве при Цусиме в мае 1905 года пробудило царя признать суровую реальность. Николай II выбрал Сергея Витте для руководства российской делегацией на мирных переговорах. Царь, хотя и не относился к нему с сочувствием, знал, что Витте, безусловно, является одним из самых компетентных чиновников, превосходным наследием, оставленным ему отцом.

Япония накануне мира

Японцы не имели ни малейшего представления о состоянии катастрофы, в которой находилась их армия. Воодушевленные последовательными победами, они планировали пройти через Урал до Санкт-Петербурга. Победы будут следовать друг за другом и огромная Россия компенсирует все усилия и лишения, которые Япония переживает. Только правящая олигархия и некоторые сотрудники штаба знали об этой реальности. Они срочно нуждались в мире и знали, что не получают его военным путем.⁸⁸

Условия мира, которые японское правительство предоставило Комуре, своему полномочному представителю при отъезде в США, были тремя "абсолютно необходимыми" условиями, а именно целями, ради которых правительство участвовало в этой войне⁸⁹:

- Россия признает полную свободу передвижения Японии в Корее;

- Россия и Япония должны вывести свои силы из Маньчжурии;

- Россия должна уступить Японии, Порт-Артуру, полуострову Ляотун вместе с Южно-Маньчжурской железнодорожной линией от Порт-Артура на север.

Четыре "относительно важных" условия:

- Россия должна выплатить компенсацию, чтобы покрыть расходы на войну для Японии;

- российские корабли в нейтральных портах должны быть доставлены в Японию;

- Россия должна уступить Сахалин Японии;

- Россия должна предоставить права на рыболовство за пределами морской провинции.

И два условия "не абсолютно обязательны":

- российская военно-морская мощь на Дальнем Востоке должна быть уменьшена;

- Владивосток должен быть демилитаризован.

Портсмут

Президент Рузвельт выбрал деревню Портсмут для переговоров, которые проходили с 9 августа по 5 сентября 1905 года. После нескольких сессий мирных переговоров стало ясно, что будет достигнуто соглашение о признании свободы действий Японии в Корее, отвод российских войск из Маньчжурии и возвращение Порт-Артура и полуострова Ляотунг в Японию, не учитывая в конечном итоге интересы Китая.⁹⁰

Предметом спора были компенсация, которую Россия должна выплатить Японии и передача Сахалина в Японию. Риск мирных переговоров мог быть сорван из-за этих двух моментов, которые Комура по своей собственной инициативе вопреки указаниям своего правительства, поднял его до категории "абсолютно необходимых". Помимо того, что каждый из этих пунктов представлял для стратегических и экономических интересов обеих стран, на карту был также поставлен образ друг друга для остального мира. Таким образом, Витте без проблем прекратил переговоры об отказе от компенсации, перенес бремя вопроса на Японию, которая в глазах всего мира пожертвовала бы миром ради одних денег.

С другой стороны, если бы все было кончено из-за Сахалина, Россия потеряла бы свое сочувствие (так сильно завоеванное "совершенным очарованием" Витте), поскольку было ясно, что именно Япония оккупировала Сахалин и

⁸⁷ 33 Westwood, Op. Cit., p. 153.

⁸⁸ 34 Idem, p. 155.

⁸⁹ 35 Idem, p. 157.

⁹⁰ 36 Idem, p. 159

контролировала стратегически важный пролив Лаперуза. Победившие в войне японские лидеры хорошо знали, что их ситуация очень хрупкая и что они не могут вести переговоры на своих условиях. Неспособный получить дополнительные средства для продолжения финансовой войны, он не заинтересован в том, чтобы потерять причину войны против других держав, что они в своих попытках оправдать своей приверженностью мирному урегулированию, мирный договор был подписан 5 сентября. 1905. Решением было компромисс по Сахалину, но не выплата компенсации России.

Побежденные на поле битвы, русские имели все основания быть довольными их (понятно, де Витте) выступлением в мире. С другой стороны, японцы с недоверием и чувством предательства получили результаты мирных соглашений. Кажется заманчивым сказать, что Япония выиграла войну, но потеряла мир. Но если мы посмотрим на это в долгосрочной перспективе, то увидим, что невыплата компенсации, в отличие от того, что произошло десять лет назад с требованием компенсации Китая, сыграла бы в ее пользу:

- Возможно, у японского правительства были причины считать вопрос о компенсации войны «относительно важным»; С одной стороны, выплата компенсации будет затягивать «результаты» мира на длительный период, вызывая, как обычно, сохранение или даже обострение состояния недоверия или мести среди бывших воюющих сторон. Теперь это не то, что показали нам следующие годы. В результате российско-японских соглашений 1907 и 1910 годов Япония признала влияние России в Северной Монголии и Маньчжурии, а Россия признала влияние Японии в Корее и Южной Маньчжурии.

- С другой стороны, компенсация будет очень ограниченным взглядом на исход войны. Конец войны ознаменовал начало впечатляющей экспансии Японии. В дополнение к преимуществам, полученным от Портсмутского договора, ратифицированного несколькими месяцами позже китайским правительством, Япония получила между 1907 и 1913 гг. Новые уступки, которые позволили ей расширить свои

акция на участки за пределами арендуемой территории «железнодорожной зоны». За десять лет японцы превратили южную Маньчжурию в страну с населением 25 миллионов человек, к которой присоединились 50 000 японских поселенцев, которая постепенно отошла от европейских и американских конкурентов и объединилась посредством Корея, которая тем временем стала территорией Японии.⁹¹

Состояние мира, которое длилось около тридцати пяти лет между этими двумя странами, было большим достижением, которое обе, но больше Япония, чем Россия, не смогли оценить в 1905 году. Для Японии было бы почти невозможно получить более выгодные условия, чем достигнутые. Чтобы добавить к требованиям, «справедливая» военная компенсация должна была, по той же цене, купить последующий мирный компромисс, который был основным условием восстановления Японии и последующего расширения.

Дипломатические последствия

Русско-японская война - это региональный конфликт, но его последствия ощущаются на европейском уровне с самого начала. Есть три основных дипломатических последствия этого конфликта:

- ускорение и консолидация британского подхода к Франции;
- англо-русская конвенция, спонсируемая Францией;
- Создание Тройной Антанты, как следствие двух предыдущих пунктов.

Хотя без учета предыдущих трех последствий российско-японская война имела естественные последствия для отношений Японии с другой новой молодой державой - Соединенными Штатами.

Сближение Великобритании и Франции

Союзы, которые были у России и Японии до начала войны, были чрезвычайно важны в ходе войны не потому, что они

⁹¹ 37 Pierre Milza, Op. Cit., p. 137.

привели к "глобализации" конфликта, а именно потому, что они ограничивали конфликт двумя первыми претендентами.

Приближающиеся разногласия Великобритании и Францию начались в 1902 году, после неудачных переговоров Великобритании с Германией, но только вспышка военных действий на Дальнем Востоке привела к тому, что Лондон и Париж быстро прекратили свои колониальные разногласия и заключить Антанту Кордиале 8 апреля 1904 года, ровно через два месяца после внезапного нападения японцев на Порту-Артур.

С начала восьмидесятых годов XIX века до начала XX века англо-французские отношения никогда не были безмятежными, напротив, их интересы почти не сталкивались до момента начала войны между двумя странами. Все было сложно после британской оккупации Египта в 1882 году. С 1884 года две страны участвовали в растущей военно-морской гонке, что на британской стороне было связано с возможной потерей их средиземноморской линии связи и (иногда) страхами французского вторжения через Ла-Манш. Еще более настойчивыми и угрожающими были частые колониальные столкновения. Они были в Конго в 1884-1885 годах и Западной Африкой в 1880-х и 1890-х годах. В 1893 году они, казалось, были на грани войны за Сион. Самый серьезный кризис произошел в 1898 году, когда его шестнадцатилетнее соперничество за контроль над долиной Нила достигло пика в столкновении армии Китченера и небольшой экспедиции Маршана в Фашоду.⁹²

Все еще **страдающая от поражения** с Германией во франко-прусской войне 1870 года, Франция ясно осознала, что главная угроза исходит от ее высокоиндустриализированного соседа, Германии. Союз с Россией был недостаточен для его защиты. Со смертью королевы Виктории в 1901 году Эдвард VII сменил британский трон. Этот монарх очень симпатизировал Парижу, а Париж - ему. Когда бурская война закончилась, отношения между этими двумя странами начали улучшаться и вскоре

⁹² 38 Paul Kennedy, Op. Cit., p. 215.

переместились в сторону Антанты Кордиале.⁹³ Это была поддержка французского флота как средства обеспечения охраны Средиземного моря и позволения Британии сосредоточить свои усилия на Северном море, что объясняет попытки приблизиться к Франции, поскольку контракт не слишком мешал бы лондонская свобода действий.⁹⁴ Интересно, что в июле 1903 года, когда с Антантой еще велись переговоры, французский представитель в Лондоне заявил министру иностранных дел лорду Лэнсдауну, что Франция сделает все, чтобы избавить Великобританию от давления России в других **местах**.⁹⁵ Британия имела бы «доброжелательный нейтралитет» по отношению к Японии, если бы она боролась против одного врага, но ей пришлось бы оказывать военную помощь, если бы ей пришлось сражаться против более чем одной страны. Франко-российское соглашение имело схожий характер, поэтому, если Лондон и Париж не согласятся на столкновение с третьими сторонами, их новая дружба не будет поставлена под угрозу. Пол Кеннеди в своей книге «Взлет и падение великих держав» утверждает, что в дополнение к русско-японской войне есть два других определяющих фактора: во-первых, растущее подозрение, которое оба имели в отношении Германии, усугубляется дипломатическими усилиями канцлера Германии по стимулированию войны. на Дальнем Востоке и таким образом вовлекают оба. Во-вторых, тот факт, что немецкая эскадра в открытом море с учетом диапазона и типа кораблей, которые она предложила, была спроектирована с учетом интересов Великобритании, заставила британское адмиралтейство задуматься о компенсационных мерах.⁹⁶ Договор не содержал общей политики. Это не объединило судьбу двух стран в альянсе, сравнимом с тем, что было подписано между Францией и Россией, но создало атмосферу сердечности между двумя

⁹³ 39 Denis & Peggy Warner, The Tide at Sunrise. A History of the Russo-Japanese War 1904-05, p. 145.

⁹⁴ 40 Pierre Milza, Op. Cit., p. 142.

⁹⁵ 41 Henry Kissinger, Op. Cit., p. 162.

⁹⁶ 42 Paul Kennedy, Op. Cit., p. 245.

бывшими соперниками, прокладывая путь для более тесного сближения.⁹⁷ Огромная ценность англо-французской Антанты заключалась в том, что она не только улучшила британскую позицию по отношению к Франции, но и послужила основой для поддержки возможного англо-российского соглашения.

Англо-русская конвенция и Тройная Антанта

Можно сказать, что, как ни парадоксально, путь отношений между Россией и Великобританией до подписания англо-русской конвенции 31 августа 1907 года начался в российско-японском конфликте. Как и англо-французская Антанта, британское соглашение с Россией началось с колониального соглашения. Министр иностранных дел Великобритании лорд Лансдаун знал, что дипломатическому балансу, который он намеревался установить в постбурский период, будет угрожать война между Россией и Японией. Лорд Лансдаун даже прокомментировал, что отношения Великобритании с Россией и Германией были напряжены, и международное положение Британии было бы неопределенным, если бы отношения с одной из этих держав не улучшились.⁹⁸ Невозможность сделки с Германией проложила путь для России. Во время русско-японской войны отношения между Великобританией и Россией представили три момента, которые следует подчеркнуть.⁹⁹ Первый был связан с обороной Индии. Эта проблема возникла вскоре после нападения на Порт-Артур, поскольку царское правительство, возможно, хотело бы сразиться с обоими членами англо-японского альянса. Конечно, военные и военно-морские оценки на местах не подтвердили подозрения этих дипломатов, и неудачи на Дальнем Востоке привели Санкт-Петербург к более примирительному отношению к Британии в Центральной Азии. Второе касается вопроса о воинственных правах на море.

⁹⁷ 43 Pierre Milza, *Op. Cit.*, pp. 144-145.

⁹⁸ 44 McKercher, B.J.C., *Diplomatic Equipose: The Lansdowne Foreign Office. The Russo-Japanese War of 1904-1905, and the Global Balance of Power*, p. 320.

⁹⁹ 45 Os três aspectos aqui apresentados são atribuídas ao ministro britânico, Lord Lansdowne, em McKercher, B.J.C., *Op. Cit.*, pp. 322-325.

Согласно международно признанным прецедентам, воюющие державы имели право в военное время составлять списки контрабандистов, создавать суды и блокировать противника для перехвата нейтральных судов для подхода и проверки их груза.¹⁰⁰

Если контрабандные товары были найдены, судно может быть доставлено в такой воинственный порт для суда. Русские действовали лишь с помощью Черноморского торгового флота под командованием офицеров запаса, который мог легко стать военно-морским флотом, готовым участвовать в военно-морских операциях. Этот «Добровольный флот», как он назывался, привел британское правительство к власти, когда оно однажды конфисковало британский пароход, а позже, в августе 1904 года, в Индийском океане остановило британские корабли. Британцы были готовы не участвовать в конфликте на Дальнем Востоке, но этот отряд не мог пойти так далеко, чтобы поставить под угрозу их интересы или даже в одностороннем порядке россиян, чтобы поставить под угрозу важные международные обязательства по глобальному балансу, как и соглашения 1888 года. запрещен проход военных кораблей через пролив Дарданеллы. Степень угрозы, проявленная англичанами, была достаточной для того, чтобы русские поняли, что они серьезны. Таким образом, они признали, что операции по поиску и конфискации были ограничены определенными зонами.

Третий момент касается инцидента, который привел к потоплению британских рыболовецких судов российским Балтийским флотом в ночь с 21 на 22 октября 1904 года. Захваченный японскими торпедами, русский Балтийский флот был нацелен на них. погружая их в Северное море. На этот раз антироссийские настроения в Британии были настолько велики, что почти втянули Великобританию в участие в конфликте. Британская дипломатия потребовала, чтобы русские взяли вину на себя и выплатили компенсацию

¹⁰⁰ 46 Prize courts, no original, tribunal existente no Almirantado que decide sobre as presas marítimas.

судовладельцам и семьям погибших. Неохотно соглашаясь с этими навязываниями, только наблюдение за флотом Королевского флота и постоянное дипломатическое давление заставили россиян принять международный трибунал для решения этой проблемы. Возможно, чтобы избежать дальнейших проблем с англичанами, после пересечения Суэцкого канала адмирал Рождественский решил разделить свою эскадру, отправив большую часть более крупных кораблей вокруг мыса Доброй Надежды, а остальные корабли будет проходить через Суэцкий канал к месту встречи на Мадагаскаре.

Как получается, что из-за неблагоприятных отношений между Великобританией и Россией, усугубленных во время русско-японской войны тремя ранее упомянутыми аспектами, в которых последняя почти привела к войне между двумя странами, возникает англо-русский альянс? И как считать это следствием русско-японской войны? Англо-русский альянс имеет смысл как следствие русско-японской войны в двух разных аспектах. Первое, - в подходе Великобритании к Франции и ее роли в результате перехвата Антанты Кордиале и франко-русского союза сыграло в этом сближении.¹⁰¹

Во-вторых, в военном исходе самого конфликта, то есть, несмотря на то, что Россия вышла «победителем» в области мира, реалии поля битвы и утрата территориального господства на Дальнем Востоке истощали его, оставляя его необычайно хрупкий.

Что касается первого пункта, то роль Франции, которую мы защищаем здесь как ключевую для британского подхода к России, была бы невозможна, если бы Германия не создала условий, которые в значительной степени способствовали бы ее подходу. Поскольку мы видим, что с первым марокканским кризисом (март - июль 1905 года), вопреки своим намерениям, Германия проверила простоту Антанты Кордиале. Попытка,

¹⁰¹ 47 A pedra angular da política externa Russa era a sua aliança com a França, que a protegia de um eventual ataque alemão e, através dos empréstimos dos bancos franceses, providenciava a vitalidade necessária para a recuperação militar e crescimento económico.

хотя и секретная, подписать 23 июля 1905 года Бьоркское соглашение, целью которого было вывести Россию из ее союза с Францией и перейти к обширной континентальной коалиции, из которой Британия будет исключена, представляла собой призыв к очень сильное внимание к возможности того, чтобы его оставили в покое перед лицом континентальной коалиции. Поэтому британское правительство осознало, что оно должно было противостоять усилиям Германии по его изоляции. Это обязательно связано с разрешением конфликтов с другой европейской континентальной державой: Россией.

Вторым важным аспектом такого подхода стал результат самой русско-японской войны. Ослабленная войной и революционными потрясениями 1905 года, Россия была не в состоянии проводить свою политику экспансии в Среднюю Азию и на Дальний Восток, столкнувшись с препятствием британских интересов двадцать лет назад. Поэтому царскому правительству казалось разумным разрешить существующие споры, чтобы установить более дружеские отношения с Лондоном.¹⁰² С британской стороны была перспектива, что даже ослабленная Россия останется угрозой для Индии, и единственный способ смягчить это давление будет через дипломатические каналы.¹⁰³

Переговоры были непростыми. За пределами традиционного стратегического соперничества был почти неестественно союз между матерью парламентаризма и домом либерализма и самой реакционной автократии. С их обязательством и покровительством Франции Конвенция была подписана 31 августа 1907 года. Великобритании отошла Тибет, где у нее были войска, а России - Афганистан. Персия была разделена на три зоны: «русская» на севере, «английская» на юге и «нейтральная» в центре. Это решение было похоже на то, которое Франция и Великобритания нашли три года назад для урегулирования своих колониальных конфликтов и которое было источником Антанты Кордиале. Это не

¹⁰² 48 Pierre Milza, Op. Cit., p. 149.

¹⁰³ 49 Ronald Kagan, On the Origins of War, p. 151.

подразумевало общих политических обязательств, но, покончив с прошлым соперничества и недоверия, стало возможным дипломатическое сотрудничество между «китом» и «медведем». ¹⁰⁴

Тройная Антанта
Дружеское взаимопонимание, подкрепленное переговорами Генерального штаба 1906 года и англо-русскими соглашениями 1907 года, расширило франко-русский союз и составило в начале двадцатого века в Европе новую группу держав, называемую Тройственной Антантой. Эта группировка еще не была прочной и не приняла форму настоящего альянса. Но в то время, когда Тройной начал распадаться и казался обреченным

Отношения между Соединенными Штатами Америки и Японией и возобновление англо-японского альянса

Прогресс, достигнутый японским империализмом, был достаточно значительным, чтобы расстроить западных конкурентов, особенно Соединенные Штаты, чьи интересы находились под угрозой столкновения с японской конкуренцией на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Соединенные Штаты боялись экономической конкуренции, которая в долгосрочной перспективе могла угрожать ее интересам, но больше всего боялась территориальных амбиций Японии, подозревая, что она будет желать недавних приобретений островов США - Гавайев и Филиппин. ¹⁰⁵

Была еще одна причина для недоверия между Соединенными Штатами и Японией: поток японских эмигрантов на западное побережье Соединенных Штатов. Жителям Лос-Анджелеса и Сан-Франциско не нравилось «вторжение» японцев, которые сосредоточились в бедных кварталах и составляли активную и дешевую рабочую силу с большим весом на рынке труда. Под давлением населения губернатор штата Калифорния принял дискриминационные

меры для японской иммиграции. Токио протестовал против этих положений, с которыми сам президент Рузвельт не согласился. В 1907 году Рузвельту удалось получить ограничение на эмиграцию в Соединенные Штаты из Японии в обмен на отмену этих унижительных мер. ¹⁰⁶ Сохранение Тихоокеанского статус-кво было установлено соглашением между Соединенными Штатами и Японией 30 ноября. 1908, после демонстрации силы, путем размещения американской эскадры на Тихом океане.

Укрепление англо-японского альянса

Не в последнюю очередь было возобновление англо-японского альянса сроком на 10 лет. Великобритания явно дала Японии «полную свободу действий» в Корее, защищая только возможность торговли для всех стран. Предыдущий союз был просто оборонительным; новый альянс пошел еще дальше и потребовал их военного сотрудничества, если кто-либо из них подвергся нападению даже одной державы. ¹⁰⁷ Американцам удалось заставить этот альянс никогда не «поворачиваться» против них. ¹⁰⁸

6. Международный и Европейский Баланс

Аргумент в этом разделе заключается в том, что именно русско-японская война прямо и косвенно привела к созданию альянсов между мировыми державами, которые будут сохраняться до начала Первой мировой войны. Интересно, что это был конфликт, физически довольно далекий от родины европейских держав, даже самой России, и никто из них, кроме России, не имел непосредственного участия в вооруженных силах. Правда заключается в том, что ни один из кризисов, имевших место с 1905 по 1914 год, и все они физически намного ближе, чем русско-японская война, не смог изменить альянсы, созданные между 1904 и 1907 годами. Развитие этой

¹⁰⁴ 50 Pierre Milza, Op. Cit., p. 149.

¹⁰⁵ 51 Idem, p. 138.

¹⁰⁶ 52 Idem.

¹⁰⁷ 53 Denis & Peggy Warner, Op. Cit., p. 564.

¹⁰⁸ 54 Pierre Milza, Op. Cit., p. 138.

биполярной системы альянсов Как заявляет Джозеф Ней,¹⁰⁹ одна из основных причин начала Первой мировой войны

Международный баланс

Тот факт, что Портсмутский договор был фактически мирным договором, а не просто договором, откладывающим урегулирование конфликта, часто предисловие к следующей войне, был первым вкладом в международный баланс, поскольку он также включал неевропейская держава. Этот баланс будет длиться почти тридцать пять лет. Как мы уже говорили ранее, две неевропейские державы, Соединенные Штаты и Япония, взаимодействуя друг с другом, подписали соглашения, которые сохранили статус-кво в Тихоокеанском регионе, что также будет нарушено лишь спустя немногим более трех десятилетий. Япония в Азии и США в Латинской Америке ограничили экспансию старых империализмов. С другой стороны, на африканском континенте практически не было вакантных территорий. Бывшие империи, которые теоретически оставались независимыми, такие как Турция и Китай, были разделены на зоны влияния, над которыми практически осуществлялся протекторат великих держав. Уже невозможно было изменить статус-кво в мире, не вмешиваясь в интересы конкурента и не вызвав международный кризис.¹¹⁰ "Разделение мира" практически закончилось.

Европейский баланс

Система альянсов в Европе становится все более жесткой. В 1904 году, отступив от своего полуизолированного географического положения и верного своим масштабам у берегов Европы, Великобритания вступила в союз с Францией. В 1907 году англо-французское партнерство расширилось и включило Россию (уже союзника Франции), которая в итоге стала Тройственной Антантой. Германия, оказавшись в

¹⁰⁹ 55 Joseph Nye Jr, Compreender os conflitos Internacionais. Uma introdução à Teoria e à História, pp. 90-91.

¹¹⁰ 56 Pierre Milza, Op. Cit., p. 153.

окружении, укрепила свои отношения с Австро-Венгрией. Поскольку союзы стали более жесткими, дипломатическая гибкость была потеряна. Альтернативные выравнивания, которые характеризовали баланс сил во времена Бисмарка, больше не проверялись. Вместо этого самые большие силы были сгруппированы вокруг двух полюсов.¹¹¹ С 1907 г. на европейскую дипломатию оставалось только две силы: Тройственная Антанта и Союз Германии и Австрии.¹¹² Европа была разделена на эти два антагонистических блока. Внутри каждого лагеря соперничество было ослаблено. Но, напротив, они обострились между одним лагерем и другим, как из Франции над Германией, так и между Рейхом и Великобританией из-за военно-морских вооружений или между Австро-Венгрией и Россией за превосходство на Балканах.¹¹³

Объединить Великобританию, Францию и Россию в один союз означало бросить вызов истории второй половины XIX века. В течение этого периода Великобритания находилась в конфликте с русскими от Балкан до Дальнего Востока, и это не было в начале двадцатого века, когда это соперничество уменьшилось. С традиционным врагом Франции Великобритания сражалась во многих битвах: от Столетней войны до революции и Наполеона. Теперь, на пороге нового века, они оставались соперниками в колониальном правлении, от Африки до Дальнего Востока.¹¹⁴

Киссинджер в своей книге "Дипломатия" характеризует европейское равновесие следующим образом: "Россия была связана с бурлящей Сербией националистических группировок, даже террористов, которые, которым нечего терять, не были обеспокоены риском войны. вообще. Франция передала неоплаченный чек России, стремящейся восстановить свою самооценку после русско-японской войны. Германия сделала то же самое для отчаянной Австрии, чтобы защитить свои

¹¹¹ 57 Joseph Nye Jr, Op. Cit., p. 84

¹¹² 58 Henry Kissinger, Op. Cit., p. 164.

¹¹³ 59 Pierre Milza, Op. Cit., p. 153.

¹¹⁴ 60 Donald Kagan, Op. Cit., p. 144.

славянские провинции от беспорядков в Сербии, что в свою очередь было поддержано Россией. Европейские страны позволили им стать пленниками безрассудных балканских группировок. Далеко не сдерживая безграничную страсть и ограниченное чувство глобальной ответственности этих наций, они позволили себе увлечься паранойей о том, что их беспокойные партнеры могут изменить альянсы, если они этого не хотят".¹¹⁵

Тест последовательных кризисов

Союзы, созданные после русско-японской войны, сначала Антанта Кордиале, а затем Тройственная Антанта, претерпели несколько попыток дезинтеграции со стороны Германии. Эти попытки были направлены не на простое уничтожение этих альянсов, а скорее на формирование новой игры альянса с Германией в эпицентре и изоляцией Британии. Первый кризис все еще произошел во время русско-японской войны, уже после битвы при Мукдене, но до катастрофы Цусимы: это был первый марокканский кризис. Антанта Кордиале была достаточно сильна, чтобы противостоять попыткам Германии разделить Францию и Великобританию. Германия не только хотела этого разделения, но и стремилась к германо-российскому союзу, к которому Франция будет приглашена присоединиться. На конференции в Альхесирасе в январе 1906 года Германия была далека от достижения своих целей. Вопреки тому, что она ожидала, Антанта оказала сопротивление и, успешно сопротивляясь, стала сильнее.

С боснийским кризисом 1908-1909 гг. Тройственная Антанта вновь преодолела бедствие, но Россия фактически не осознавала теоретически, что когда жизненным интересам не угрожают, альянсы недостаточно для того, чтобы вести страны для участия в военном отношении. По этой причине Великобритания и Франция предложили свои добрые услуги и предлагают Германии вступить с ними в контакт. Россия,

¹¹⁵ 61 Henry Kissinger, Op. Cit., p. 167.

хорошо осознавая позиции Франции и Великобритании, их финансовое положение и возможность возрождения революционного движения внутри них, отказывается от своей поддержки Сербии. Россия поняла, что если она хочет избежать нового унижения или даже отомстить за него, ей придется укреплять свои альянсы, а не избегать их.

Поскольку конференция в Альхесирасе не решила проблему Марокко, был открыт второй кризис. Решением этого кризиса было отношение британского правительства, которое, когда оно узнало о требованиях Германии, считая их чрезмерными, обнародовало свое решение о том, что в случае необходимости оно окажет вооруженную поддержку Франции. Еще раз результат кризиса не означал переупорядочения союзов, но скорее консолидировал существующие. Хотя во время боснийского кризиса Россия сделала немного больше, чем Франция, у Британии не было оборонительного альянса с Францией, который вел себя так, как будто это было.¹¹⁶

Две балканские войны - с октября 1912 года по май 1913 года и с 26 июня по 10 августа 1913 года - велись на европейской территории, но их было недостаточно, чтобы изменить баланс союзов, возникших на заднем плане. Возможное вовлечение европейских держав в широко распространенный конфликт было связано с интересами в регионе двух стран в каждом из блоков системы биполярного альянса: России и Австро-Венгрии. В первой Балканской войне, до решительного вмешательства Британии по предотвращению конфликта в Европе, Франция и Германия, хотя изначально и неохотно, предпочитали поддерживать своих союзников (Россию и Австрию), если они были вовлечены в конфликт. То есть угроза войны за поддержание альянсов была сильнее, чем уклонение от войны ради альянсов. То же самое произошло со второй Балканской войной. Когда Балканские страны воевали друг с другом, Австрия и Россия не были равнодушны к происходящему. Даже Австрия, ссылаясь на опасность «великой Сербии», не смогла

¹¹⁶ 62 Pierre Milza, Op. Cit., p. 166.

мобилизовать своих союзников по Тройственному союзу. Хотя балканский регион не представлял жизненно важного интереса для всех европейских держав, они знали, что, учитывая физическую близость и приверженность Австро-Венгрии и России, они могут быть втянуты в конфликт. С 1912 года оба альянса укрепляли свои связи, увеличивали количество военных столкновений и переговоров. Когда 28 июня 1914 года в городе Сараево был убит эрцгерцог Франсиско Фернандо, альянсы были настолько сплочены, что война между этими двумя блоками была неизбежной. Есть еще один момент, который заслуживает небольшого размышления. Как Великобритания, когда-либо столь замкнутая, позволила объединить Тройственную Антанту?

Как часто говорил лорд Палмерстон, «у Британии нет постоянных друзей или вражды, у нее есть только вечные интересы». Из этих вечных интересов три были основными и поэтому определяли:

- морской контроль;
- контроль Нидерландов и их портов на Английском канале;
- предотвращение единоличного контроля над Европой. В начале двадцатого века Франция и Россия не угрожали ни одному из этих интересов. И последние два, похоже, не оказались под угрозой, но Германия решила на первое: контроль над морями. Это было то, что, несмотря на продолжающиеся усилия Германии, Великобритания знала, что она должна была бороться. Но, несмотря на настоятельные призывы Франции и России, Британия никогда не позволяла превратить Тройственную Антанту в Тройной Альянс, сохраняя свою свободу действий вплоть до Первой мировой войны.¹¹⁷

Японско-русская война и план Шлиффена

Последствия для европейского баланса привели не только к развитию биполярной системы альянсов, но и к самому немецкому военному плану, плану Шлиффена, который был

частично принят в начале I мировой войны. Когда маршал Альфред фон Шлиффен покинул руководство Генерального штаба Германии в декабре 1905 года, он оставил подробный план будущей войны с Францией, Россией и Великобританией, которая будет вестись на двух фронтах. Ослабленное состояние российской военной мощи, а также его часть на Дальнем Востоке в значительной степени способствовали решению немецкой армии сосредоточить свои усилия на «французском фронте», оставив меньшие силы на востоке. Население России и, соответственно, численность ее армии (1 345 000 человек) были ужасными на бумаге, но менее решительными, когда сталкивались с отсутствием железных дорог для их перемещения и некомпетентностью, проявленной поражением в 1905 год. В августе того же года, говоря о действиях России в войне с Японией, Шлиффен написал канцлеру Германии Бернхарду фон Бюлову: «Война показала, что русская армия менее компетентна, чем ранее обоснованное мнение и что война сделала ее хуже, а не более эффективной ... Недавняя история предполагает, что российская армия не улучшится, а станет более неэффективной. Нынешние внутренние условия нашего великого имперского соседа, безусловно, не помогут» (...).¹¹⁸

Это поражение успокоило Германию так же, как она напугала Францию, поэтому после 1908 года она начала вводить деньги в Россию, чтобы модернизировать свою экономическую инфраструктуру, в частности железнодорожные линии, для модернизации своей армии. «Великая программа» военной реформы, которая должна была быть завершена к 1917¹¹⁹ году. Если бы Россия победила Японию или просто если война была достаточно продолжительной, чтобы в глазах европейских держав, особенно Германии, Россия осталась бы с Россией. Как

¹¹⁸ 65 Citado na obra FOLEY, Robert T., "The Origins of the Schlieffen Plan", War in History, April 2003, Vol 10, issue 2, pg 227 sendo a origem identificada na nota de rodapé 27 como sendo Schlieffen to Bulow, 10 June 1905, in Foley, Schlieffen's Military Writings, p 160.

¹¹⁹ 66 Michael Howard, The First World War, p. 24.

¹¹⁷ 63 Kissinger, Op. Cit., p. 167.

победитель, возможно, у плана Шлиффена была другая артикуляция немецких сил и, возможно, другой результат. Таким образом, Шлиффен будет считать, что русские уйдут в просторы своей империи и что потребуется много времени для мобилизации. План Шлиффена был выполнен не так, как было предложено его автором, но почти дал победу Германии в 1914 году. Его преемника, Мольтке, «самого младшего», следует обвинять не в том, что он изменил план, а в том, что он не смог победить, когда это было достижимо. В конечном счете, существование плана Шлиффена способствовало перетасовке политического решения накануне войны.¹²⁰

Русско-японская война, физически удаленная от центра Европы, происходившая на территории, которая не была родиной ни одной из воюющих стран и напрямую не затрагивающей европейские державы (кроме России), смогла оказать решающее влияние на создание системы биполярного альянса, которая была одна из коренных причин Первой мировой войны. В его основе лежало убеждение победившей Японии в китайско-японской войне некоторыми европейскими державами (Германией, Францией и Россией) в возвращении завоеванных территорий в обмен на большую компенсацию со стороны Китая. Неспособный выплатить такую компенсацию, Китай повернулся к России, которая в свою очередь позволила ему «оккупировать» территории, уступленные Японии.

По мере развития ситуации, лишенной рынков и сырья в этом регионе, но определяемой концом его изоляции (благодаря англо-японскому альянсу), она напала на Россию. После шестнадцати месяцев войны Япония, победившая не абсолютно, но с финансовыми и человеческими ресурсами на грани, не имела никакого решения, кроме как стремиться к миру. Россия, со своей стороны, потерпела поражение, но не осознавая своей власти по сравнению с властью Японии, приняла мир. Соглашения фактически были мирными, потому что, поскольку побежденная страна (Россия) не получила

никакой компенсации, она позволяла каждому из воюющих сторон идти своим путем, соглашаясь с конечными последствиями и не затягивая конфликтующие дипломатические отношения между должниками и проигравшими.

В игре интересов европейских держав русско-японская война имела дипломатические последствия:

- консолидация и ускорение британского подхода к Франции;

- создание условий для англо-русской конвенции, для которой Франция сыграла решающую роль;

- Тройственная Антанта, как следствие последовательного сближения, сначала между Францией и Великобританией, затем между Великобританией и Россией.

В 1907 году была объединена система биполярного альянса - Тройственный союз, с одной стороны, и Тройной Антанты, с другой, - который не мог изменить ни один другой кризис за пределами или внутри Европы.

7. Концепция “Новой Большой игры”

Истоки Концепции

После того, как старая версия Великой Игры вошла в анналы истории, появилась другая: Новая Великая Игра. С окончанием Второй мировой войны и началом холодной войны баланс мировой власти переместился в пользу Соединенных Штатов, которые заменили Британию мировой державой. Отныне Вашингтон будет стремиться не только сдерживать советского врага, но и утвердить свое влияние на Ближнем Востоке, жажда «черного золота», а также других необходимых ресурсов для роста и консолидации великой державы. Этот период часто упоминаемые геополитическими комментаторами как Новая Великая Игра (Edwards, 2003).

Этот термин используется для «описания современной геополитики в Центральной Азии, для которой характерна конкуренция между США, Великобританией и другими странами НАТО против России, Китая и других государств

¹²⁰ 67 Richard Holmes, The Oxford Companion to Military History, p. 808.

Организации сотрудничества. Шанхай, за его влияние, власть и гегемонию в Центральной Азии и Закавказье» (Edwards, 2003: 85).

Это ссылка на Великую игру, которая, как я уже сказал, была политическим соперничеством между Российской империей и Британской империей в XIX веке. Однако в Новой Большой Игре конкуренция не сосредоточена на эффективном контроле географического района (в данном случае, Центральной Азии). Конкуренция скорее сосредоточена на том, что многие аналитики называют «региональной нефтяной политикой». В связи с этим Shareen Brysac и Karl Meyer утверждают, что «нефтепроводы, маршруты нефтяных танкеров, нефтяные консорциумы и заключенные контракты являются наградами Новой Большой Игры» (Brysac, 1999: 23). По словам Нельсона Олича, «большая игра современности» связана с тем, что «за последние пятнадцать лет открытие новых перспективных запасов углеводородов (природного газа и нефти)» обострило «интересы стран и крупных транснациональных корпораций». не только для его эксплуатации, но и для его оттока в открытое море» (Olic, 2004: 2). Эта игра была возобновлена в 1992-1993 годах американцами, которые воспользовались распадом СССР и слабостью ельцинской России, с главной целью - предотвратить возрождение этого великого соперника. На практике Вашингтон надеялся увеличить свое присутствие в государствах, которые когда-то были частью Советского Союза, как в бывшей Восточной Европе и на Балканах. Этой цели способствовало то, что Соединенные Штаты (но также Иран, Турция, Индия, Пакистан, Китай, а затем Россия) воспользовались вакуумом власти, возникшим в результате распада Советского Союза, чтобы спроецировать себя на область.

Геополитическое значение Центральной Азии в контексте новой большой игры

На протяжении веков Центральная Азия была перекрестком Евразии. Действительно, это точка слияния четырех цивилизаций, которые контролировали и

контролировали народы Центральной Азии. С другой стороны, по словам Сяоцзе Сюй, «цивилизации, доминирующие в регионе, смогли оказать свое влияние в других частях света» (Ху, 1999: 33). Центральная Азия ограничена Каспийским морем, Сибирью, Монголией, Тибетом и Гиндукушем. По словам Оливье Роя, «Центральная Азия - это территория с различной геометрией, которая может просто относиться к трансекции или космосу. определяется разбросанными по Турции цивилизациями, простирающимися от Стамбула до Синьцзяна» (Roy, 2000: 1). Это внутренний регион, окруженный огромным массивом суши, покрывающий огромные территории степей, пустынь и гор, занимающий более обширное пространство, чем Западная Европа и около половины Соединенных Штатов.

Экономическая структура Центральной Азии, а также ее политические характеристики в значительной степени характеризуются ее географическим положением, а именно трудным доступом к другим частям мира. С другой стороны, как отмечает Сяоцзе Сюй, «выживание стран Центральной Азии в значительной степени зависит от поддержания нескольких неизбежных коридоров и связующих звеньев» (Ху, 1999: 36). Что касается международной геополитики, Центральная Азия является одним из наиболее важных регионов в мире, учитывая его влияние на политику и экономику великих держав. Как отмечает Чжао Хуашен, он «образует промежуточную зону между великими державами, хотя Россия поддерживает особые отношения со странами региона» (Хуашен, 2009: 475). По мнению многих аналитиков, «Центральная Азия остается ключевым игроком в мировых силовых шахматах» (Edwards, 2003: 96). Одним из самых известных примеров в этом отношении является Збигнев Бжезинский, который предложил постмодернистскую версию геополитической доктрины Маккиндера / Хаусхофера. Ссылаясь на Центральную Азию - «Евразийские Балканы» - как «геополитически значимую из-за энергетической, социально-политической нестабильности и потенциального доминирования власти», Бжезинский заявляет, что «главный

американский интерес должен заключаться в том, чтобы не иметь никакой власти. взять под контроль это геополитическое пространство »(Изери, 2009: 36). Действительно, тот факт, что Евразия занимает центральное положение на планете, объясняет «квазиобструкцию» автора, утверждая, что «тот, кто контролирует это пространство, будет доминировать на планете», в то же время связывая долговечность американской гегемонии с политикой Вашингтона в регионе (Изери, 2009: 36). Одной из характеристик Центральной Азии является то, что это пространство конкуренции и соперничества между великими державами, которое влияет на их отношения, а также на баланс сил, таким образом влияя на международную структуру, возникшую после холодной войны. Геополитика, конечно, дает объяснение этому, поскольку она «в значительной степени определяется размером региона» (Huasheng, 2009: 475). Фактически, «великие державы должны приобрести большую сухопутную массу, чтобы влиять на международные шахматы» (Huasheng, 2009: 475). Некоторые авторы, не колеблясь, отводят Центральной Азии «видное место в контексте нового мирового порядка» (Ху, 1999: 33). Поэтому неудивительно, что в этом регионе играли в Великую игру в течение длительного времени и продолжают оставаться таковыми сегодня.

Китай в центрально-азиатской энергетической гонке

Энергетическая проблема является движущей силой экономических отношений между Пекином и республиками Центральной Азии. В основе этого вывода лежит другое: Китай жаждет энергии. По сути, страна намерена «смягчить геополитическую уязвимость» торговли, основанной на импорте энергии, которая зависит от судоходных линий и которая может быть небезопасной в случае морской блокады (Peyrouse, 2009 : 8). Как отмечает Генри Дж. Кенни, «поскольку к 2025 году через Малаккский пролив пройдет более трех четвертей китайского импорта нефти, Китай ищет альтернативы» (Кенни, 2004: 43). Центральная Азия из-за своей географической близости, а также большого потенциала своих запасов нефти и природного газа, не удивительно, что

Пекин рассматривает как хорошую возможность для импорта энергоресурсов. Просвещающая, цифры подтверждают огромный энергетический потенциал региона. В процентном отношении пять стран, граничащих с Каспийским морем, имеют около 21,6% от общих доказанных мировых запасов нефти и 45,6% от общих доказанных запасов природного газа в мире. Когда мы говорим о важности Центральной Азии для энергоснабжения Китая, мы должны рассматривать ее в более широком контексте, который связан с вопросом энергетической безопасности, который является неотъемлемым компонентом безопасности любого государства. Как предполагает Вако Уорли, «страна должна иметь постоянный доступ к своим энергетическим ресурсам с минимальным риском их истощения» (Worley, 2006: 2). Это заставляет многие государства пытаться лучше использовать свои внутренние запасы энергии. Однако этого не всегда достаточно для удовлетворения потребностей страны в энергии, что, конечно, является источником отсутствия безопасности для нее. По словам У. Уорли, «отсутствие энергетической безопасности уменьшает силу и влияние государства в международной системе», и «без соответствующих энергетических ресурсов (внутренних или иных) государства не могут стать региональными державами, не говоря уже о (Worley, 2006: 2). В случае с Китаем, развивающейся страной (где проживает пятая часть населения мира), вопрос энергетической безопасности становится еще более актуальным, поскольку это государство, инфраструктура которого находится в процессе модернизации. По словам У. Уорли, «поскольку странам для выживания нужна энергия, они стремятся активно искать энергетические ресурсы, которыми владеют другие государства, в поисках как можно большего числа партнеров, диверсифицировать свои источники энергии »(Worley, 2006: 2). При этом они создают облигации (которые включают в себя соглашения о пограничных материалах, торговле и культуре).

По словам Роберта Кеохана и Джозефа Най, установление таких связей может привести к прочному сотрудничеству между государствами (Кеохане и Най, 2001). В случае с Китаем

и республиками Центральной Азии это становится заметным. Если, с одной стороны, Пекину нужны эти страны для диверсификации своих источников энергии, они, в свою очередь, видят в Китае «динамичный и доступный рынок для своего экспорта, а также жизненно важный (нерусский) канал, через который они могут распространять свои товары на более широкий международный рынок» (Burles, 1999: 3).

Другие факторы в пользу того, как республики Центральной Азии смотрят на интерес Китая к региону. Правительство Китая, в отличие от других правительств, готово и способно оказать широкую финансовую помощь этим странам, что абсолютно необходимо для развития их экономики. С другой стороны, такая экономическая поддержка не подлежит никакому «демократическому требованию» и не подчиняется уважению прав человека, в отличие от «западных навязываний».

В-третьих, китайское присутствие в Центральной Азии обеспечивает полезный противовес российскому присутствию. Действительно, «для государств Центральной Азии существование двух крупных региональных держав, конкурирующих за доступ к нефти и газу, конечно, более интересно», чем необходимость подчиняться российской монополии, как это имело место. дело» (Джексон, 2009: 18). В этом отношении следует отметить, что формируется сеть трубопроводов и что Россия, похоже, понимает, что Китай является не просто «полезным» партнером в ограничении западного влияния в регионе. Она также конкурент. В-четвертых, партнерство Китая с государствами Центральной Азии само по себе хорошо оценено, поскольку они, за возможным исключением Казахстана, слабы в военном отношении, хотя сталкиваются с несколькими угрозами их безопасности. Однако Китай заинтересован в предотвращении отсутствия безопасности в регионе, особенно в том, что касается сепаратистских движений.

Российская военная поддержка Центральной Азии, очевидно, не нова, но Пекин проявил в этой области активный интерес к обучению центральноазиатских армий и содействию

совершенствованию их военной техники. Все это, конечно, радует эти государства, поскольку они являются противовесом российскому (а не только военному) влиянию в регионе.

«Черное золото» дипломатия

Географическая изоляция нескольких новых государств Центральной Азии (включая Азербайджан, Казахстан и Туркменистан), что означает, что у них нет доступа к морским портам для отправки своей продукции, заставила их задуматься об альтернативах в состоянии справиться с такими географическими ограничениями. Чтобы нефть и природный газ могли попасть на рынки назначения, они должны проходить через территорию как минимум одной транзитной страны. Однако после распада Советского Союза было обсуждено несколько трубопроводных проектов, а некоторые были реализованы (Bahgat, 2006). Эта «черная золотая» дипломатия имеет несколько характеристик. Во-первых, анализируя исторический контекст, можно увидеть, что в течение нескольких десятилетий эти центральноазиатские государства были интегрированы в бывший Советский Союз. Поэтому неудивительно, что незадолго до того, как эти страны стали независимыми, все трубопроводы Каспийского моря находились под командованием Москвы или что Россия продолжала доминировать над ними в течение следующего периода. Это связано с тем, что строительство нефтепровода, не говоря уже о сети трубопроводов, требует сложных обязательств и усердия не только в финансовом, но и в политическом плане. С другой стороны, несмотря на некоторые разногласия, Россия по-прежнему имеет особые связи как в культурном, так и в экономическом и политическом отношении с этими бывшими советскими республиками (Торбаков, 2007). Тем не менее, эта тенденция указывает на возможное появление сети трубопроводов, поскольку российская система больше не в состоянии справиться с растущей добычей нефти и природного газа в регионе. К этому следует добавить стремление стран, граничащих с Каспийским морем, добиться политической и экономической независимости от российского гиганта. При этом понятно, что

диверсификация трубопроводной сети стала фундаментальным средством снижения влияния Москвы и в то же время обеспечения независимости этих государств. В-третьих, решение о строительстве системы нефтепроводов основано не только на анализе затрат по проекту. Геополитические интересы играют ключевую роль в выборе мест транзита трубопровода. Одним из аргументов в пользу решения о создании этих инфраструктур является ослабление влияния России в регионе, а также лишение Тегерана какой-либо политической или финансовой выгоды. Действительно, хотя Иран является вполне жизнеспособным вариантом для экспорта каспийской нефти на азиатские рынки, напряженные отношения между международным сообществом и Тегераном значительно снижают интерес к этой возможности. В дипломатии «черного золота» есть, в сущности, ограничения, интересы, предпочтительные нефтяные маршруты и другие, которых следует избегать. Все эти аспекты вписаны в логику Новой Большой Игры, которая не ограничивается конкуренцией за нефть и природный газ: фактически, стремление к экономическому влиянию почти всегда связано со стремлением к политическому влиянию.

Амбиции и стратегии великих держав в контексте новой великой игры

Энергетическое богатство Центральной Азии «превратило регион в перекресток межгосударственного соперничества, конкуренции между компаниями и региональными субъектами (государственными и негосударственными)» (Торбаков, 2007: 366). Великие экономические державы, а также важные транснациональные корпорации хотят присутствовать в этой энергетической гонке. Доступ к запасам нефти и маршрут, по которому должны идти трубопроводы, дебаты о том, кто должен нести ответственность за их строительство и техническое обслуживание, а также состав консорциумов и ответственных фирм, являются частью новой Великой игры.

Влияние на нефтяные консорциумы - в частности, Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) и

Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) - также является неотъемлемым компонентом Новой Большой Игры. Как отмечают Джаффе и Олкотт, «проблема надежных поставок нефти, газа и других источников энергии стала ключевой проблемой после войны в Персидском заливе» (Jaffe and Olcott, 2000: 68). По словам авторов, «бывшие соперники были просто очарованы идеей, что бывшая советская империя может быть легко лишена ее огромного нефтяного богатства» (Jaffe and Olcott, 2000: 68). Соперничество, присущее энергетическим ресурсам Каспийского моря, становится все более сложным, учитывая расхождение интересов, выраженных великими державами. Действительно, и Соединенные Штаты, и Россия, и Китай стремятся влиять на внутреннюю политику стран Центральной Азии в пользу своих собственных стратегических целей.

Цели США

Начиная с Соединенными Штатами, нельзя отрицать, что его запасы нефти значительно с 1990 года Это объясняет разницу между потреблением и производством энергии в стране сократились постепенно заменяются использование импортной нефти. В то время как администрация Клинтона подчеркнула «важность активной политики в Центральной Азии», энергетический план администрации Буша, в свою очередь, предупредил, что «необходимо приложить гораздо больше усилий для обеспечения дополнительного внешнего энергоснабжения. », Прямо ссылаясь на бассейн Каспийского моря (Klage, 2002: 100).

В этом контексте Центральная Азия, очевидно, важна для Вашингтона. С другой стороны, нельзя забывать, что борьба с терроризмом после терактов 11 сентября придала региону больше стратегической ценности как в поддержке военных операций против талибов в Афганистане, так и в борьбе с исламскими движениями. мятежники. Кроме того, следует отметить, что Соединенные Штаты стремятся укрепить независимость бывших советских республик, продвигая демократию и рыночную экономику, одновременно стремясь

сдерживать влияние России и Китая в регионе. Учитывая эти экономические и стратегические интересы, неудивительно, что Вашингтон установил тесные отношения с Азербайджаном и Казахстаном, несмотря на низкие индексы прав человека и отсутствие прозрачности в этих странах. Однако такая близость не мешает лидерам республик Центральной Азии заподозрить интересы США в регионе. С другой стороны, этот климат недоверия объясняет, хотя и частично, стремление лидеров стран Центральной Азии поддерживать теплые отношения с соседней Россией

Цели России

В отличие от США, у России давние традиции хороших отношений с государствами региона, не в последнюю очередь потому, что они были частью бывшего Советского Союза на протяжении более семи десятилетий. Таким образом, понятно, что демографические, культурные и экономические связи оказали сопротивление политической независимости в 1992 году. Действительно, влияние русской культуры по-прежнему доминирует в регионе. Это проявляется на нескольких примерах. Многие представители экономической и политической элиты говорят по-русски и оплачивают обучение своих детей в российских университетах. С другой стороны, многие россияне живут в государствах региона, особенно в Казахстане, где они составляют более 30% населения (World Fact Book, 2010). Наконец, более чем через полтора десятилетия после обретения независимости их экономики по-прежнему сильно зависят от России, особенно в энергетическом секторе. Стратегия Москвы в отношении Центральной Азии нацелена в основном на достижение двух целей. Во-первых, обеспечить ведущую роль России в разработке, разработке и транспортировке энергоресурсов Центральной Азии. Москва доминирует в экспорте туркменского природного газа и играет важную роль в контроле экспорта казахстанской нефти

С другой стороны, российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. По словам Изабель

Горст, «важно подчеркнуть, что добыча природного газа в России в последние годы была относительно слабой», поэтому «Россия планирует увеличить импорт каспийского / среднеазиатского газа, где она закупает его по очень высокой цене. затем продайте на европейские рынки по гораздо более высокой цене »(Gorst, 2006: 12). С другой стороны, как отмечает Кэтрин Белтон, «контроль над многопрофильными маршрутами дает России возможность для ведения переговоров, оставляя географически изолированным региональным государствам небольшую свободу действий» (Belton, 2006: 6). По словам Ричарда Вейца, «Россия стремится сохранить свой доминирующий статус в регионе, сопротивляясь тому, что некоторые российские военные понимают как вмешательство США в российскую зону влияния вблизи своего иностранца» (Weitz, 2006 : 158). Действительно, как указывает автор, «многие российские чиновники считают американское присутствие главным источником нестабильности» (Weitz, 2006: 158). Такое восприятие напрямую связано с тем фактом, что высокопоставленные чиновники российских вооруженных сил и служб безопасности традиционно являются антиамериканскими и не допускают ослабления влияния Москвы в регионе. Действительно, они рассматривают расширение НАТО и растущее американское военное присутствие в Центральной Азии как прямую угрозу национальной безопасности России.

Цели Китая

Китай рассматривает Центральную Азию как исключительную возможность обеспечить безопасность своих энергоносителей. Действительно, Пекин руководствуется важными соображениями безопасности, пытаясь установить с республиками Центральной Азии «традиционные вассальные отношения» посредством «инвестиций, торговли и военного сотрудничества» (Swanstrom, 2005: 570). Учитывая его огромное значение в деловом мире, для его открытия нефти и газа, а также для его стратегического местоположения, Центральная Азия была интерпретирована как Lebensraum

Китая, или начало Новой Великой Игры, по словам П. Хопкирка, начало от столкновения цивилизаций, по мнению С. Хантингтона, или даже как появление великих шахмат (по мнению З. Бжезинского) (Zhang and Xu, 2004-2005). Китайское стратегическое мышление на Каспии / в Центральной Азии очень похоже на соседнюю Россию

Пекин и Москва имеют три основные стратегические цели: развивать энергетические ресурсы региона, сдерживать экстремистские и сепаратистские движения, а также противостоять растущему американскому (экономическому, военному и стратегическому) присутствию в регионе. Тем не менее, следует отметить, что способность Китая «наказывать» или «вознаграждать» региональных игроков ниже, чем у Вашингтона или Москвы. Но с другой стороны, «рост китайской экономической и военной мощи говорит о том, что стратегия Пекина в отношении Центральной Азии, вероятно, станет более настойчивой в относительно ближайшем будущем» (Bahgat, 2006: 20).

Две игры, две реальности

Различия и сходства между большой игрой и новой большой игрой

После того, как мы охарактеризовали оригинальную Великую игру, а также Новую великую игру, давайте теперь отметим ее основные отличия, чтобы понять «обоснованность» и значение второй. В этом контексте предполагается исследовать применимость и точность концепции *новой большой игрой*. Этот анализ будет основан на сравнении следующих пунктов: место, актеры, цели и средства, используемые в обеих играх. Начиная с места встречи, важно признать, что именно этот элемент обеспечивает преемственность между двумя Великими Играмми. Хотя они не совпадают точно в отношении фактора «географического положения», нельзя отрицать, что оба они произошли в одном и том же регионе. Конечно, термин регион может оказаться несколько расплывчатым и относительным, поскольку он всегда зависит от критериев оценщика. Если мы опираемся на

исторические ссылки, присущие Большой Игре, мы обнаружим, что они могут упомянуть такие специфические места, как Панкисское ущелье (в северо-восточной части Грузии) или другие весьма неточные: Евразийский континент (Фромкин, 1980). Однако перед лицом такой неоднозначности неизбежно будет некоторое совпадение в географическом контексте обеих игр. С другой стороны, также невозможно обойти географическое сходство двух игр, если учесть, в частности, то значение, которое Афганистан выразил в контексте Великой игры, которую он продолжает оказывать сегодня в связи с императивами (экономическими, политическими, военными и культурными) новой большой игры. Однако одно предостережение заключается в том, что точное географическое пространство, на которое ссылается большая часть литературы «Новая большая игра», соответствует бассейну Каспийского моря, расположенному в сотнях километров к западу от Афганистана (Kelly, 2000). А как насчет актеров? Между прочим, здесь очевидны различия, которые выделяются при сравнении двух игр.

Как мы видели ранее, актерами Большой Игры были Российская и Британская империи. Ясно, что игнорировался любой другой участник, будь то местный лидер или даже коренной народ - все должно быть подчинено интересам англичан и русских. С New Great Game2 актеры значительно изменились не только по количеству, но и по категориям. В то время как Британская империя исчезла, Россия (позднее Советский Союз) распалась. С сегодняшнего дня вместо двух прямых конкурентов существует множество конкурентов, в первую очередь Пакистан, Китай, Иран, Израиль, Турция, США и Россия. Естественно, к этим субъектам должны присоединиться новые центрально-азиатские республики, возникшие после распада Советского Союза. Также важно подчеркнуть, что каждое из этих пяти (недавних) государств имеет свои собственные цели, амбиции и методы их достижения, что коренным образом изменило игру власти, которая ранее существовала в регионе. Такие государства далеки от того, чтобы быть «незначительными» в балансе

региональной власти, поскольку они могут позиционировать себя в игре в своих собственных интересах в соответствии со своими собственными интересами. Действительно, как указывает Стэнли Хоффман, «ошибочно относиться к проблемам, в которые вовлечены эти страны, как к пешкам в игре глобального равновесия, а не принимать во внимание внутренние достоинства и интересы наций» (Хоффман, 1978: 175). Для другого автора, Бориса Румера, страны Центральной Азии, безусловно, не являются «второстепенными субъектами». Фактически, для Румера, по сути, потому что у этих государств (также) есть амбиции и интересы на региональном уровне, что можно и нужно говорить о «втором уровне анализа Новой Великой Игры», причем первый уровень говорит прямо. уважение конкуренции между великими державами в Центральной Азии (Румер, 1993: 89). С другой стороны, мы не должны забывать о негосударственных субъектах, поскольку они также интегрируют (и, кстати, довольно активно) второй уровень анализа Новой Великой Игры. Эти субъекты далее подразделяются на надгосударственные (такие как НАТО, ООН и ОБСЕ) и внутригосударственные категории (из которых мы выделяем неправительственные организации, крупные транснациональные корпорации, группы давления, террористические группы и преступные организации). Давайте теперь обратимся к краткому сравнению целей обеих игр. Большая игра была в основном игрой с нулевой суммой. Это означает, что усиление российского влияния в регионе может происходить только за счет уменьшения британского (или наоборот) влияния. Цель Великой Игры была основана на геополитическом и имперском господстве в регионе через прямое управление, гегемонистское влияние или благоприятный идеологический альянс. В свою очередь, цели Новой Большой Игры имеют большее разнообразие и сложность, в том числе на государственном уровне создание неоимпериалистической гегемонии, формирование культурного альянса, регионального влияния и важности, придаваемой проблеме безопасности участвующих государств.

На негосударственном уровне приоритеты сосредоточены главным образом на максимизации выгод, попытках обеспечить контракты и доминирование в консорциумах, а также на местном влиянии и политико-религиозных целях. Наконец, давайте посмотрим на средства, используемые Великой Игрой и Новой Великой Игрой. Одно из наиболее очевидных отличий связано с тем, что во второй игре «беззаботное» использование военной силы оказывается гораздо более сдержанным, хотя его трудно определить количественно. Фактически, агрессивное использование власти едва ли приемлемо в современной международной системе. Конечно, здесь и там есть еще проявления силы, но следует признать, что степень, в которой она осуществляется - без законного оправдания - уменьшилась за годы между первоначальными и новыми Великими играми. Помимо степени использования и интенсивности военной силы, мы должны помнить, что бывшая «Большая игра», как правило, была спором «за кулисами», войной «секретных агентов», действующей небольшими группами или оставленной в покое, иногда по собственной инициативе. Военная сила, однако, рассматривалась как вспомогательный инструмент для усиления гегемонии и контроля. Что касается Новой Великой Игры, следует отметить, что разнообразие целей действующих лиц является, в свою очередь, причиной множества методов для консолидации политического влияния в Центральной Азии, начиная от формирования корпоративных альянсов и манипуляций. пресса и дипломатические переговоры, вплоть до мобилизации войск.

В отличие от оригинальной версии, в которой использовались секретные агенты, действующие как таковые, «Новая большая игра» проводится как на местах, то есть в Центральной Азии и Закавказье, так и на переговорах в Лондоне, Нью-Йорке или Москве. Прежняя Великая Игра касалась прямой конкуренции между двумя державами, без какой-либо другой формы вмешательства. Контекст времени, характеризующийся строительством и расширением империй, способствовал тому факту, что изменения границ государств

или их распад, а также их манипулирование и контроль были возможны и даже использовались в качестве инструмента политики. Действительно, государства, в которых происходила Великая Игра, не пользовались защитой какой-либо из империй и даже рассматривались как простые «игрушки». Однако в контексте современной международной системы конкуренция Новой Великой Игры совершенно иная. Фактически, роспуск империй после Второй мировой войны вместе с созданием Организации Объединенных Наций и консолидацией международно-правовой системы привел к созданию системы государственной защиты, в которой должны быть определены границы стран, их целостность и суверенитет. уважается в соответствии с международным правом. Все эти изменения в международной системе оказывают значительное влияние на Новую великую игру, поскольку государства не могут быть нарушены, распущены, уничтожены или контролироваться сегодня, в отличие от прошлого. Интересная особенность Большой Игры, как указывает Эдвард Ингрэм, заключается в том, что «не было существенным побеждать противника, если это не подразумевало его поражение» (Ingram, 1979: 339). В Новой Великой Игре ситуация иная, так как здесь главная цель - победа. С другой стороны, следует отметить, что анализ затрат / выгод в двух играх весьма различен. В случае с «Большой игрой» выгода заключалась в улучшении безопасности и престижа, обеспечиваемых территориальным контролем, в то время как общие затраты на территориальные выгоды были намного выше, чем те выгоды, которые фактически были получены (Odom, 1998). , Что касается наград Новой Великой Игры, то они более очевидны и многочисленны: денежная прибыль, гарантированное энергоснабжение, национальный экономический рост, исламское культурное «возрождение», укрепление военно-политической позиции. В свою очередь, стоимость Новой Великой Игры может быть измерена, с одной стороны, в финансовом отношении, в миллиардах долларов, с другой, на уровне проблем безопасности, поскольку они неизмеримы (Odom, 1998). При сравнении двух игр есть еще

один важный аспект, который нельзя упускать из виду: характер политики. Действительно, если суть Великой Игры благоприятствовала прежде всего вопросу колонизации и военному спору между двумя империями, Новая Великая Игра не имеет ничего общего с высокой политикой. Скорее, он движется в сфере низкой политики, поскольку затрагиваемые темы касаются «создания влиятельных ниш в Центральной Азии» (Shams-Din-1997: 340).

Новая отличная игра: «Действующая» концепция?

Учитывая значительные различия и короткие сходства между этими двумя играми, мы можем задаться вопросом, в какой степени термин «Новая великая игра» используется или надлежащим образом используется для описания климата конкуренции (для доступа к энергетическим ресурсам, среди прочего). жил в Средней Азии. По мнению некоторых авторов, в том числе Мэтью Эдвардса, такая концепция неправильно применяется к региональной конъюнктуре. Фактически, политическая, экономическая, военная и культурная ситуация сегодня радикально отличается от ситуации в Большой игре (Edwards, 2003). На практике единственное реальное сходство между Великой Игрой и Новой Великой Игрой, хотя и недостаточное, сосредоточено на географическом положении и романтической, экзотической, неясной и отдаленной перспективе, на которую указывают некоторые комментаторы в отношении событий, происходящих в Закавказье и в Средней Азии. Это сказало, и учитывая слабый симбиоз между этими двумя играми, есть, в некоторой степени, опасность значения, приписываемого в настоящее время понятию Новой Великой Игры, не полностью понятой. На вопрос о том, существует ли на самом деле Новая Великая Игра, пока нет (пока) окончательного ответа. С другой стороны, ученые, комментаторы и аналитики, которые используют эту концепцию без ограничений, оказываются прямо или косвенно, создавая впечатление, что они согласны с ней. По мнению Джаффе и Олкотта, «ситуация в Центральной Азии, где интересы крупных нефтяных компаний смешиваются с

политическим спором, гораздо больше похожа на трудности, связанные с получением уступок в Саудовской Аравии (около 100 лет назад).), а не к Великой игре девятнадцатого века, обычно цитируемой в случае ресурсов Каспийского моря »(Jaffe and Olcott, 2000: 75). Или, как коротко говорит Шамс-Удин, «геополитика современной Центральной Азии качественно отличается от Великой игры XIX века» (Шамс-Удин, 1997: 342). Согласно Мэтью Эдвардсу, «концепция Новой Великой Игры имеет смысл, только если она относится к уникальной ситуации» (Edwards, 2003: 94). Это не так, поскольку борьба за влияние является неотъемлемым компонентом международной экономической и политической системы. Действительно, как указывает Стивен Бланк, «актеры действуют в соответствии со старыми постулатами реализма и реальной политики» (Blank 1999: 150). С другой стороны, многие меры, которые они принимают для усиления своего политического влияния, соответствуют самой логике рыночной экономики. События, описанные в Новой Великой Игре, не ограничиваются Центральной Азией, что заставляет нас задаться вопросом, могут ли они быть изолированы от контекста международной системы, рыночной экономики и политических реалий. Используя самый распространенный пример Новой Великой Игры - спор о концессиях на нефть и природный газ - мы легко обнаруживаем, что подобные ситуации происходят повсеместно в энергетических ресурсах, часто с теми же действующими лицами (или типом действующих лиц). в Средней Азии.

Например, деловые взаимодействия, подобные тем, которые имеют место в Центральной Азии, уже имели место в Саудовской Аравии в начале двадцатого века, а также в Нигерии в последние десятилетия. Однако не думайте, что тот факт, что компании постоянно оспаривают необходимость обеспечения своих контрактов, касается только нефтяной или газовой промышленности. Фактически, в любой бизнес-ситуации, в которой присутствуют две или более компании, естественно, не говоря уже о том, что они конкурируют друг с другом и ищут лучший способ завоевать клиентов. В этом

контексте мы могли бы легко утверждать, используя модель, предоставленную промоутерами New Great Game, что, в конце концов, в мире разрабатываются другие «New Great Games». Поэтому с самого начала ясно, что ситуацию в Центральной Азии нельзя считать «уникальной». Есть еще один аспект, который делает аналогию между Великой Игрой и Новой Великой Игрой еще более маловероятной. Если первый исключает какую-либо форму сотрудничества, последний, как ни странно, полагается на этот. Фактически, конкуренция остается частью рыночной экономики, хотя транснациональные корпорации, работающие в нефтегазовой отрасли, связаны друг с другом через различные партнерства и консорциумы по всему миру, демонстрируя, что они поддерживают сотрудничество. Но не только транснациональные корпорации, так как на государственном уровне также было сильное желание сотрудничать в области импорта и экспорта нефти и природного газа, поскольку ни одно государство не может доминировать на рынке. Действительно, предполагаемая конкуренция в отношении трубопроводных маршрутов не помешала их строительству путем пересечения территории нескольких региональных штатов. Даже Россия и Китай, которые прямо оспаривают, как известно, политическое влияние в регионе, отдают приоритет сотрудничеству в экономической, политической, военной и других областях (The Moscow Times, 2002). Если мы хотим еще один пример того, как концепция Новой Большой Игры не соответствует реальности Центральной Азии, просто взглянем на многостороннюю синергию, в том числе и в связи с появлением различных договоров и организаций, таких как Ташкентский договор о коллективной безопасности (1992 г.), Центрально-азиатская зона, свободная от ядерного оружия (1993 г.), Центрально-азиатское экономическое сообщество (1994 г.) или Шанхайский форум (2000 г.) (Allison and Jonson, 2001). В дополнение к вышеупомянутым аргументам, вопрос точной важности предполагаемой Новой Великой Игры также должен быть рассмотрен. С другой стороны, необходимо изучить его место в политических делах каждого государства,

чтобы попытаться ответить на вопрос, который был задан более полувека назад: «Является ли спор о контроле над Центральной Азией решающий вопрос в рамках мировой политики?» (Strausz-Nupé, 1942: 155).

Ответ - нет, учитывая интересы сегодняшних крупных мировых держав, которые, в отличие от Российской и Британской империй 19-го века, не рассматривают регион (несмотря на его важность) в качестве приоритетной области с точки зрения внешней политика. Фактически, ельцинская, а затем и путинская Россия, прежде всего, искали «западный путь» в своей внешней политике, сосредоточившись на расширении НАТО и защите от баллистических ракет (Harada, 1997).

С другой стороны, утверждается, что «Центральная и Западная Азия играет второстепенную роль во внешней политике Китая, поскольку она не стремится к прямому политическому или экономическому влиянию» (Maass, 1999: 77). И хотя экономический потенциал Центральной Азии важен в глазах Пекина (так же как и вопросы безопасности, связанные с Синьцзяном), мы снова видим, что наиболее важные вопросы внешней политики и политики безопасности не определены в Средней Азии. Что касается безопасности, то вопрос о Тайване почти полностью поглощает внимание Пекина, в то время как энергетический потенциал Центральной Азии компенсируется ресурсами в морях Южного Китая и Сибири. Наконец, в случае с Соединенными Штатами следует отметить, что до тех пор, пока контуры 11 сентября не стали ясными, с точки зрения безопасности Центральная Азия была всего лишь дополнением к военной стратегии США, и Вашингтон направлял свои Внимания, особенно на западе, особенно на Персидском заливе. Даже сейчас американский интерес к Центральной Азии, вероятно, будет недолгим.

Можно видеть, что действующие лица, цели и методы, используемые в обеих играх, настолько различны, что они заставляют нас усомниться в реальной действительности и применимости концепции Новой Великой Игры. В заключение, несмотря на относительную тривиализацию, в которую

погрузился термин, его нельзя воспринимать как абсолютную и «неприкасаемую» истину.

Зачем настаивать на том, чтобы прибегнуть к концепции, которая, в конце концов, имеет мало или ничего общего с Большой игрой? С другой стороны, как продемонстрировала эта статья, Новая Большая Игра - это что угодно, но не «новая». Ничто не является действительно инновационным или уникальным, что может оправдать такое назначение. Фактически, спор по поводу энергетических ресурсов не является «уникальной» чертой Центральной Азии. Наоборот, конкуренция присутствует в самых разных кругах мировой экономики. Говоря о конкуренции, важно помнить, что даже это не является точкой схождения двух игр, поскольку, в отличие от оригинальной «Великой игры», вторая не демонстрирует сотрудничество, а ценит его. Руководствуясь осмотровым взглядом геополитики, исторические свидетельства способствуют деконструкции ложного изображения, созданного вокруг понятия Новой Великой Игры. Строго говоря то что объединяет две игры, меньше чем то что их разделяет.

Стремление Китая вырваться за пределы своей истории заставляет его вторгаться в гималайские редуты и прямо бросать вызов Индии

Войска Народно-освободительной армии Китая

Несколько тысяч военнослужащих Китайской Народно-Освободительной Армии размещены на перевале Хунджераб на границе с Синьцзяном. Фотография: Питер Паркс / Getty Images

Внастоящее время "великие игры" волнуют Южную Азию. На западе Афганистан - и то, что Генри Киссинджер называет «исламистскими джихадистами» - бросает вызов международному порядку. На востоке большое количество китайских войск проникло на территорию Пакистана, расположенную высоко в горных районах Кашмир Каракорамс, в живописном регионе Гилгит-Балтистан, недалеко от ледникового поля битвы в Сиамене, где Индия и Пакистан противостоят друг другу, Сенге Хасан Серинг из Скарду, директор Национального конгресса Гилгит-Балтистан, считает,

что численность присутствующих в настоящее время войск Народно-освободительной армии Китая «может превысить 11 000», поскольку также задействованы дополнительные «сотрудники строительного корпуса НОАК». Именно здесь Китай в настоящее время инвестирует «миллиарды долларов в мегапроекты, такие как скоростные автомагистрали, туннели и нефте- и газопроводы». Это, по словам Серинга, «безусловно, не из-за какого-либо чрезмерного альтруизма».

Китайцы говорят, что некоторые из их войск присутствуют в Пакистане из-за другого рода «переполнения», которого было много в этой части Кашмира и в остальной части Пакистана. Сильные муссонные дожди в этом году привели к хаосу в этом районе, разорвали дорожные связи, смыли мосты и сделали более полумиллиона человек бездомными в этих горах - без «жилищ, сельскохозяйственных угодий, движимых активов» или даже «кладбищ». Это сверх многих тысяч в регионе Хунза, которые в январе потеряли все из-за облачного взрыва, который уничтожил несколько деревень и создал крайне нестабильное искусственное озеро.

В старой «великой игре» Редьярда Киплинга появились новые участники. Вместо экспансионистской Российской империи, противостоящей имперской Британии, теперь Китай жаждет земли, воды и сырья, который напрягает мускулы, посягает на гималайские редуты и прямо бросает вызов Индии. Вторжение Китая подтверждает древнюю стратегическую аксиому о том, что «география является реальным детерминантом истории» и, как следствие, внешней политики и политики безопасности. Роберт Каплан мудро отмечает, что «индийская география - это история вторжений с северо-западного направления» и «стратегические проблемы Индии все еще не решены в этом факте» - поэтому Афганистан, по мнению Индии, связан с историей субконтинента и, следовательно, с нашим будущим.

Именно поэтому существует «органическая связь Индии с Центральной Азией», ключ к этой связи лежит в Гималаях, где в настоящее время сосредоточено соперничество между Индией и Китаем. К счастью, по крайней мере в настоящее

время, это соперничество гораздо менее эмоционально, чем индийско-пакистанские отношения, поскольку оно не было рождено историческими обидами. Стремление Китая состоит в том, чтобы вырваться за пределы истории своей страны и, следовательно, собственной географии Китая. Кажется, что самоуверенный и относительно стабильный Китай должен расширяться, чтобы сдерживающее внутреннее давление не разорвало его на части. Сильная и стабильная Индия, с другой стороны, всегда будет державой статус-кво.

Именно на этом фоне следует оценивать последний конкурс между Индией и Китаем. Несомненно, несколько тысяч военнослужащих НОАК размещены на перевале Хунджераб на границе Синьцзяна для защиты шоссе Каракорум, которое солдаты НОАК сейчас ремонтируют в нескольких местах. Дорога, в конце концов, является жизненно важным звеном в стремлении Китая к прямому доступу к Аравийскому морю. Но это также индийская территория, в которой лежит загрозовка, поскольку регион в настоящее время является жертвой ползучего стремления Китая, а Пакистан соглашается с этим как соучастник.

Несмотря на исторически сложившиеся территориальные претензии Индии к региону, Китай называет этот район «спорным» - описание, которое он теперь начал распространять на весь индийский штат Джамму и Кашмир. Такая словесная уловка, чтобы скрыть стратегическую цель, была замечена прежде. Действительно, несколько лет назад запланированный визит в Индийский Ладакх командира НОАК военного района Ланьчжоу был отменен на том основании, что Пакистан протестовал, подразумевая, что Пакистан имеет законные права на этот район.

Было бы ошибкой полагать, что значительное расширение торговли между Индией и Китаем, которая в настоящее время стоит более 60 миллиардов долларов США (38 миллиардов фунтов стерлингов в год) (в настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером Индии), должно привести к улучшению двусторонних отношений. Даже в то время как торговля расширяется, Китай пытается

ограничить Индию в пределах очень ограниченных сухопутных и морских границ через свою так называемую «политику нити жемчуга». Эта попытка окружить Индию морем стратегически расположенными военно-морскими станциями от Хайнаня на востоке до Гвадара на западе и на суше путем продвижения поддельных пакистанских утверждений, которые подрывают территориальную целостность Индии, выводит «великую игру» на новый и более опасный уровень. Действительно, клещи Афганистана и Гилгита / Балтистана представляют собой серьезную проблему для государственного управления Индии со времени обретения независимости. Более того, борьба, которая сейчас ведется на вершине мира, вполне может определить, будет ли это «азиатский век» или «китайский век».

Центральная Азия была из-за геостратегической близости к интересам нескольких крупных держав.

8. Брокеры обмана: как США подорвали мир на Ближнем Востоке ¹²¹

«Право еврейского народа на Землю Израиля является вечным и бесспорным и связано с правом на безопасность и мир. Поэтому Иудея и Самария не будут переданы какой-либо иностранной администрации. Между морем и рекой Иордан будет только суверенитет Израиля. Отказ от части западной земли Израиля подрывает наше право на страну, неизбежно ведет к созданию «палестинского государства», ставит под угрозу безопасность еврейского населения, ставит под угрозу безопасность государства Израиль и подрывает любые перспективы мира». ¹²²

Что касается вопроса о Палестине, то американская политика на Ближнем Востоке от Трумэна до Обамы неизменно

¹²¹ Рашид Халиди - палестинский американский историк по Ближнему Востоку, профессор современных арабских исследований в Колумбийском университете и директор Школы международных и общественных отношений Колумбийского института.

¹²² Платформа партии «Ликуд», март 1977 г.

выявляет три модели, описанные во введении: почти полное отсутствие давления со стороны монархий Арабского залива; влияние внутренней политики США, движимое израильским лобби, и безразличие к правам палестинцев. Поэтому предпочтительный подход президентов США, как правило, включает в себя откладывание действий Израиля и его американских сторонников и отказ от решительной защиты неотъемлемых палестинских национальных и политических прав. Таким образом, они действовали, несмотря на спорадические прохладные и осторожные выражения поддержки палестинцев, начиная с администрации Картера. Было несколько редких случаев, когда правительство США предлагало официальное одобрение таких прав. Однако даже если такое одобрение не было быстро отозвано или квалифицировано, как это обычно случалось, оно никогда не предлагалось без изнурительных условий или в контексте паритета и полного равенства с правами, которые Соединенные Штаты твердо отстаивали в отношении Израиля.

Однако на протяжении десятилетий Соединенные Штаты поддерживали ежегодное повторение Генеральной Ассамблеей ООН важных принципов возвращения беженцев и компенсации, закрепленных в ее резолюции 194 от 1948 года, хотя эта поддержка США прекратилась в 1992 году. Возвращение и компенсация, несомненно, представляли значительную роль прав палестинского народа. Но палестинские политические и национальные права даже не упоминались американскими политиками в период с 1948 по 1967 год. Эти права полностью игнорировались в том, что стало основой для будущего миротворчества на Ближнем Востоке, в резолюции 242 Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Эта резолюция была в значительной степени сформирована озабоченностью американских политиков при существенном вкладе Израиля. Хотя в Резолюции 242 говорилось о «недопустимости приобретения территории войной», тем самым частично ссылаясь на оккупированные палестинские территории Западного берега, Восток. В

Иерусалиме и в секторе Газа просто говорится о «справедливом урегулировании проблемы беженцев», даже не указывая палестинцев. После этого администрация Джонсона, Никсона и Форда активно выступала против упоминания национальных прав палестинцев в контексте американской политики или резолюций ООН. Соединенные Штаты давно придерживались политики не иметь дело с ООП (Организация освобождения Палестины, которую в 1974 году арабские государства, а вскоре после этого и Генеральная Ассамблея ООН, объявили «единственным законным представителем палестинского народа»), но при президенте Форде американец политика пошла значительно дальше в своем отказе от ООП.

В сентябре 1975 года Генри Киссинджер заключил секретный Меморандум о взаимопонимании с Израилем, согласно которому Соединенные Штаты обязались не «признавать или вести переговоры» с ООП до тех пор, пока последняя не выполнит два условия: признание «права Израиля на существование» (без каких-либо параллельных требований). Израилю признать «право Палестины на существование») и принять резолюции 242 и 338 Совета Безопасности, в которых содержится призыв к осуществлению резолюции 242 во всех ее частях и к немедленным переговорам «между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой с целью установления справедливого и прочный мир на Ближнем Востоке ». Опять же, в Резолюции 242 ничего не упоминалось о палестинцах, будь то как партия или как-либо иначе, ссылаясь только на «справедливое решение проблемы беженцев».

Отказ ООП от терроризма был позднее добавлен к этому списку условий которые поддерживались до тех пор, пока ООП не была официально признана состоявшейся в 1988 году. Отрицательное отношение Соединенных Штатов к национальным правам палестинцев и организации, которая их представляла, не изменилось до тех пор, пока администрация Джими Картера не изменилась. Вскоре казалось, что президент Картер коренным образом преобразует этот подход. Через несколько месяцев после своей инаугурации он был

первым президентом США, который говорил о необходимости «палестинской родины». Его администрация также сослалась на политические и национальные права палестинцев, предположив, что, возможно, можно «разрешить палестинцам самоопределение при определении их будущего статуса». Скользкая природа используемого здесь языка заслуживает внимания. Самоопределение обычно понимается как односторонний процесс: в конце концов, термин «самоопределение». Однако очевидно, что эта фраза предполагает, что палестинцам будет разрешено (другими) участвовать в «определении своего будущего статуса». Они были бы только одной из нескольких вовлеченных сторон, и все другие стороны, как оказалось, были гораздо более могущественными, чем они. Эта фразеология в том смысле, что она указывает почти на полную противоположность фактическому самоопределению, могла появиться в книге Джорджа Оруэлла 1984 года. Хотя эта замысловатая формулировка была далека от призыва к полному палестинскому самоопределению или государственности она тем не менее представляла собой продвижение американских формулировок после резолюции о разделе 1947 года, за которую проголосовали Соединенные Штаты, призвал к созданию палестинского арабского государства наряду с еврейским. Так как он ввел термин «самоопределение», хотя и в этом закулисном виде, новый язык администрации Картера по понятным причинам возмутил всех сторонников статус-кво на Ближнем Востоке, в первую очередь среди них - новое правительство Израиля. Джими Картеру не повезло вступить в должность с этим новым подходом всего за несколько месяцев до того, как на израильских выборах в мае 1977 года произошло поражение Лейбористской партии, которая управляла Израилем с 1948 года, и его замена правым и идеологически ведомое правительство Ликуда во главе с Менахемом Бегиним

Переход правительства в Израиле открыл новую страницу почти постоянного раздора между двумя правительствами по поводу Палестины, который резко контрастировал с гораздо

менее напряженным положением дел, которое существовало между Израилем и Соединенными Штатами по этому вопросу в течение десятилетия после 1967 года, месяцы напряженных отношений между правительством Бегина и администрацией Картера, 1 октября 1977 года, последний еще больше разозлил новоизбранного премьер-министра Израиля, согласившись на совместное коммюнике с Советским Союзом о созыве международной мирной конференции по Ближнему Востоку. Этот шаг вызвал параллельную вспышку возмущения среди бескомпромиссных американских сторонников Израиля, которые вновь ободрились победой Ликуда. То, что Соединенные Штаты должны рассмотреть вопрос о привлечении Советского Союза, покровителя арабов и сторонников ООП, к миротворчеству на Ближнем Востоке, было достаточно плохо в глазах американских сторонников Израиля и мощного антисоветского мнения по всей территории Соединенных Штатов. Состояния. Так случилось, что израильское лобби и значительная часть правых "холодных воинов" постепенно сходились в это время, явление, отмеченное ростом неоконсерватизма.

Хуже того, в глазах обеих групп совместное коммюнике между США и СССР говорило не только о «законных палестинских интересах», стандартной слабой американской формулировке, но скорее о «законных правах палестинского народа» - явном признании палестинцев. как люди с национальными правами, включая самоопределение и государственность. В коммюнике также упоминалось участие представителей «палестинского народа» в восстановленной и возобновленной Женевской мирной конференции под совместным американско-советским покровительством. По сути, коммюнике в значительной степени соответствовало выводам Брукингского института 1975 года. Исследовательская группа по Ближнему Востоку, которая предоставила план для большей части последующей политики администрации Картера.

Выводы группы вызвали жесткую критику со стороны жестких произраильских кварталов и стали анафемой для правительства Бегина. Вопли ярости и предательства, которые

приветствовали американско-советское совместное коммюнике в Израиле, среди его американских сторонников и от антисоветских правых, застали администрацию Картера врасплох. Его быстро заставили отступить в явном беспорядке, отрицая многое из того, что он только что кропотливо согласовал с Советским Союзом. Всего через несколько дней после опубликования совместного коммюнике государственный секретарь Сайрус Вэнс был вынужден выпустить совместный американско-израильский «рабочий документ» вместе с министром иностранных дел Израиля Моше Даяном, который отправился в Вашингтон с целью привозить американцев. позиция в соответствии с позицией Израиля. Этот совместный документ отверг все новые позиции администрации в отношении палестинцев и многое другое, изложенное в совместном коммюнике между США и СССР.

В результате того, что означало смущающий разворот, наряду с продолжающимся скандалом между американскими противниками разрядки с Советами и крайними сторонниками Израиля, идея всеобъемлющего урегулирования конфликта, связанная с международной конференцией в который Советский Союз будет выполнять функции сопредседателя, быстро и незаметно пошел в затворничество. Его нельзя было оживить до тех пор, пока Джордж Буш-младший не был в Белом доме в 1990-х годах. Более полутора десятилетий после этой катастрофы высокопоставленные американские политики также тщательно избегали использования таких прямых терминов, как «законные права палестинцев» и «палестинский народ».

Тем временем президент Египта Анвар Садат, нетерпеливый к процессу медленной политики администрации Картера и не одобряющий ее подход к урегулированию конфликта, в ноябре 1977 года отправился в Иерусалим и говорил с израильским кнессетом. Тем самым он перевернул всю ближневосточную сцену и привел в действие события, которые привели к Кэмп-Дэвидским соглашениям 1978 года и израильско-египетскому мирному договору 1979 года. Именно во время переговоров по этим важным соглашениям в 1978 и

1979 годах наступил момент истины в отношении политики администрации Картера в отношении Палестины. Несмотря на свою первоначальную готовность бросить вызов доминирующей американской парадигме, касающейся национальных прав палестинцев, на саммите в Кэмп-Дэвиде с израильскими и египетскими лидерами в сентябре 1978 года президент Картер в конце концов смиренно принял чрезвычайно ограничительные условия, касающиеся Палестины, которые были представлены и в конечном итоге навязанный премьер-министром Израиля Менахем Бегин. Вдали от самоопределения, в Кэмп-Дэвиде палестинцам обещали не более чем пятилетний период управляемой Израилем и контролируемой «автономии». Хотя по настоянию Египта и Соединенных Штатов в соглашениях упоминались «законные права палестинского народа и его справедливые требования», соглашение распространялось только на меньшинство палестинцев, проживавших на Западном берегу и в секторе Газа

Таким образом, они исключили не только гораздо большее число палестинцев, которые были изгнаны из страны в 1948 и 1967 годах (те, кто жил за пределами исторической Палестины, фактически составляли и до сих пор составляют абсолютное большинство палестинцев), но и те, кто были жители Иерусалима или граждане Израиля. Обидно, согласно тексту Кэмп-Дэвидских соглашений, что «проблема беженцев» должна была быть решена Израилем и Египтом и «другими заинтересованными сторонами». Не было никакого упоминания о самих палестинцах.

Предположительно, они могли ходатайствовать о том, чтобы их считали «заинтересованной стороной» в переговорах по проблеме, которая вырисовывалась в их национальном воображаемом пространстве и имела глубокие экзистенциальные последствия для них. Кроме того, соглашения позволили продолжить военную оккупацию Израиля (некоторые его силы должны были быть выведены, другие подлежат «передислокации») и расширить израильскую колонизацию палестинских земель. Картер и его коллеги

полагали, что Бегин взял на себя обязательство заморозить расширение поселений, в то время как переговоры продолжались, но позже Бегин настоял, что он согласился только на три месяца.

Чтобы усилить оскорбление, Картер был вынужден в сопроводительном письме от 22 января 1978 года к пяти лишним дней после подписания Кэмп-Дэвидских соглашений указать, что везде, где в тексте встречаются выражения «палестинцы» или «палестинцы», они «были и будут истолкованы и поняты вами как» палестинские арабы». Это был термин искусства среди тех израильтян, которые отрицали, что палестинцы были народом. Такие целенаправленные исключения в сочетании с терминологической ловкостью рук, представляет собой повторение систематического упущения коренных арабских народов Палестины при рассмотрении их собственного будущего.

Это упущение восходит к Декларации Бальфура 1917 года, основополагающему документу для британского мандата, который последовал за этим, в котором никогда не упоминалось о палестинцах по имени. Отступление Картера от прямых позиций, которые он занимал в начале своей администрации, было результатом нежелание Америки, восходящее ко времени Трумэна, навязывать что-либо Израилю в том, что касается Палестины и палестинцев. Нежелание противостоять Израилю было в основном результатом внутренних политических соображений, но оно также было вызвано отсутствием согласованного, постоянного и эффективного давления со стороны арабских государств, чтобы они поступили иначе.

Это нежелание было значительно подкреплено унижительным отказом администрации Картера от совместного коммюнике между США и Советским Союзом, которое послужило горьким наглядным уроком для него и для более поздних администраций. В результате мы увидим, что узкие, законнические формулировки Менахема Бегина, выработанные в Кэмп-Дэвиде - именно так, как его и

последующие израильские правительства решили интерпретировать их, - фактически стали практической рабочей основой политики США, или, скорее, низким потолком. навязанный ему, начиная с Саммита в Кэмп-Дэвиде в 1978 году, продолжая действовать в Осло в 1993 году и вплоть до сегодняшнего дня.

В дополнение к своему центральному положению, касающемуся мирного договора между двумя странами, в Кэмп-дэвидских соглашениях, согласованных Израилем и Египтом под эгидой Соединенных Штатов в 1978 году, содержался призыв к переговорам о создании «самоуправляющейся власти». (SGA) для арабского населения Западного берега и сектора Газа. Иерусалим должен был быть исключен из его положений. Соглашения предусматривали «полную автономию для жителей», но, самое главное, это не распространялось на землю, которая должна была оставаться под полным контролем Израиля. Двусторонний мирный договор, основанный на этих соглашениях, был подписан между Израилем и Египтом в 1979 году, после чего Израиль начал вывод своих войск с оккупированного египетского Синайского полуострова, который был завершен весной 1982 года.

Однако условия соглашений о палестинской автономии были постоянным источником спора между тремя сторонами, подписавшими Кэмп-Дэвидские соглашения, а также с палестинцами и другими арабами, и, в конце концов, они так и не были реализованы. Несмотря на тот факт, что значительная часть этих соглашений напрямую связана с Палестиной и палестинцами, переговорный процесс полностью исключил ООП - представительную власть, признанную самими палестинцами и большинством мира. Это соответствовало сильным предпочтениям всех трех сторон в Кэмп-Дэвиде: Соединенных Штатов, Израиля и Египта. У каждого из этих трех были свои конкретные причины для исключения избранного представителя палестинского народа, который, несомненно, был стороной, наиболее обеспокоенной

оккупацией Израилем его территории. Стоит изучить рассуждения каждого избирательного округа в отдельности.

При строгом толковании это тайное обязательство дало Израилю эффективное право вето на американскую дипломатию за мир на Ближнем Востоке, и с тех пор оно используется таким образом. Со своей стороны, Соединенные Штаты официально считали ООП террористической организацией, хотя она поддерживала тайные меры безопасности и политические контакты с представителями ООП в Бейруте в течение нескольких лет, начиная с эпохи, когда Генри Киссинджер был государственным секретарем.

Эти действия были явным нарушением явных обязательств перед Израилем, первоначально взятых Киссинджером в 1975 году, не иметь ничего общего с ООП, если она не удовлетворяла ранее упомянутым израильско-американским пожеланиям. Чувствительность Киссинджера к этой теме прослеживается в его мемуарах. Не менее значимое неослабное обязательство перед Израилем было воплощено в секретном письме президента Джеральда Форда в 1975 году премьер-министру Рабину, который фактически сделал американские дипломатические инициативы в будущих мирных переговорах на Ближнем Востоке обусловленными предварительное одобрение Израилем (это не упоминается в объемных трехтомных мемуарах Киссинджера).

Соответствующая формулировка о возможных будущих предложениях о всеобъемлющем мирном урегулировании является четкой и должна была иметь далеко идущие последствия: "Если США захотят в будущем выдвигать свои собственные предложения, они приложат все усилия, чтобы согласовать с Израилем свои предложения, направленные на то, чтобы воздерживаться от выдвижения предложений, которые Израиль счел бы неудовлетворительными". При строгом толковании это тайное обязательство дало Израилю эффективное право вето на американскую дипломатию для установления мира на Ближнем Востоке, и с тех пор оно используется таким образом.

Легалистические израильские лидеры всегда, естественно, быстро напоминали своим американским коллегам всякий раз, когда они чувствовали, что это явное обязательство не соблюдается в самой строгой из возможных интерпретаций. Это чрезвычайно важное обязательство с тех пор служило для того, чтобы связать руки американским дипломатам, которым, по сути, запрещено выдвигать какие-либо мирные предложения без предварительного одобрения Израиля, полностью изменяя отношения, которые можно ожидать между сверхдержавой и клиентом. На практике это также означало, что Соединенные Штаты больше не могли честно играть роль добросовестного посредника между Израилем и его арабскими собеседниками, если они когда-либо делали это в прошлом. Мы увидим повсеместное влияние этого обещания практически в каждом последующем эпизоде, который будет обсуждаться ниже.

Хотя риторика американской политики, провозглашенная президентами Картером и Рейганом, стала включать признание того, что палестинцы имеют некоторые «законные» права, эти права зашли так далеко. Более того, на практике Соединенные Штаты не позволяют тем кто почти повсеместно признан, выступать за палестинцев, чтобы они могли свободно участвовать в провозглашении этих прав или в определении своего будущего как народа.

Несмотря на начало официального диалога между США и ООП в последний год администрации Рейгана в 1988 году, когда ООП наконец-то выполнила условия, установленные Киссинджером в 1975 году, политика США не позволяла палестинцам выбирать своих собственных представителей для международных переговоров об их судьбе не менялись еще полтора десятилетия после Кэмп-Дэвида. Это было в значительной степени из-за «самоотверженного постановления», касающегося ООП, тайно согласованного Киссинджером и Фордом в 1975 году. Оно было окончательно оставлено после того, как израильское правительство во главе с Ицхаком Рабином начало вести переговоры с ООП напрямую в 1993 году.

После этого это добровольное ограничение на американскую политику исчезло, хотя другое, которое позволило Израилю наложить вето на любое американское мирное предложение, которое он отклонил, все еще остается в силе. Зрелище супердержавы, близкой к апогею ее глобального господства, лишено возможности совершать действия, которые могут быть в ее собственных интересах, и оно вынуждено ходить на цыпочках из-за страха оскорбить своего гораздо меньшего союзника, является унижительным. Что касается Израиля, то само собой разумеется, что ООП была анафемой для правого кабинета Бегинов, пришедшего к власти в 1977 году. Как и его предшественники из Лейбористской партии, правительство Ликуда категорически отрицало само существование палестинцев, поскольку люди с национальными правами, или что больше не было такого места, как «Палестина».

В то время как конкретная религиозно-шовинистическая версия этого опровержения «Ликуда» может быть замечена в предвыборной платформе партии 1977 года, на которую ссылается эпиграф к этой главе, общепринятый межпартийный консенсус в Израиле по этому вопросу был выражен Голдой Меир, премьер-министром Лейбористской партии. Министр до 1974 года. Она заявила в 1969 году: палестинцев не было. Когда был независимый палестинский народ с палестинским государством? Это была либо южная Сирия до Первой мировой войны, а затем это была Палестина, включая Иорданию. Не было так, как если бы в Палестине был палестинский народ, считающий себя палестинским народом, и мы пришли, выбросили его и отобрали у него свою страну.

В дополнение к этому отказу от палестинских национальных прав и даже самому существованию палестинского народа, благодаря консенсусу практически всего израильского истеблишмента, Менахем Бегин и его коллеги по «Ликуду» были крайне презрительны к претензиям палестинцев на любую часть страны, особенно Западный берег, считалась ядром «Земли Израиля» - «Эрец Исраэл». Для них это образование охватывало всю территорию бывшего

британского Мандата Палестина, в частности территорию «между морем и рекой Иордан».

Кроме того, они настаивали на том, чтобы называть Западный берег своим давно вышедшим из употребления античным названием Иудея и Самария. В сопроводительном письме Картера от 22 января 1978 года к Бегину после саммита в Кэмп-Дэвиде признавалось, что израильское правительство уделяет особое внимание именно этому терминологическому вопросу. Эти примеры еще раз подчеркивают жизненную важность языка, в данном случае того, как установление дискурсивной гегемонии является центральным в процессе достижения полного контроля над территорией. Действительно, центральный принцип колониализма: «Если вы назовете его, вы им владеете», то сионистское движение с самого начала его придерживалось. После основания государства Израиль и завоевания более четырехсот палестинских деревень, поселков и городов в 1948 году арабские топонимы по всей стране были стерты и заменены еврейскими, большинство из которых были придуманы для этого случая, с этим принципом и его аверсом: «Если вы им владеете, вы называете его».

Помимо этого общего отклонения палестинских претензий, основанных на идеологическом принципе, отношение к ООП не более чем «террористическая» организация, не представляющая законных оснований или интересов, потому что из его актов насилия против израильтян и других был чрезвычайно полезным тактическим приемом. В течение многих лет, во многом благодаря молчаливому согласию Соединенных Штатов в этом уловке, он аккуратно позволил Израилю избежать необходимости сталкиваться с неудобной реальностью палестинцев и их национальными претензиями. Та же самая тактика в настоящее время используется и Соединенными Штатами и Израилем в отношении ХАМАСа из-за его поддержки насилия, несмотря на их собственное массовое использование насилия.

9. Новые геополитические сценарии: может ли изменить будущее Евразии союз России и Китая?¹²³

Избрание Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов и «Брексита» (результат плебисцита, который решил, что Великобритания покинет Европейский Союз) были недавними и яркими примерами глубоких изменений, которые происходят на международной арене. Некоторые аналитики уже размышляют о начале «новой эры». Фактически, многое изменилось после окончания холодной войны и последующего расчленения Советского Союза, когда в 1990-х годах 20-го века новая международная политическая конформация, казалось, указывала на возникновение однополярного мира с Соединенными Штатами как гегемонистской державой.

Постепенно индикаторы стали очевидными, что это восприятие не учитывало глубокие и тонкие движения, которые более четко проявились в 21-м веке. Сегодня сценарий ясно указывает на формирование многополярного мира с выдающимися игроками России и Китая. Более того, на Западе наблюдается постепенный спад.¹²⁴

С международной гегемонией, движущейся на восток, Соединенные Штаты, несмотря на все еще высокую активность, в частности, благодаря их предполагаемому военному потенциалу, могут перестать быть первой мировой державой в ближайшие пятьдесят лет.¹²⁵ Если эти тенденции

¹²³ Beatris Bissio - Профессор факультета политических наук, Федеральный университет Рио-де-Жанейро. Координатор междисциплинарной исследовательской группы по отношениям между Африкой, Азией и Юг-Юг (NIEAAS)

¹²⁴ RAMONET, Ignácio. Os 10 pontos que explicam o Novo Sistema Mundial. Carta Maior, 5 out. 2016. Disponível em: . Acesso em: 20 abr. 2017; McCOY, Alfred. Declínio e queda do império americano: quatro cenários para o fim do século americano em 2025. resistir.info, 14 dez. 2010. Disponível em: . Acesso em: 13 abr. 2017; FREI BETTO. Decadência do Ocidente. Gente de Opinião, 7 fev. 2017. Disponível em: . Acesso em: 21 abr. 2017

¹²⁵ DECADE Forecast: 2015-2025. In: STRATFOR. 23 fev. 2015. Disponível em: . Acesso em: 22 abr. 2017.

консолидация впервые за многие века - подумайте о знаковой дате 1492 года! - Западному господству в мире придет конец. И это изменение не только будет иметь глубокое геополитическое значение, но оно также может подразумевать преодоление мифа о "превосходстве белой расы", который является основой оправдания колониального и неоколониального господства.

Эта концепция, хорошо проанализированная представителями исследований колониальности власти и критических теорий, по-прежнему очень сильна в сердцах и умах значительной части общества в так называемых развитых странах и присутствует в политике, принятой многими европейскими правительствами, а теперь и Соединенные Штаты в отношении эмигрантов и беженцев.

Великий историк Эрик Хобсбаун назвал 19-й век "веком Европы"; 20-й век был определен им как "американский век" (Соединенных Штатов)¹²⁶ и возможно, в будущем 21-й век будет рассматриваться как "век Азии". Перспектива этого изменения, заметная по признакам медленной потери инновационного потенциала в Соединенных Штатах, вызвала опасения и спекуляции в Вашингтоне и в наиболее важных центрах западной власти. В условиях растущего экономического спада в стране¹²⁷ откуда будут поступать ресурсы для продолжения поддержки мощной военной схемы которую Соединенные Штаты Америки (США) поддерживают сегодня в мире, созданной, согласно почетному профессору географии в Университете Квебека, и подчеркнула Пацифист, защитник окружающей среды и правозащитник д-р Жюль Дюфур, более чем 255 тысяч военнослужащих в 156 странах, 63 из которых имеют военные базы?¹²⁸

¹²⁶ HOBBSBAWN, Eric. A era dos extremos: o breve século XX (1914-1991). São Paulo: Companhia das Letras, 2007. p. 24.

¹²⁷ Por maiores detalhes ver: STIGLITZ, Joseph E. The chinese century. In: VANITY FAIR. Jan. 2015. Disponível em: . Acesso em: 16 abr. 2017.

¹²⁸ DUFOUR, Jules. The Worldwide network of US Military Bases: The Global Deployment of US Military Personnel. Global Research, 1 July 2007. Disponível em: . Acesso em: 18 abr. 2017.

Опасения, которые вызывает новый сценарий, объясняют многие из выдающихся фактов нынешней международной ситуации, которые способствовали созданию ситуации опасной нестабильности. Немногие аналитики сравнивают этот момент с десятилетиями "вооруженного мира", которые предшествовали Первой мировой войне. Помните, что между концом 19-го века и первыми десятилетиями 20-го века споры, возникающие из интересов империализма, способствовали ускоренной гонке вооружений, когда оружие испытывалось на азиатских и африканских колониальных территориях.

В последние годы бизнес по продаже оружия вырос в геометрической прогрессии. Следует отметить, что Соединенные Штаты ежегодно тратят на оборону примерно столько же, сколько и все другие страны мира, вместе взятые: 711 миллиардов долларов! Отметим, что Китай, который занимает второе место в оборонном бюджете, ежегодно тратит 143 млрд. долларов.¹²⁹

В этом контексте показательно, что в декабре 2016 года, как заявил избранный президент Дональд Трамп, используя его любимый инструмент коммуникации - аккаунт в Твиттере, который «Соединенным Штатам необходимо укреплять и расширять свой ядерный потенциал, пока мир не придет к здравому смыслу в отношении ядерного оружия». Он дополнил заявление на следующий день в интервью MSNBC: "Пусть будет гонка вооружений. Мы будем превосходить нас в каждом проходе и преодолеем их всех"- сказал Трамп.¹³⁰

Но гонка вооружений не нова сегодня, и при этом центральная роль Соединенных Штатов в ней не является. Жюльен Ассанж, основатель WikiLeaks, сказал в интервью

¹²⁹ QUORA. How much stronger is the US military compared with the next strongest power. 30 Jan. 2014. Disponível em: . Acesso em: 12 fev. 2017; SIPRI - Gastos Militares no Mundo - 2016. 23 abr. 2017. Disponível em: . Acesso em: 15 fev. 2017.

¹³⁰ TRUMP quer aumentar arsenal nuclear dos EUA. CartaCapital, 23 dez. 2016. Disponível em: . Acesso em: 22 fev. 2017; 'QUE haja uma corrida armamentista', diz Trump sobre arsenais nucleares. Época, 23 dez. 2016. Disponível em: . Acesso em: 16 abr. 2017.

Джону Пилгеру¹³¹, что во время пребывания Хиллари Клинтон на посту государственного секретаря при администрации Обамы, “величайший оружейный бизнес на протяжении всей мировой истории с Саудовской Аравией на общую сумму более 80 миллиардов долларов”. Далее Ассанж осудила, что “на самом деле за время ее [Хиллари] пребывания на посту государственного секретаря общая долларовая стоимость экспорта вооружений США удвоилась”.¹³²

В сценарии “новой холодной войны” в течении нескольких лет в кровавых конфликтах прямо или косвенно участвовали США и Организация Североатлантического договора (НАТО), с одной стороны, и Россия и Китай, с другой и места столкновений находились за пределами территории ядерных держав. Но если худшие прогнозы некоторых ученых в области международной политики верны, мир будет жить прелюдией к пожару больших размеров, чей спусковой механизм может быть на Ближнем Востоке, в Северной Корее или Восточной Европе, с эпицентром в Украине.

“Неравномерное развитие” и многополярный мир

О причинах упадка Запада особенно интересен анализ политолога и профессора Луиса Фернандеса в его недавней статье “Бразилия: геополитическое измерение переворота”.¹³³ Он понимает, что, по крайней мере, частично можно объяснить причину этого упадка, используя концепцию “неравного развития”, сформулированную Лениным сто лет назад на основе размышлений Хобсона и Хильфердинга в теоретических дебатах о политической экономии империализма. (Обратите внимание на интересное совпадение этой концепции Ленина в год, когда Русская революция отмечает свое столетие.)

¹³¹ которое было дано в октябре 2016 года в эквадорском посольстве в Лондоне, где он получил убежище,

¹³² Tradução nossa. Ver a entrevista no site de John Pilger: ASSANGE, Julien. The secrets of the US election: Julian Assange talks to John Pilger (Interview). 5 nov 2016. Disponível em: . Acesso em: 17 abr. 2017.

¹³³ 10 FERNANDES, Luis. Brasil: a dimensão geopolítica do golpe. Carta Capital, 06 out. 2016. Disponível em: . Acesso em: 23 abr. 2017.

Согласно Фернандесу концепция “неравного развития” принятая нынешними учеными в области политической экономии и международных отношений такими как Роберт Гилпин объясняет структурную тенденцию к эрозии власти в гегемонистском центре (читай, США) как следствие появления новых центров большего экономического динамизма в областях более позднего капиталистического развития, либо в самом центре, либо на периферии системы.

Автор описывает процесс следующим образом: исследователи международных отношений Пол Кеннеди и Гилпин связывают это явление (размывание власти в гегемонистском центре и рост новых полюсов) с высокими затратами на поддержание гегемонии и тенденцию для быстрого распространения технологии на периферию благодаря “преимуществам задержки”. Процесс, определенный Александром Гершенкроном, позволят опоздавшим перифериям пропустить этапы развития за счет внедрения более совершенных и эффективных методов.

Подход, который Кеннет Вальц назвал “парадигмой Хобсона / Ленина”, высветил влияние процессов монополизации, появления финансового капитала и растущей финансовизации схем накопления в центральных капиталистических странах, что привело к увеличению инвестиций и приложений возврату в “Прошлое” мировой экономики, где нормы прибыли и прибыли были выше. Таким образом, прирост финансового капитала, в основе системы, стал все больше подпитываться логикой спекуляций, поддерживаемой излишками, извлеченными из производственной деятельности, осуществляемой за пределами центра. Эта динамика приведет к разложению экономического динамизма центра и появлению новых центров большего роста в системе. Другими словами, динамика неравномерного развития постоянно подрывает основы установившегося мирового порядка.¹³⁴

¹³⁴ FERNANDES, 2016, “Desenvolvimento Desigual e Ordem Mundial”, par. 4-7.

Факт заключается в том, что - какими бы ни были причины и их объяснения - 21-й век представляет собой все более многополярный международный сценарий. И в этом выделяются два важных участника, Россия и Китай, которые по этой самой причине силы американского истеблишмента рассматривают как величайшие вызовы своим гегемонистским претензиям. Укрепление позиции Индии также будет на радаре Вашингтона, в частности, в плане ее сближения с Китаем, но пока она не вызывает такого же беспокойства.¹³⁵

Россия в 21-м веке

С начала 21-го века Россия ищет восстановить свой вес по всему миру. Действительно, после погружения в политический, экономический и социальный кризис с падением Берлинской стены и ее драматическими событиями Москва усилила свое политическое и экономическое влияние (в частности, по ключевому вопросу энергетики) и реагирует на объявленное решение НАТО увеличить военное присутствие Запада на российских границах.¹³⁶ Бразильский историк Альберто Мониз Бандейра с более чем двадцатью опубликованными книгами, специалистом по международным достижениям США, в своей предпоследней книге "Вторая холодная война" 2013 года уже предсказал рост политического и экономического влияния России.

¹³⁵ A China e a Índia, além de potências nucleares, também são potências do ponto de vista demográfico, econômico e territorial

¹³⁶ Представители Кремля заявили, что решение НАТО увеличить свое присутствие на российских границах угрожает стабильности не в России, а в Европе. В заявлении, напоминающем о столкновениях между Востоком и Западом в период после Второй мировой войны, министры обороны стран-членов НАТО обосновали эту инициативу в целях обороны в Восточной Европе и на Балтике. «Это будут многонациональные силы, потому что мы хотим прояснить, что нападение на одного из союзников будет считаться нападением на всех и что альянс будет совместно реагировать» (наш перевод), - сказал Йенс Столтенберг, генеральный секретарь НАТО. ШАРФ, Даниэль. Россия недовольна расширением НАТО в Восточной Европе. VOA News, 12 февраля 2016 года. Доступно по адресу: . Доступ по: 22 апр. 2017. SCHEARF, Daniel. Russia Bristles at NATO Expansion in Eastern Europe. VOA News, 12 Feb. 2016. Disponível em: . Acesso em: 22 abr. 2017.

Для Мониза Бандейры Владимир Путин сегодня является решающим игроком, который знает, как осуществлять дипломатию - навык, который историк не находит среди американцев, больше сосредоточенный на навязывании своей военной мощи. Продвижение НАТО на Восток было истолковано как реакция США на усиление российского влияния в Азии. Фактически, успешное создание российской стратегии по укреплению евразийского проекта не осталось незамеченным для истеблишмента Соединенных Штатов.

С одной стороны, восстановление альянсов с большинством бывших азиатских советских республик, сегодня суверенных государств, уделяя приоритетное внимание экономические соглашения и инфраструктурные проекты, но безусловно, стремление к политическим и геополитическим выгодам; с другой стороны, расширение сферы экономических и торговых соглашений со странами Азии, которые никогда не принадлежали советскому пространству и которые фактически со времени окончания Второй мировой войны находились в сфере влияния Соединенных Штатов.

Примером инициативы первого типа является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образованный Арменией, Беларусью (или Беларусью), Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией на основе идеи, которая начала формулироваться в 1990-х годов и кристаллизовались в 2014 году. Быстрая консолидация ЕАЭС позволяет другим странам быть заинтересованными в участии в соглашении. Так обстоит дело с Ираном, Египтом, Индией и Сингапуром, которые уже ведут переговоры о подписании соглашений о свободной торговле с ЕАЭС, следуя пути, открытому Израилем и Сербией, которые уже продвинулись в этом вопросе.

Восточный экономический форум [EEF], в котором участвуют Япония, Южная Корея и другие страны региона, в том числе, конечно, Китай, является примером инициативы второго типа. Заседание EEF, состоявшееся в сентябре 2016 года в российском городе Владивостоке, незадолго до встречи

G-20, было признано успешным: на нем присутствовал премьер-министр Японии Синдзо Абэ, и в нем приняли участие более 2 человек. Тысячи делегатов из 60 стран, было подписано 200 торговых соглашений и одобрено 34 инвестиционных проекта на сумму более 20 миллиардов долларов.¹³⁷

Конечно, ничего из этого не было бы возможным, если бы в России в настоящее время не было разумной внутренней политики. Влияние, которым исполнительная власть пользуется в парламенте и хорошие экономические перспективы после многих лет спада. Даже Международный валютный фонд признал прогресс, достигнутый российской экономикой. Официальная миссия Фонда во главе с Эрнесто Рамиресом Риго посетила Россию в ноябре 2016 года и в своем отчете говорится, что стране удалось пережить падение цен на нефть и санкции, введенные Европейским союзом и США. Как заявил президент Путин на это ушло чуть более двух лет, когда были введены санкции.

Рамирез Риго в своем отчете написал: (Российская) экономика вплатила нефтяные шоки и санкции, и есть признаки зарождающегося перелома, хотя экономическая активность все еще продолжается контракт на 0,6% в этом году. Ожидается, что восстановление покажет более сильную базу в 2017 году, при этом ожидается, что экономика вырастет на 1,1 процента, отчасти из-за роста цен на нефть. Инфляция продолжала замедляться, и текущий прогноз - на 5,6 процента в конце 2016 года; должно продолжаться до достижения целевого показателя инфляции в Центробанке в следующем году.¹³⁸

Китай в 21-м веке

Пекинские лидеры давно разработали тезис о том, что стабильность и процветание Китая зависят от стабильности и процветания его Китая. географическое окружение. Этот тезис

основан на поиске человеческого благополучия, основанного на наследии учений Конфуция, которые по-прежнему очень важны в современном Китае, которые защищают доброжелательность, взаимность и гармонию как основу социальных отношений. Убежденность в необходимости уделять внимание региональной интеграции привела к тому, что президент Китая Си Цзиньпин запустил амбициозный проект «Один пояс, один путь» (OBOR), который в 2013 году СМИ называли Новым шелковым путем,¹³⁹ в 2013 году. через шесть месяцев после вступления в должность главы правительства. Предназначенный для расширения экономической и политической интеграции Азии с развитием событий в Африке, на Ближнем Востоке и даже в Европе, OBOR использует сушу и море через впечатляющие инфраструктурные работы - транспортные сети (автомагистрали, железные дороги для высокоскоростных поездов), трубопроводы, газопроводы, порты и волоконная оптика - и должны быть полностью внедрены в 2025 году

У него есть потенциал для создания рынка в десять раз больше, чем в Северной Америке, и он основан на обильных финансовых ресурсах, в частности, из Фонда Рота да Седа Азиатский банк инвестиций и инфраструктуры (BSII) и Новый банк развития (NBD) или Банк БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). В целом, ожидается, что инвестиции составят 40 миллиардов долларов (около 120 миллиардов реалов) и включают в себя соглашения о строительстве и займах в Центральной Азии на сумму около 50 миллиардов долларов (около 150 миллиардов реалов). Фактически,

¹³⁹ Название «Шелковый путь» было придумано Фердинандом Фрайхерром фон Рихтгофеном (1833–1905), немецким путешественником и географом, который написал книгу «Великая карта Китая» - плод его путешествий по этой стране в течение пяти лет. Он использовал выражение *Seidenstrasse* (Шелковый путь), чтобы описать сложную коммерческую и культурную сеть, которая связывала Азию, от Сианя, Китая, до Ближнего Востока и Европы. Другим европейцем, который навсегда связал свое имя с Шелковым путем, был Марко Поло за связи, которые он установил между родной Италией и Китаем.

¹³⁷ 2nd EASTERN Economic Forum kick starts in Vladivostok Live updates. RT, 2 Sep. 2016. Disponível em: . Acesso em: 20 fev. 2017.

¹³⁸ 15 Relatório da missão do FMI que visitou a Rússia em novembro de 2016: INTERNATIONAL MONETARY FUND. IMF Staff Concludes Visit to Russian Federation. 29 Nov. 2016. Disponível em: . Acesso em: 21 abr. 2017.

китайский проект развития имел значительную победу в 2015 году, когда юань вошел в корзину валют, которые МВФ принимает в «Особых правах заимствования» (на английском языке, «Специальные права заимствования» или СДР), то есть когда юань начал быть резервной валютой, принятой всеми центральными банками стран-членов Фонда, вместе с долларом США, фунтом стерлингов, евро и иеной.

На встрече G-20 в сентябре 2016 года, проходившей в китайском городе Хуанчжоу, президент Си ясно дал понять важность того, что его правительство придает проекту OBOR, который считается ключевым элементом для продвижения азиатской и, что более амбициозно, евразийской интеграции. Задолго до «эры Дональда Трампа» и вопросов нового президента США о Транстихоокеанском соглашении о свободной торговле (TPP)¹⁴⁰ инициатива «Новый шелковый путь» была сделкой Китая по освобождению ТЭС, представляя более привлекательную альтернативу и менее рискованный для стран региона, чем тот, который возглавляют Соединенные Штаты.

Несколько других инфраструктурных инициатив, направленных на евразийскую интеграцию, планируются или действуют. Расширение Транссибирской железнодорожной линии с высокоскоростными поездами и Трансеевразийской железной дороги являются некоторыми примерами. Последний уже связывает Китай (в Чунцине) с Германией, пересекая Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу, достигая Дуйсбурга, в Рейнской области, в Северном Рейне-Вестфалии. Нет недостатка в проектах, которые даже кажутся неосуществимыми, таких как Евразийский канал от

¹⁴⁰ Транстихоокеанское соглашение о свободной торговле (TPP) или Транстихоокеанское партнерство (на английском языке Транстихоокеанское партнерство [TPP]) - это соглашение о свободной торговле между странами Тихого океана, имеющее политические и экономические цели. Подписанный в октябре 2015 года, после семи лет переговоров, он призван укрепить позиции США и Канады на Тихом океане. Договор является расширением Транстихоокеанского соглашения о стратегическом экономическом партнерстве (TPSEP), подписанного в 2005 году.

Каспийского моря до Черного моря, достигающий Средиземного моря. Сложно? Уже есть ставки на то, что китайские строительные компании появятся в ближайшие годы с исследованиями, демонстрирующими их жизнеспособность ...

Российско-китайское сотрудничество

В этом контексте геополитические последствия растущего сотрудничества между Россией и Китаем, укрепляющегося год за годом с начала XXI века, когда необходимо анализировать пограничные споры и взаимные подозрения, которые все еще создают трудности для более эффективного подхода.¹⁴¹ 18 Торговля Двустороннее расширение, крупномасштабные соглашения, подписанные в двух стратегических областях, энергетике и безопасности. являются одними из ощутимых результатов этого нового сценария. Военные учения, проведенные в рамках «Мирной миссии 2005» и Китайско-российской Совместной декларации для 21-го века (Мировой порядок в 21-м веке)¹⁴² 19, подписанной в Москве в июле 2005 года, во время празднования 60-й годовщины окончания Вторая мировая война, являются примерами общей оценки китайцев и россиян против вызовов нового века.

Вышеупомянутое заявление предупредило, что Москва и Пекин будут отвергать любые попытки вмешиваться в регион со стороны «иностранных сил» и выступать против любого навязывания «моделей политического и социального развития из-за рубежа». Нетрудно видеть, что декларация, помимо определения нового уровня отношений между Китаем и Россией, стала ответом на так называемую доктрину Буша, которая показала миру стратегию, принятую Соединенными

¹⁴¹ 18 DITMER, Lowell. The Sino-Russian Strategic Partnership. Journal of Contemporary China, v. 10, n. 28, p. 399-413, 2001. CrossRef.

¹⁴² В этом совместном заявлении Китай и Россия подчеркнули принципы, которыми будет руководствоваться отношения между ними: «взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности, ненападения и невмешательства».

Штатами и их союзниками по НАТО после 11 сентября. Эта доктрина подняла способность к военному вмешательству Запада в любой стране мира до беспрецедентного уровня, сформулировав две ключевые концепции: «превентивное нападение», то есть без необходимости иметь оправдание конкретной агрессией и «смена правительства» или «смена режима» (смена режима), которая будет получена в результате иностранного военного вмешательства (с одобрения ООН или без нее) против стран, предположительно связанных с терроризмом или «членов Оси Зло», в словарном запасе, используемом вашингтонскими ястребами.

Новый уровень в двусторонних отношениях был установлен в 2013 году, когда Си Цзиньпин стал президентом Китая и выбрал Россию для своей первой международной поездки. С тех пор встречи между китайским президентом и президентом Путиным были частыми - демонстрируя, без сомнения, большое сочувствие между двумя лидерами. После каждой встречи объявлялись новые и важные партнерские отношения между Россией и Китаем. В дополнение к двусторонним встречам в последние годы и, в частности, в последние месяцы, с участием Китая и России были проведены другие встречи различного уровня и характера, такие как уже упоминавшиеся, - G-20 в Китае, и на Восточном экономическом форуме, во Владивостоке,¹⁴³ в России. Совсем недавно состоялись маневры «Совместное море-2017», неделя совместных российско-китайских военных учений, проведенных с 21 по 26 июля 2017 года в Балтийском море, что является еще одним примером перестройки, происходящей в Евразии. Учения по Балтийскому морю разворачиваются в Японском и Охотском морях в сентябре во время второго военно-морского учения Россия-Китай.

Геополитическая важность этих совместных учений очевидна, если принять во внимание, что Балтика является

линией обороны России против НАТО, тогда как Японское море является линией обороны Китая против Соединенных Штатов и Японии.¹⁴⁴ Совместные маневры «Совместное море-2017» проходят через две недели после государственного визита 4 июля китайского президента Си Цзиньпина в Москву и демонстрируют необычайную политическую координацию перед тем, как Си и российский президент Владимир Путин встретились с Президентом США Дональд Трамп во время саммита G20 в Гамбурге. В частности, скоординированная позиция по Северной Корее.¹⁴⁵

Кроме того, Россия и Китай участвуют в региональных стратегических проекционных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная в 2001 году, которая также интегрирована Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, к которому недавно присоединились Пакистан, Индия, Афганистан и Иран. Источником организации было соглашение между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, которое стало известно как «Пятерка Шанхая». », Подписанный в 1996 году, с целью урегулирования пограничной напряженности. С тех пор сотрудничество расширилось, особенно в военной сфере, причем вопросы безопасности приобретают все большее значение, а обмен информацией между разведывательными службами и другие инициативы, направленные на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, считаются наиболее важными проблемами, стоящими перед страны-участницы. После включения Узбекистана в 2001 году название было изменено на Шанхайскую организацию сотрудничества.¹⁴⁶

¹⁴⁴ BHADRAKUMAR, M. K. Novo normal na cooperação militar Rússia-China. Indian Punchline, 23 jul. 2017. Tradução de Coletivo Vila Vudu. Disponível em: . Acesso em: 24 jul. 2017.

¹⁴⁵ Ibidem, par. 8.

¹⁴⁶ Шесть членов-основателей Шанхайской организации сотрудничества (ОСХ) вместе имеют территорию, которая представляет 60% Евразии и имеет четверть населения мира. Учитывая страны, которые присоединились позже, сегодня ОСХ собирает почти половину населения мира.

¹⁴³ Во Владивостоке, где участвовали важные делегации из России, Китая, Японии и Южной Кореи, было подписано более двухсот экономических соглашений на сумму более 26 миллиардов долларов США. Это был еще один пример жизнеспособности евразийской интеграции.

Стратегическое значение организации заслужило прозвище «НАТО Востока» в западных СМИ; но, очевидно, ни его военная мощь, ни цели, ни «образ действий» не сопоставимы с военным союзом, возглавляемым Соединенными Штатами. Экономические цели Шанхайской организации сотрудничества также актуальны, особенно в вопросах, касающихся энергетики (нефть и газ) и развития региональной торговли. В 2007 году организацией было начато более двадцати крупных проектов, связанных с транспортом, энергетикой и телекоммуникациями. В сентябре 2016 года, незадолго до саммита G-20, президент Владимир Путин посетил Пекин и воспользовался возможностью, чтобы подтвердить сближение России и Китая в оценке международных проблем.

В этом контексте он подтвердил стратегию координации действий с Китаем в международных организациях, таких как ООН, ШОС и БРИКС. Путин добавил, что регулярных встреч на уровне глав государств недостаточно, и по этой причине были созданы многочисленные двусторонние комиссии между Россией и Китаем. Одним из приоритетов является развитие российско-китайского сотрудничества в сфере высоких технологий с совместными космическими и авиационными технологическими проектами, а также энергетическими проектами¹⁴⁷ 24, в том числе в области атомной энергетики.

Среди совместных проектов в области транспорта одна направлена на строительство железнодорожной линии для скоростных поездов между Москвой и Пекином, проходящей через российский город Казань. Первый участок (Москва-Казань) должен быть введен в эксплуатацию в 2020 году, а работы по второму этапу начнутся в ближайшее время с пунктом назначения в Пекине, пересекающем Казахстан. Эта железная дорога сможет интегрироваться с Новым шелковым путем, облегчая соединение Китая с Ближним Востоком и Европой. В настоящее время Китай является основным

¹⁴⁷ BUSZYNSKI, Leszek. Oil and territory in Putin's relations with China and Japan. The Pacific Review, v. 19, n. 3, p. 288, Sept. 2006.

торговым партнером России с оборотом около ста миллиардов долларов, и эта цифра растет. Важная деталь этого партнерства: проекты сотрудничества осуществляются через взаимные платежи с использованием национальных валют. Россия и Китай давно ищут способы уменьшить влияние доллара на международную торговлю, избегая при этом валютных рисков. Масштабы этого решения становятся более очевидными в свете новых санкций, введенных в отношении России Конгрессом Соединенных Штатов и не без дискомфорта, ратифицированных Дональдом Трампом, а также перед угрозами Вашингтона коммерческих ответных действий против Китая.

Исторический опыт, несомненно, влияет на нынешнюю стратегию содействия все более тесному сотрудничеству между Россией и Китаем. Вспомните драматические последствия разрыва между Советским Союзом и Народным Китаем в конце 1950-х и 1960-х гг. Не только для опыта в социалистической сфере, но и для движений, вовлеченных в освободительную борьбу и для прогрессивные силы в целом. Интересно услышать от президента Китая Си Цзиньпина после встречи с президентом России в 2016 году, что «чем сложнее становится международная ситуация, тем решительнее мы должны руководствоваться духом сотрудничества и дружбы (с Россией), укрепляя двусторонняя поддержка и политическое и стратегическое сотрудничество».¹⁴⁸

Китай-Россия и БРИКС

В сценарии альянсов между Китаем и Россией выделяется создание БРИКС. С 2006 года, когда было подписано первое соглашение о партнерстве между канцлерами Бразилии, России, Индии и Китая, в рамках 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН этот инструмент набирал силу и расширялся с включением в 2011 году Африки с юга становится БРИКС (с большой буквы «s» в конце, теперь представляющий пятого

¹⁴⁸ CHINA e Rússia continuarão cooperando apesar da situação internacional caótica. Sputnik, par. 1, 25 jun. 2016. Disponível em: . Acesso em: 19 abr. 2017.

члена группы). Прогресс, достигнутый из года в год, побудил группу постепенно перейти от неформального к институционализации. На III саммите БРИКС, состоявшемся в Китае в 2011 году, новые темы, в частности экономические и финансовые, были включены в повестку дня, отдавая приоритет таким стратегическим секторам, как сельское хозяйство, энергетика, наука и техника.

Идентичность целей группы продвигалась, и ее возможности становились лучше определенными. На совещании, состоявшемся в Бразилии в городе Форталеза в 2014 году, было принято решение о создании Нового банка развития, или Банка БРИКС. Инициатива была направлена на создание альтернативы экономической и финансовой структуре, созданной в Бреттон-Вудсе. Директор, назначенный Бразилией для Банка БРИКС, экономист Пауло Ногейра Батиста Джуниор, определил банк как наиболее важный плод этого партнерства: БРИКС скоординировал себя, чтобы продвинуть реформу Всемирного банка и МВФ, но на самом деле не добился изменений фундаментальный в этих учреждениях. Некоторые недавние факты подтверждают мнение о том, что европейцы и американцы на самом деле не хотят преобразовывать находящиеся в Вашингтоне организации и адаптировать их к 21-му веку. [...] Когда я вижу, что это происходит в Вашингтоне, я думаю: «БРИКС преуспел в создании своего собственного банка развития и своего собственного валютного фонда».

Именно там совместные действия БРИКС принесли больше плодов. К 2011 или 2012 году было ясно, что реформа институтов Вашингтона не будет идти так далеко, как мы хотели. Затем БРИКС решил начать обсуждение создания собственных механизмов. На саммите БРИКС в Форталезе в 2014 году, после двух лет переговоров, были подписаны договоры, которые создали Новый банк развития и Условное резервное соглашение. Год спустя, в 2015 году, ратификация

этих двух договоров была завершена, и новые механизмы начали действовать.¹⁴⁹

Президент Путин назвал БРИКС ключевым инструментом в нынешнем многополярном мире, подчеркнув важность Нового банка развития. и более 30 форм сотрудничества, которые развивались с течением времени на политическом, экономическом, гуманитарном уровнях и уровне безопасности. Он напомнил тот факт, что пять членов БРИКС постоянно подтверждают свою приверженность основополагающим принципам международного права и продвижению центральной роли Организации Объединенных Наций, добавив, что страны БРИКС отвергают «политику принудительного давления и сдерживания суверенитет третьих государств», прямо ссылаясь на кризис на Ближнем Востоке и, в частности, на случай Сирии. Бразилия: слабое звено БРИКС Интегрированная Евразия, которая через чуть более десяти лет может стать новой экономической державой, основанной на стратегическом альянсе между Россией и Китаем, и добавила к этому успех БРИКС, главным образом благодаря результативности Нового банка развития, составляют сценарий, который меняет текущее соотношение сил в мире. Если бы эта перспектива была победоносной, с постепенной потерей влияния со стороны Запада, основы нынешней международной системы были бы скомпрометированы. Трудно предсказать, какие новые механизмы могут возникнуть в этом контексте. Например, реформированная ООН с новыми внутренними правилами игры? Тогда это был институт, который придал стабильность новому глобальному консенсусу? Трудно знать. Но, конечно, сценарий мира был бы другим. Это неопределенное будущее, кажется, предполагает только одну уверенность: Вашингтон и его союзники больше не будут применять правила. Отсюда и попытка помешать возможности успеха этих изменений.

¹⁴⁹ BATISTA JUNIOR, Paulo Nogueira. Brics em Goa: Aliança tem tido considerável influência nas discussões econômico-financeiras internacionais. O Globo, par. 3-4, 14 out. 2016. Disponível em: . Acesso em: 21 abr. 2017.

Методов, используемых для подрыва этих преобразований, много, но ни у одного из них нет новых функций.

В попытке ограничить укрепление России и Китая одной из целей является именно уничтожение или частичная дезинтеграция БРИКС. Нетрудно понять, что в этой игре в краткосрочной перспективе Бразилия была самой слабой, а также самой стратегической целью в глазах Вашингтона: это связано с тем, что с Бразилией БРИКС фактически включила всю Южную Америку в проект создать альтернативу западному домену, цель, успех которой стал ясен с консолидацией Нового банка развития. Необходимо было помешать консолидации этого союза. В течение срока полномочий президента Луиса Инасиу «Лула» да Силва, а затем и его преемника президента Дилмы Руссефф Бразилия разработала дипломатию, которую мы можем назвать «независимой» в отношении желаний Вашингтона, начиная с оппозиции Соглашению о свободной торговле Северной и Южной Америки, ФТАА, которое фактически стало невыполнимым из-за действий Бразилии в сочетании с другими латиноамериканскими странами, правительства которых защищали те же идеалы, что и Бразилия.

Эта дипломатия сделала приоритетной стратегию укрепления экономической автономии и суверенитета стран региона посредством таких инициатив, как Южный общий рынок (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций (УНАСУР) и Сообщество латиноамериканских государств и Карибский бассейн (СЕЛАК). Другой целью было более активное включение Бразилии в другие регионы и сотрудничество со странами за пределами Северной и Южной Америки, с которыми были связаны принципы. Именно так Бразилия поощряет создание Форума IBSA с Индией и Южной Африкой, объединяющего три крупнейшие многорасовые демократии в развивающемся мире. И кульминационным моментом этой стратегии стало включение Бразилии в БРИКС. Одной из реакций на эти инициативы была попытка привести Бразилию в сферу влияния Соединенных Штатов. Доктрина Монро не утратила своей актуальности для Белого дома или Пентагона ...

Учитывая вес страны в регионе, особенно в Южной Америке, если стратегия Вашингтона в отношении Бразилии будет успешной, это повлияет не только на БРИКС. Косвенно, другие переживания, такие как в Боливии, Эквадоре и Венесуэле, также будут ослаблены в их попытках преодолеть историческую латиноамериканскую зависимость от интересов Соединенных Штатов. И стратегия была успешной, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Он рассчитывал на участие важных бразильских экономических и политических групп, лидеров и учреждений из бизнеса и средств массовой информации, в частности Rede Globo, крупнейшей медиа-олигополии в стране. С согласия Конгресса, в котором доминировали консервативные группы (с большим количеством законодателей, расследовавших обвинения в коррупции), с одобрения юстиции импичмент президента Дилмы Руссефф был завершен. Менее чем за шесть месяцев новое правительство во главе с вице-президентом Мишелом Темером, которого обвиняют в коррупции, отступило от большинства социальных и экономических мер, принятых правительствами Лула да Силва и Руссефф, и существенно изменило внешнюю политику. Приверженность институтам, нацеленным на укрепление южноамериканской интеграции, была доведена до самого низкого уровня, а эффективность более крупных соглашений, продвигаемых предыдущими правительствами, такими как БРИКС, была практически заморожена. Бразилия была возвращена в сферу влияния Вашингтона. По этим причинам многие ученые без колебаний помещают так называемый «парламентский переворот» в Бразилии в рамках более широкой стратегии достижения геополитических интересов России и Китая, которая включает в себя проект, призванный сделать БРИКС неосуществимым. Россия и «эпоха Трампа» В последние месяцы международная пресса много размышляла о возможной смене стратегии в Соединенных Штатах с участием Дональда Трампа на посту президента в отношении России. Среди элементов, которые позволили нам подумать об этой гипотезе, было назначение Рекса Тиллерсона до конца прошлого года генеральным

директором влиятельного EXXON на пост государственного секретаря (министра иностранных дел). Связи, которые он установил с Кремлем с его ключевой позиции в энергетическом бизнесе, одном из важнейших природных ресурсов России, хорошо известны. Его назначение может указывать на стремление нового правительства преодолеть напряженность в отношениях с Москвой, унаследованную от предыдущей администрации.

Из-за этого возможного раздавливания считалось, что стремление Трампа привлечь Россию в западную сферу подорвало бы союз с Китаем, который был определен в качестве основного соперника, с которым столкнутся Соединенные Штаты. В этом контексте утечка новостей, опубликованная в конце прошлого года в немецкой газете Der Bild, вызвала беспокойство по поводу плана, который был бы разработан Генри Киссинджером для официального признания Крыма частью России и снятия экономических санкций против этой страны, навязанная США и Евросоюзом при администрации Обамы.¹⁵⁰ Киссинджер был назначен неофициальным советником Трампа именно из-за его связей с Тиллерсоном и семьей Рокфеллеров, которые все еще входят в совет директоров EXXON. (Фактически, на стенах Вашингтона появилось граффити, на котором было сказано, что «с утверждением Тиллерсона в качестве госсекретаря EXXON только что аннексировала Соединенные Штаты [...]»). Белый дом, однако, отрицал возможность изменения отношений с Россией. На самом деле это было даже не нужно. Поведение в последние месяцы Конгресса и основных средств массовой информации в отношении дела "вмешательство России в избирательную кампанию в США" - независимо от того, являются ли эти обвинения правдивыми или нет - показывает, что сегодня в этих решающих секторах американской

¹⁵⁰ BUNCOMBE, Andrew. Henry Kissinger has 'advised Donald Trump to accept' Crimea as part of Russia. Independent, 27 dez. 2016. Disponível em: . Acesso em: 22 abr. 2017.

политики нет намерения устанавливать уважительные и дружеские отношения с российским правительством.

Но даже если первоначальные предположения верны, остается вопрос: какова будет заинтересованность России в том, чтобы пожертвовать стратегическим альянсом с Китаем ради ненадежного сближения с Соединенными Штатами? Добиться некоторого облегчения в экономике? Остановить продвижение НАТО на своих границах? Президенту Путину трудно привлечь такую возможность. Если этот сценарий трудно было представить, когда российская экономика переживала самые трудные моменты, эта возможность сейчас кажется очень далекой. Гипотеза, которая действительно заинтересовала бы Москву, была бы иной: сценарий «обоюдного выигрыша», привлекательный не только для России, но и для Соединенных Штатов и особенно для Европы. При таком сценарии установление конструктивных отношений с Россией не будет подчинено расколу в союзе с Китаем, а наоборот, сделает Россию важным игроком в подходе к Пекину.

Часть конфликтов на **Ближнем Востоке**, которые в последние годы резко повлияли на жизнь миллионов людей в разных широтах, также являются примерами, как уже упоминалось, противоборства интересов, которые привели к возникновению сценария холодной войны. И, опять же, повторяя то, что происходило на протяжении всей истории, стратегическое положение и нефтяное богатство делают Ближний Восток привилегированным сценарием этого спора. Давайте посмотрим на пример Сирии. Участие США в этой войне, которая никогда не была объявлена, поскольку были другие, которые разрушили страны в последние годы - эта «гибридная война», как ее называют некоторые авторы, - стала представляться, в частности, общественности Соединенных Штатов, как «вмешательство гуманитарный». С этой целью американские стратеги полагались на средства коммуникации, которые разделяют те же интересы и идеологические интерпретации. Продолжительность конфликта и приобретенные им характеристики показали, что от

«гуманитарной интервенции» мы перешли к стратегии «смены режима».

Цель отстранения президента Башара Асада от власти больше не скрывалась. Ничего нового, поскольку это было повторение событий в Ираке и позже в Ливии, две арабские страны, которые после разрушения вопреки обещанной демократии превратились в полный хаос, превратились в лоскутные одеяла и приветствовали всевозможных террористов. Сирия - не просто пешка - используя язык шахмат - в игре интересов на Ближнем Востоке. Как и Украина, это является ключом к стратегии Вашингтона и НАТО по предотвращению присутствия России на европейском рынке природного газа.¹⁵¹28 Когда Россия решила вмешаться в поддержку правительства президента Асада, дорожная карта к конфликту в Сирии изменилась. Пока рано говорить с какой-либо уверенностью, что повторения дела Ливии не будет, но этот результат уже не является наиболее вероятным.

Наверное, многие причины повлияли на принятие Москвой такого решения, но, безусловно, значение Сирии для российской геополитики и экономики с точки зрения экспорта газа в Европу было решающим. Другой причиной будет близость Сирии к Центральной Азии и вес мусульманского населения в самой России, оцениваемый в двадцать миллионов жителей. Если Сирия попадет в руки мусульманских фундаменталистов, ИГИЛ или так называемых «мятежников» в западных СМИ, сирийская территория послужит трамплином для этих групп в направлении России. Вмешательство Москвы в сирийскую войну стало восприниматься крупнейшими западными СМИ как агрессия, несмотря на тот факт, что она получила одобрение и возникла по просьбе самого правительства Дамаска.

Неожиданный визит Башара Асада в Москву в октябре 2015 года, чтобы поблагодарить российскую поддержку -

¹⁵¹ ENGDAHL, F. William. The Syrian Pipeline War: How Russia Trumped USA Energy War in the Mideast. Russia Insider, 21 set. 2016. Disponível em: . Acesso em: 25 abr. 2017.

единственную поездку сирийского президента за границу с начала войны, - один только опровергает такую версию. Фактически, использование информации (или дезинформации) в качестве оружия войны было известно с зари цивилизации и в 20-м веке, с технологической революцией в области коммуникации, инструменты и методы были усовершенствованы и расширены. Битва за «сердца и умы» стала такой же важной как битва, которая ведется исключительно на военной почве.¹⁵² Она даже выиграла прекрасное имя мягкой силы, данное Джозефом Най;¹⁵³ и эта власть использует знаменитостей, кино, от телевидения, и в последнее время, из социальных сетей для достижения своих целей. В современном мире невозможно изучать формы господства и реализации власти гегемона, не анализируя роль СМИ.

Дело в том, что российское вмешательство в сирийскую войну, по-видимому, предотвратило тот же результат, что и в Ливии, которая была бы частью проекта Соединенных Штатов и их израильских союзников, с согласия Лондона, по перекраиванию границ Ближнего Востока. Проект который уже был назван «новым Сайкс-Пико»¹⁵⁴, путем балканизации, то есть фрагментации стран, которые считаются потенциальными врагами или которые имеют какой-то природный ресурс, который Вашингтон хочет контролировать. Этот проект, который приведет к «новому Ближнему Востоку», был впервые представлен в 2006 году Кондолизой Райс, тогдашним госсекретарем США, в Тель-Авиве.

¹⁵² Чтобы лучше понять суть этого утверждения, посмотрите аргументы, изложенные Ноамом Хомским в: CHOMSKY, Noam. Media control: the spectacular achievements of propaganda. New York: Seven Stories Press, 1997

¹⁵³ NYE, Joseph. O futuro do poder. São Paulo: Benvirá, 2012.

¹⁵⁴ Соглашение Сайкса-Пико, названное в честь этих двух участников переговоров, представляющих Великобританию и Францию, было секретным договором, подписанным в 1916 году, еще в середине Первой мировой войны, между этими двумя державами и определением того, какие территории на Востоке Срединна - тогда провинции Османской империи - оставались с каждой из них в конце войны, когда эта империя была расчленена.

“Дуга нестабильности” будет создана из Ливана и Сирии в Персидский залив, включая палестинские территории, Ирак, Иран, достигнув Афганистана. В сценарии нестабильных и ослабленных государств действия США и их союзников будут облегчены, особенно в области энергетики. Вторжение в Ирак в 2003 году было задумано как преамбула к разделению Ближнего Востока, о чем свидетельствуют годы спустя, когда фактическая раздробленность страны на три разные области стала реальностью. Более того, план не ограничивается Ближним Востоком: эта “дуга нестабильности” будет охватывать степень американского влияния в регионе Центральной Азии.

Другая цель Вашингтона в сирийской войне связана с амбициозным проектом Китая по Новому шелковому пути. На протяжении всей истории китайская международная торговля использовала сирийскую территорию. Первоначальный Шелковый путь проходил через города Пальмиру и Дамаск. И до начала войны сирийские торговцы совершали оптовые закупки в южном районе Шанхая, чтобы перепродавать на Ближнем Востоке. В этом регионе находится крупнейший в мире оптовый центр товаров народного потребления, и арабские трейдеры всегда были важными покупателями на этом рынке. Маршрут, уже скомпрометированный войной, можно было бы сделать невозможным, что привело бы к фрагментации страны и преобладанию враждебных по отношению к Китаю субъектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Столкнувшись с осознанием того, что мы живем в исторический момент, который в будущем может рассматриваться как начало новой эры, такова глубина перемен, возникает много вопросов. Что будет означать появление Азии для человечества в целом, когда Россия и Китай станут главными действующими лицами? Это прорыв? Неудача?

Кыргызстан со времен династии Хан на протяжении тысячи лет был территорией Китая. Во времена династий Юань и Цин Кыргызстан продолжал оставаться в составе Китая. Но на закате династии Цин Российская империя начала осваивать Центральную Азию. В 1864 году Российская империя вынудила императора Цин, который к тому времени потерял свое влияние, отказаться территории в 440 тысяч квадратных километров на северо-западе империи. Затем были отданы еще около 70 тысяч квадратных километров. Таким образом, Китай в общей сложности лишился почти 510 тысяч квадратных километров. И весь Кыргызстан - внутри той самой утерянной территории. Но Кыргызстан на самом деле, как и Монголия, издревле является землями Китая.

После падения Джунгарского ханства в XVIII веке территории старшего, среднего и младшего жузов Казахстана постепенно перешли империи Цин... После Опиумной войны XIX века империя Цин ослабла, Россия захватила принадлежавшие ей земли, и Казахстан перешел в состав России. Таким образом, в результате неравного деления земель Китай сразу потерял Казахстан. На сегодня Китай много инвестировал в Казахстан, и около 400 тысяч китайцев активно работают в различных сферах в этой стране. Жители небольших городов Казахстана говорят, что они являются потомками поэта Ли Бо (Ли Бай), а другие называют себя

«ханьцами» (самая крупная этническая группа в Китае – прим. ред.).¹⁵⁵

Некоторые ученые будут полагаться на историю, чтобы утверждать, что ни у Китая, ни у России не было результатов, сравнимых с показателями западных держав в их отношениях с остальным миром, и в настоящее время они не проявляют прожорливости, подобной колониальным завоеваниям или хищнической неоколониальной стадии. Уже один этот аргумент позволил бы нам сделать вывод о том, что изменения могут открыть двери для новых форм отношений на международном уровне, где преобладают ценности и принципы, которые руководствуются самой основой Организации Объединенных Наций. Другие представят аргументы, опровергающие эту точку зрения.

Эти размышления возникают в особую дату, столетний год революции 1917 года, значение и наследие которого также вызывают споры; но никто не отрицает влияния этого события на ход истории 20-го века. Сегодняшний беспокойный мир способствует поиску вдохновения в истории, чтобы проанализировать, какие пути могут привести нас к миру мира, социальной справедливости, равенства пол и раса, уважение ко всем убеждениям и религиям, экологическая устойчивость ... и какие ошибки мы должны избегать повторения. Октябрьская революция и ее наследие дают нам важные элементы для размышлений.

**Алымкулов М.С., Джеенбекова С.С., Джунушалиева
Г.Дж., Наматов Н.А., Горина И.В., Фабиане Ассаф,
Дуарте Серрано**

**“Большая игра” Российской и Британской Империи в
Центральной Азии.
Проект “Новый Ближний Восток**

¹⁵⁵ На сайте toutiao.com вышла статья под названием «Кыргызстан был землями Китая» 11 апреля.2020